

Электронный научный периодический журнал

Издается с 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор *К.П. Курьлев*, д.и.н, РУДН, Российская Федерация

Заместитель главного редактора *Н.П. Пархитко*, к.и.н., РУДН, Российская Федерация

Ответственный секретарь *Н.Г. Смолик*, РУДН, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов А.Г., доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры международных отношений Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Аглян В.Р., к.и.н., заведующий кафедрой государственного управления факультета международных отношений Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Е.А., к.п.н., начальник Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Юрчак Д.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Рцхиладзе Г.В., к.п.н., директор Института Евразии (Тбилиси), Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, к.и.н., директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина М.Ш., д.и.н., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова А.Н., к.и.н., декан Факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Ибраева Э.А., д.и.н., декан факультета экономики и права Международной Образовательной Корпорации, Республика Казахстан

Бейбутова Р.А., к.и.н., декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин А.В., к.и.н., советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Россия

Гущин А.В., к.и.н., доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Россия

Мавлонова А.С., к.и.н., старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Россия

Маркедонов С.М., к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Российская Федерация

Сидоров Д.А., к.п.н., старший научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Россия

Федорченко С.Н., к.п.н., доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Россия

Мансуров У.А., д.ю.н., проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов И.Р., д.э.н., заведующий кафедрой международной торговли и инвестиций Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель Курьлев Константин Петрович

Адрес редакции

Россия, 117513, г. Москва, ул. академика Бакулева

Тел. +7 (903) 127-77-81

<https://www.postussr.org>

article@postussr.org

Electronic journal
Ed. since 2018

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor *K.P. Kurylev*, Doctor of History, RUDN University, Russia

Deputy Chief Editor *N.P. Parkhitko*, PhD in History, RUDN University, Russia

Executive Secretary *N.G. Smolik*, RUDN University, Russia

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov A.G., PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan V.R., PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko E.A., PhD in History, Head of the Center for International Studies of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Yurchak D.V., PhD in History, Associate Professor of History of Belarus at the Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus

Rzkhiladze G.V., PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina M.Sh., Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpanisovna, Doctor of History, Dean of the Economic and Law Faculty, International Educational Corporation, Republic of Kazakhstan

Beibutova R.A., PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin A.V., PhD in History, Advisor of the Director of the Center for Research of Security Problems of RAS, Russia

Gushchin A.V., PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Mavlonova A.S., PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov S.M., PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov D.A., PhD in Politics, Senior Researcher, Center for Eurasian Studies, Institute for Topical International Problems, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Fedorchenko S.N., PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov U.A., Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov I.R., Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor)

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

Address

academic Bakulev str., Moscow, Russia, 117513

Phone +7 (903) 127-77-81

<https://www.postussr.org>

article@postussr.org

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	127
ИЗ ИСТОРИИ КОНФЛИКТА	
Маркедонов С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования.....	129
Мелик-Шахназаров А.А. Выход НКР из Азербайджанской Республики в 1991 г.....	139
Ибрагимов А.Г. Нагорно-Карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия.....	147
Хачатрян А.Г., Алексанян Г.А. К 30-летию Нагорно-Карабахского конфликта: ключевые события до и после распада СССР	155
ФОРСАЙТ ПО КОНФЛИКТУ	
Рустамбеков Г.Б. Нагорно-Карабахский конфликт: экономические реалии и региональная интеграция.....	163
Ибрагимов А.Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции	170
Карапетян Р.Г. Перспективы международного признания и развития Республики Арцах.....	176
Заргарян Р.А. Перспектива признания Республики Арцах: факторы неизбежности... ..	183
РОССИЙСКИЙ ФАКТОР	
Агмян В.Р. Формирование внешнеполитических приоритетов России на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг. и проблема урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта	193
Гусейнова Н. Азербайджано-российские отношения: характер и особенности (1991-1994 гг.).....	203
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ	
Федорченко С.Н. Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн.....	209
ПРОБА ПЕРА	
Гасанова А.А. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе.....	217
Хачатрян Д.Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции	221

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD	127
THROUGH THE CONFLICTS' HISTORY	
Markedonov S.M. The thirty years of the Nagorno-Karabakh conflict: basic stages and prospects of the resolution.....	129
Melik-Shakhnazarov A.A. The withdrawal of the NKR from Azerbaijani Republic in 1991	139
Ibrahimov A.G. Nagorno-Karabakh conflict: prehistory, development, consequences.....	147
Khachatryan A.G., Aleksanyan G.A. The 30th anniversary of Nagorno-Karabakh conflict: the main events before and after the collapse of the USSR.....	155
FORSIGHT ON CONFLICT	
Rustambekov H.B. Nagorno-Karabakh conflict: economic realities and regional integration.....	163
Ibrahimov A.G. Nagorno-Karabakh: resolution of the conflict through regional integration	170
Karapetyan R.G. Prospects of international recognition and development of the Republic of Artsakh.....	176
Zargarian R.A. The perspective of recognition of the Republic of Artsakh: factors of inevitability	183
THE FACTOR OF RUSSIA	
Aglyan V. Formation of foreign policy priorities of the Russian Federation in the post-Soviet space in the first half of the 1990s and the problem of the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict.....	193
Huseynova N. Azerbaijani-Russian relations: characteristic features (1991-1994).....	205
INFORMATION WAR	
Fedorchenko S.N. Nagorno-Karabakh through the prism of informational war.....	209
FIRST STEPS	
Hasanova A.A. The role of Russia in settlement of the Nagorno-Karabakh conflict.....	217
Khachatryan D.G. Nagorno-Karabakh conflict through prism of Turkei-Armenian relations.....	221

ОТ РЕДАКЦИИ

Ibi victoria, ubi concordia
(Лат. «Там победа, где согласие»)

Уважаемые коллеги, дорогие авторы! Коллектив редакции приветствует Вас на страницах второго номера журнала «Постсоветские исследования»! С радостью сообщаем, что его первый номер успешно вышел 10 января с.г., обеспечив, таким образом, академическую апробацию нашего нового издания.

С этого номера журнал будет публиковать тематические досье, посвященные актуальным проблемам развития постсоветского пространства. Этот номер посвящен конфликту в Нагорном Карабахе.

20 февраля 2018 г. исполнилось тридцать лет с того момента, как совет Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР выступил с ходатайством о смене статуса этого образования и его переход под юрисдикцию советской Армении.

За это время произошли тектонические изменения. Распалось единое государство, куда в свое время входили закавказские союзные республики и автономные образования. Армения и Азербайджан стали независимыми государствами. Советская власть в них давно ликвидирована. Напротив, история их нахождения в составе СССР является предметом серьезного переосмысления, хотя масштабы переоценки прошлого всегда познаются в сравнении, особенно с Грузией и Украиной. Карабахский конфликт, который фактически стартовал тридцать лет назад прошел серьезную трансформацию. Противостояние внутри одной страны стало межгосударственным конфликтом с участием внешних игроков. При этом Россия, США, Турция, Иран, Европейский Союз имеют свои интересы, которые также требуют дополнительного и сложного согласования.

Сам конфликт часто называют «замороженным», но, по сути, он не является таковым, поскольку перемирие, установленное в мае 1994 г., нарушается регулярно. Как справедливо заметили А. Абасов и А. Хачатрян, авторы уникального издания,

в котором азербайджанский и армянский авторы смогли сформулировать некое общее видение сложнейшего этнополитического противостояния, между двумя кавказскими государствами «сохраняется ситуация “ни войны, ни мира”». ¹ У Армении и Азербайджана нет дипломатических отношений, линию соприкосновения сторон в Карабахе называют «линией фронта», а экспертные сообщества двух стран не слишком эффективны с точки зрения выработки компромиссного решения. К сожалению, намного чаще мы наблюдаем «войны памяти» и «мобилизацию» истории для оправдания сегодняшней политической конъюнктуры.

Тем не менее, редакция журнала «Постсоветские исследования» решила обратиться к этому сложнейшему сюжету истории и актуальной политики. Сегодня эксперты, говоря о путях выхода из сложившегося тупика, подчеркивают, что прежние «классические методы» дипломатии не могут, как это было раньше, обеспечить быстрого и эффективного решения. Нужен широкий диалог общественников, правозащитников, журналистов и гражданских активистов, находящихся по обе стороны «линии соприкосновения», реальной и воображаемой. Но отмечая определенный потенциал «третьего сектора», не стоит сбрасывать со счетов и ученых - гуманитариев, историков, политологов, социологов. Понятно, что без доступа к ныне засекреченным материалам наше знание о конфликте неполно. Конечно, на первый план нередко выходят эмоции, ибо все мы не просто исследователи, но и современники событий, а кто-то и их участник. Однако уже сегодня при всех отмеченных выше ограничениях исследователь может, по крайней мере, не способствовать нагнетанию страстей, внести свой вклад в демифологизацию сложнейшей истории армяно-азербайджанских отношений. Для этого следует, пожалуй, отказаться от упрощенчества, от воспроизводства националистических нарративов и сосредоточиться на

¹ Абасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность. М. Международные отношения. 2004. С. 2.

содержательном понимании того, как выстраивались два постсоветских государства, с какими комплексами и болями они пришли к моменту получения независимости, от чего смогли избавиться, а что, напротив, приобрели.

Этим вопросам и посвящен второй номер журнала. Мы пригласили к сотрудничеству авторов из Азербайджана и Армении, поскольку здесь мы видим в них, прежде всего ученых, а не полномочных представителей тех или иных политических сил. Главной целью нам виделось показать «цветущую сложность» двух обществ. По вопросам Нагорно-Карабахского конфликта высказываются и российские авторы, которые уже не первый год занимаются его исследованием. Если у нас получится хотя бы привлечь внимание к тому, что простых решений и готовых рецептов для выхода из тупика нет, а лечение сложной болезни под названием этнополитический конфликт требует времени, знаний и такта, то мы будем считать нашу задачу выполненной. Хотя бы частично. Очень хочется надеяться на то, что в скором времени редакция «Постсоветских исследований» посвятит один из своих будущих номеров осмыслению итогов и уроков карабахского урегулирования.

Дорогие друзья! Коллектив редакционной коллегии журнала «Постсоветские исследования» сердечно приветствует авторов тематического номера журнала (№2), не сомневаясь в их политкорректности и сдержанности при аргументации своей академической позиции, считает своим долгом напомнить, что наше академическое издание является открытой дискуссионной площадкой для выражения самой широкой палитры мнений и суждений. В то же время, как уже отмечалось нами в предыдущем обращении редакции к авторам в преддверии выхода первого номера журнала, настоящее издание никоим образом не стремится придать хоть сколь-нибудь политизированный оттенок тому или иному мнению, даже если это мнение не совпадает с академической позицией самой редколлегии. Члены редколлегии

готовы выступить в роли модераторов дискуссии на страницах журнала, если в этом возникнет практическая необходимость, ибо победа лишь там, где есть согласие!

**С уважением, редакция журнала
«Постсоветские исследования»**

**ТРИДЦАТЬ ЛЕТ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО
КОНФЛИКТА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

С.М. Маркедонов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Аннотация. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха (небольшой территории Южного Кавказа площадью всего в 4,4 тыс. кв. км.) стал одним из первых на пространстве бывшего СССР. За три десятилетия он трансформировался из межобщинного и межреспубликанского противостояния в рамках единой страны, Советского Союза в затяжной международный конфликт с неясными перспективами урегулирования. С распадом СССР два новых независимых государства Армения и Азербайджан оказались вовлечены в военно-политическое противостояние. До сегодняшнего дня между ними отсутствуют дипломатические отношения, полноценные экономические связи, а границы закрыты. И хотя активные боевые действия между армянскими и азербайджанскими силами были прекращены в мае 1994 г., на линии их соприкосновения происходят постоянные инциденты, наиболее масштабный из них был зафиксирован в апреле 2016 г. Переговорный процесс ведется, но не отличается большой эффективностью.

Настоящая статья посвящена рассмотрению основных этапов Нагорно-Карабахского конфликта. Автор анализирует позиции, как конфликтующих сторон, так и различных игроков (Россия, США, Евросоюз, Иран, Турция) вовлеченных в это этнополитическое противостояние. Ситуация вокруг Нагорного Карабаха рассматривается в сравнении с другими постсоветскими конфликтами. Дается оценка перспектив возможного урегулирования, а также военной эскалации.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, конфликт, мирное урегулирование, нациестроительство, внешняя политика, переговорный процесс, безопасность.

Истоки противостояния

Тридцать лет назад, 20 февраля 1988 г. Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) в составе Азербайджанской ССР на своей внеочередной сессии большинством голосов принял резолюцию. На первый взгляд, данный документ был выдержан в общепринятой тогда советской стилистике. Это было ходатайство в Верховные Советы Армении, Азербайджана и Советского Союза об изменении статуса НКАО - передаче этой области под юрисдикцию АрмССР. В нем присутствовали обычные в таком случае упоминания о «пожеланиях трудящихся НКАО», «чаяниях армянского народа»¹.

Однако февральский документ существенным образом менял привычные на тот момент политические представления и правила игры. По справедливому замечанию британского политолога и журналиста Т. де Ваала, «за казенным языком резолюции скрывался поистине революционный смысл» [Де Ваал 2014: 26]. До 1988 г. только союзное руководство (КПСС, Верховный Совет и Совмин СССР) могли инициировать административно-территориальное переустройство внутри Советского Союза. Так было в случае с Пригородным районом, включенным в состав Северной Осетии после депортации оттуда ингушей в 1944 г. Так же было с ликвидацией автономии немцев Поволжья или крымских татар. В 1954 г. к 300-летию Переславской Рады Украина «приросла» Крымом. Только Москва могла отменить однажды принятое решение по изменению границ между субъектами единого союзного государства. Так, в 1943 г. после депортации карачаевцев и в 1944 г. после депортации чеченцев часть территорий бывших северокавказских автономий была передана Грузинской ССР (Карачаевск назывался Клухори). Но в 1957 г. произошла территориальная «реституция». Та же «ре-

¹ См. полный текст документа: Ключевые тексты и соглашения // Accord [Электронный ресурс]. URL: http://www.c-r.org/downloads/Accord17_p74_key_texts_agreements.pdf

ституция» (хотя и не полная) происходила и в отношении Калмыцкой АССР.

Карабахские депутаты (этнические армяне) в 1988 г. нарушили монополию Кремля на административно-территориальное переустройство. Они сами решили совершить объединение снизу, в одностороннем порядке приняв решение ходатайствовать о передаче НКАО под юрисдикцию Еревана. Их инициатива вызвала массовый общественный энтузиазм в Армении. С этого времени лозунг «миацум» («единство») стал своеобразным фирменным знаком армянской политики. Эта же февральская резолюция «разбудила» азербайджанское общество. До «горячего февраля» 1988 г. Азербайджан считался наиболее консервативным из всех субъектов советского Закавказья. Организованного диссидентского движения (в отличие от Армении, Грузии или республик Прибалтики) здесь не было. Антисоветская деятельность А. Эльчибея в 1970-е гг. была фактически единичным явлением. Резолюция от 20 февраля 1988 г. стала точкой отсчета для массовой политизации Азербайджана. Кстати сказать, популярное ныне слово «майдан стало впервые символом гражданской и политической активности не на Украине, а в Азербайджане в период восемнадцатидневного митинга (17 ноября — 8 декабря 1988 г.). Позже день 17 ноября объявят «Днем пробуждения» («Дирчелиш») [Агаев 2006: 34].

В феврале 1988 г. этнонационализм из порицаемой идеологии и противопоставляемой единственно верному пути - «пролетарскому интернационализму» превратился де-факто в официальный курс в Армении и в Азербайджане. Ради защиты «своего» Карабаха стали объединяться партийные и советские чиновники (в том же НКАО борьбу за воссоединение с Арменией активно повел Г. Погосян, первый секретарь областного комитета КПСС), деятели теневого бизнеса и диссиденты-националисты (идею «миацума» поддерживал известный борец с советским строем, символ армянского диссидентского движения П. Айрикян) [Алексеева 1992: 86-93]. После февраля 1988 г. противопоставление «коммунист-антикоммунист» в

армяно-азербайджанском споре практически перестало работать. В дальнейшем «свой» Карабах будут отстаивать экс-первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г. Алиев и диссидент-антикоммунист А. Эльчибей. Как справедливо замечает Т. де Ваал, «в те февральские дни 1988 г. многие советские руководители вдруг осознали, что стоят на ногах совсем не так твердо, как им казалось. Две составные части коммунистической партии открыто спорили друг с другом, и московское руководство быстро пришло к выводу, что мятежников нельзя сокрушить привычными силовыми методами» [Де Ваал 2014: 35].

Между тем, «пробуждение» Армении и Азербайджана в феврале 1988 г., приведшее к этнополитическому конфликту, не было неожиданной случайностью. Во многом оно было предопределено предшествующими событиями, как острыми конфликтами, так и негативной исторической памятью. В то же самое время, было бы неверным следовать утвердившемуся в двух закавказских республиках историографическому дискурсу, в соответствии с которым армяно-азербайджанский конфликт предстает, как извечное противостояние [Шнирельман 2003]. А. Искандарян и Б. Арутюнян говорят о феномене «карабахизации» национальной историографии постсоветской Армении [Искандарян, Арутюнян 1999: 153]. Но это же определение будет применимо и к доминирующим историографическим трендам современного Азербайджана. Однако если мы рассматриваем современный Нагорно-Карабахский конфликт, как противостояние двух национальных государств (а также противостояние центральных властей одной из стран с этническим меньшинством, не принимающим их юрисдикции), то было бы правильным выводить его истоки к тому времени, когда в Кавказском регионе утвердился националистический дискурс, то есть к концу XIX столетия. Именно тогда, по справедливому замечанию А.А. Цуциева, начинаются споры о «пределах исторических территорий» [Цуциев 2006: 39]. При этом процесс «национализации» не был одноактным явлением. Как пишет немецкий кавказовед

Й. Баберовски, в начале XX столетия «сама национальная концепция утвердилась лишь на территории кавказских городов. За городской чертой она переставала действовать... В окружении враждебного мира, весьма далекого от органов государственной власти, крестьяне осознавали себя как члены рода, клана или религиозной общины» [Баберовски 2004: 352]. И как раз города (Баку, Шуша) становились аренами борьбы амбиций защитников армянского и азербайджанского (в начале XX в. для тюрок Закавказья было принято обозначение «кавказские татары») национального дела.

Значительную роль в укреплении националистического дискурса сыграли, прежде всего, первый опыт строительства наций-государств в Кавказском регионе (1918-1920 гг.) и последующие семь десятилетий советизации. Именно советская власть провела «генеральное межжевание» земель в Закавказье (Нагорный Карабах и Нахичевань вошли в состав Азербайджана, а Зангезур - Армении), определив межреспубликанские границы, ставшие после распада СССР межгосударственными рубежами, создала предикаты государственности (республиканские ЦК, правительства, национальные академии наук). В советское время через систему партийно-хозяйственной номенклатуры, а также образовательные проекты были подготовлены национальные элиты, которые повели Армению и Азербайджан к независимости [Румянцев 2011: 28-36].

Эскалация конфликта

В своем развитии конфликт из-за Нагорного Карабаха прошел несколько этапов. Первый этап (1988-1991 гг.) можно охарактеризовать как внутригосударственный конфликт двух союзных республик (и автономной области на стороне одной из республик) в рамках единого государства СССР. В этот период доминирующим требованием армянской стороны являлся «миацум» (объединение Нагорно-Карабахской автономной области с Армянской ССР). Для азербайджанской стороны главным приоритетом стало сохранение территориальной целостности своей республики.

Союзное руководство колебалось в течение всего первого периода конфликта. С

одной стороны, ЦК КПСС выступал за сохранение статус-кво (то есть, объективно поддерживал Азербайджан), опасаясь, что самоопределение армянской общины Карабаха может стать опасным прецедентом для других автономий. Впрочем, эти опасения не были беспочвенны. 18 марта 1989 г. в селе Лыхны Гудаутского района Абхазии состоялся многотысячный «сход», который принял обращение к генсеку ЦК КПСС М.С. Горбачеву. В нем излагалась просьба придать Абхазии статус союзной республики и ввести на ее территории «особый порядок управления» по примеру Нагорного Карабаха (то есть решать все вопросы напрямую из Москвы, минуя Тбилиси) [Грузино-абхазский конфликт 2007: 27].

С другой стороны, продвигая концепцию демократизации, партийно-советское руководство периода «перестройки» пыталось распространить ее и на межэтнические отношения, актуализируя проблематику прав этнических меньшинств и самоопределения (то есть, давал шансы Армении). Политика союзного центра являлась непоследовательной. В итоге монополия на трактовку событий была утрачена, как и в значительной степени потеряна управляемость общественно-политическими процессами. Как следствие, произошла эскалация насилия и радикализация позиций конфликтующих сторон.

В 1991-1994 гг. начался второй этап армяно-азербайджанского конфликта. Он перешел в фазу открытого вооруженного противостояния. Первоначально «нервом» военного противостояния оказалась борьба между Баку и армянами Карабаха (которых азербайджанская сторона называла сепаратистами). Однако вовлечение регулярных воинских частей Республики Армения превратила конфликт в межгосударственное противостояние [Казимиров 2009].

В результате трех лет военных действий под контролем армянских сил оказалась почти вся территория бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (92, 5%). Исключение составляют небольшие участки Мартунинского и Мардакертского районов. При этом территория, заявленная

непризнанной Нагорно-Карабахской республикой (НКР) в момент ее провозглашения и отделения от Азербайджана включала помимо НКАО и Шаумяновский район, который в ее состав не входил (площадью 701 кв. км). В результате войны с Азербайджаном в 1991-1994 гг. НКР потеряла контроль над Шаумяновским районом. Армянские формирования (непризнанная республика при поддержке Армении) также заняли территории пяти сопредельных районов Азербайджана полностью (Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский и Джебраильский), а двух районов частично (Агдамский и Физулинский). Это составляет 8% территории Азербайджана [Нагорный Карабах 2007: 1].

За пределами бывшей НКАО власти НКР при поддержке Еревана контролируют земли площадью в 7,4 тыс. кв. км. В Карабахе и Армении эти территории называют «поясом безопасности» (или «зоной безопасности»). Реже – «освобожденными территориями» (такая дефиниция используется, главным образом, политиками и политологами в НКР). Следовательно, сегодня под контролем армянской стороны в общей сложности оказалось 13,4% территории, которая официальным Баку и международным сообществом считается неотъемлемой частью Азербайджана.

По справедливому замечанию К. Мацузато, «большая часть вновь приобретенной территории НКР покрыта горами и малонаселенна. Правда, эти горы имеют важное стратегическое значение – Лачинский коридор связывает Карабах с Арменией, а в северной части этой горной местности находятся источники воды, обслуживающие и Карабах, и Азербайджан» [Мацузато 2007: 31]. Через Лачин обеспечивается эффективная связь между Ереваном и Степанакертом (экономика, военная сфера, международные контакты). Именно поэтому значение Лачинского коридора высоко ставится и в ходе переговорного процесса по Нагорно-Карабахскому урегулированию. Между тем, другие оккупированные территории не имеют того значения, которое им часто приписывается в азербайджанских СМИ и политических

заявлениях. Так, несмотря на контроль над Агдамом, столица НКР Степанакерт находится в пределах досягаемости ракет азербайджанской армии, что было причиной фактической остановки работы аэропорта, расположенного неподалеку от Степанакерта. Экономическая роль вновь приобретенных территорий также невысока, их хозяйственное освоение ведется крайне медленно.

НКР на сегодняшний день не признана ни одним из государств-членов ООН, включая и Армению. Государственность Нагорного Карабаха признается только другими непризнанными образованиями постсоветского пространства. При этом официальный Ереван поддерживает этнополитическое самоопределение армян Нагорного Карабаха, осуществляет финансовую, дипломатическую и военную поддержку непризнанной республики. На территории НКР осуществляется хождение национальной валюты Республики Армения (драма), а карабахцы имеют армянские иностранные паспорта для перемещения по миру. При этом большую роль в донесении позиции НКР до мировой общественности играет армянская диаспора и лоббистские структуры в США, России, европейских государствах. С их помощью дипломатическая служба НКР осуществляет широкую международную деятельность, имеет сеть представительств за рубежом (США, Франция, Германия, Австралия, страны Ближнего Востока, Россия, Армения). Нагорно-Карабахская Республика – единственное непризнанное образование на территории бывшего СССР, которое получает финансирование по линии американского Конгресса для реализации социальных проектов.

С точки зрения властей Азербайджана Нагорно-Карабахский конфликт является результатом агрессии и территориальной экспансии со стороны Армении. Таким образом, проблема интерпретируется как межгосударственный конфликт, а не результат этнополитического самоопределения армянской общины Карабаха.

В мае 1994 г. с момента вступления в силу Соглашения о бессрочном прекраще-

нии огня¹ начался следующий, третий этап, конфликта, который можно определить как политико-дипломатический, поскольку он связан с поиском путей и оптимальных моделей разрешения затянувшегося противоборства.

В отличие от других «горячих точек» на территории бывшего СССР в Нагорном Карабахе и соседних с ним территориях никогда не было миротворцев. Ни российских, ни международных. Перемирие нередко нарушается. И держится в значительной степени на основе сложившегося и меняющегося баланса сил. В апреле 2016 г. году зафиксировано самое масштабное возобновление огня вдоль всей линии соприкосновения (оно стало известно в СМИ, как «четырёхдневная война»). И хотя эту эскалацию удалось остановить, на протяжении 2017 г. отмечались несколько всплесков вооруженного противостояния между конфликтующими сторонами. Наиболее масштабными стали инциденты в ночь с 24 на 25 февраля, 15-17 мая, 16-17 июня, 4 и 7 июля, 19 октября².

В поисках мирного решения

За все время, прошедшее после перемирия, было предложено множество различных проектов по выходу из карабахского тупика, начиная от планов по «обмену территориями» между Арменией и Азербайджаном и заканчивая проектом по созданию «общего государства» между Нагорным Карабахом и Азербайджанской Республикой. В Баку и в Ереване рассматривали «пакетный план» (разрешение всех спорных вопросов вместе), «поэтапный план» (разделение мирного процесса на определенные стадии, подкрепленные юридически обязывающими документами). И это, не считая таких экзотических предложений, как создание «кавказского Бенилюкса» или использование «модели

Аландских островов» (территорий Финляндии, компактно заселенных шведами) для Карабаха в составе Азербайджана [Абасов, Хачатрян 2004: 34-47].

Таким образом, на сегодняшний день майское соглашение 1994 г., подписанное при решающей роли российской дипломатии, остается фактически единственным реальным достижением мирного процесса. В ноябре 2017 г. исполнилось десять лет с момента выработки «Мадридских принципов», включивших в себя основные положения мирного урегулирования. В июле 2009 г. был опубликован обновленный вариант «базовых принципов», в соответствии с которым страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ³ рекомендовали конфликтующим сторонам «достичь соглашения». Однако за все время Армения и Азербайджан так и не сделали даже минимальных шагов по имплементации параметров, предложенных дипломатами-посредниками. Ереван и Баку по-прежнему придерживаются максималистских установок. Для Азербайджана нынешний статус-кво нетерпим. И азербайджанские политики не скрывают своих намерений относительно решения конфликта всеми способами, включая и силовые, хотя и рассматривают их, как «последний довод». Армению, на первый взгляд, устраивает нынешняя ситуация. Нагорный Карабах остается вне юрисдикции Азербайджана, а примыкающие к нему семь районов обеспечивают его относительную безопасность. Однако подобный расклад не получил политической легитимации. Даже официальный Ереван не признает независимости непризнанной Нагорно-Карабахской республики, а сам неразрешенный конфликт не способствует преодолению региональной изоляции республики. Напротив, скорее консервирует ее, как и излишнюю зависимость от внешних игроков. И не только

¹ Текст Соглашения см.: Казимиров В.Н. Указ. соч. С. 346.

² Маркедонов С.М. Нагорный Карабах — 2018: война, мир или балансирование на грани? // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nagornyy-karabakh-2018-voyna-mir-ili-balansirovanie-na-grani/>

³ Минская группа объединяет страны членов ОБСЕ, занимающиеся поисками путей мирного урегулирования Карабахского конфликта. В ее состав входят Белоруссия, Германия, Италия, Швеция, Финляндия и Турция, а также Армения и Азербайджан. Сопредседателями группы являются Россия, США и Франция. Формат «тройки» сопредседателей сформировался в 1997 г.

России, являющейся стратегическим союзником Армении, но и США, Евросоюза, а также соседних стран - Ирана и Грузии. Как бы то ни было, а готовности к компромиссам никто не демонстрирует. Таким образом, обновленные «Мадридские принципы» остаются «риторической фигурой», а не действующим алгоритмом достижения мира¹.

Иного результата было бы трудно ожидать, если исходить из того, что сами мирные предложения составлены противоречиво. С одной стороны, они исходят из территориальной целостности Азербайджана, но с другой, предполагают «промежуточный статус» Карабаха и определение его финального статуса путем народного волеизъявления. Не совсем понятно, как соотносятся азербайджанская территориальная целостность и гарантируемая связь Нагорного Карабаха с Арменией через Лачинский коридор (который до войны 1991-1994 гг. не был частью Нагорно-Карабахской автономной области). При этом не прописаны детально механизмы народного волеизъявления, возвращения беженцев, размещения международных миротворцев. Как будут реагировать страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ в том случае, если одна из конфликтующих сторон вдруг откажется признавать результаты проведенного референдума или выскажется против присутствия миротворцев, которых считает ангажированными (такими, скорее всего, могут быть турки для Армении или франко-российский совместный контингент для Азербайджана)? Ответов на эти вопросы на сегодняшний день нет.

Нагорный Карабах: на перекрестке внешнеполитических интересов

В отличие от конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье или на Балканах нагорно-карабахское противостояние не было той точкой, где интересы России и Запада жестко расходились. Ситуация в Нагорном Карабахе в отличие от всех упомянутых выше случаев, никогда не

квалифицировалось в Вашингтоне и в Брюсселе, как часть сдерживания «имперских» амбиций России. На этот подход не повлияли ни события 2008 г. в Закавказье, ни ситуация 2014 г в Крыму, ни конфликт на юго-востоке Украины. При этом США и ЕС не только готовы к кооперации с Россией, но и поддерживают самостоятельные дипломатические усилия Москвы (трехсторонний переговорный формат Россия-Армения-Азербайджан, как это было в 2008-2012 гг. и после апрельской эскалации 2016 г.).

Это объясняется несколькими причинами. Против Грузии и Молдовы боролись три де-факто государства, которые поддерживала Москва. В этой ситуации собственные интересы Абхазии и Южной Осетии, их стремление к независимости либо попросту игнорировались США и ЕС, либо рассматривались как ничтожно малые величины. Для Запада это был конфликт России, с одной стороны, и Грузии с Молдовой, с другой, со всем комплексом стереотипов (по поводу молодой демократии и «ресоветизации»). В этом противостоянии Тбилиси и Кишинев воспринимались, как сторонники Запада, которым за это прощались и неконструктивные действия, и отходы от демократии. При этом в случае с Абхазией, Южной Осетией в августе 2008 г., а затем в марте 2014 г. в случае с Крымом Россия изменяла в одностороннем порядке бывшие границы между союзными республиками, ставшие межгосударственными рубежами после распада СССР. В контексте же карабахского урегулирования Москва никогда не заявляла о возможности признания НКР или изменения границ в свою пользу [The New Geopolitics 2017: 275].

В Нагорном Карабахе Азербайджан не только борется с сепаратистами, но и противостоит Армении, признанному государству, у которого есть мощная поддержка на Западе. Перечислять многочисленные факты такой поддержки (начиная от финансирования социальных проектов НКР Конгрессом США и заканчивая проектами с НАТО) можно долго, они всем извест-

¹ Мадридские принципы //Кавказский узел [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/160309>

ны¹. Ни у абхазов, ни у осетин, ни у приднестровцев не было такой мощной лоббистской поддержки в США и в странах Европы (особенно во Франции). Как следствие, возможность многолетнего поддержания «нестабильной стабильности».

Между тем, говорить о полной статике в процессе разрешения застарелого конфликта не приходится. И сегодняшняя ситуация вокруг Нагорного Карабаха имеет ряд существенных особенностей, на которых следовало бы остановиться более детально. Первоначально «ветры перемен» для Карабаха задули из Грузии. Они же привели к «пятидневной войне» и ломке старой повестки дня, сложившейся на Южном Кавказе сразу же после распада СССР и первой волны вооруженных противоборств начала 1990-х гг.

Что вынесли из этого Ереван и Баку? Скорее всего, к Баку пришло понимание того, что сценарий «Сербской Краины» (то есть силового подавления непризнанного государства при де-факто поддержке со стороны международного сообщества) в кавказских условиях не реализуем. Даже в Южной Осетии. Поэтому не зря после «пятидневной войны» Азербайджан в течение нескольких месяцев не вел милитаристской пропаганды. Ее «возрождение» произошло уже в других условиях, когда стало ясно, что Москва не собирается менять статус-кво повсеместно. К Еревану же пришло осознание тяжелого факта: победа России над Грузией для Армении создавала немало новых проблем (с учетом того, что вся логистика между двумя союзниками строилась через Грузию). Это заставило Ереван искать нормализации отношений с Турцией и диверсификации внешней политики в целом. Но если первая задача оказалась трудно выполнимой, и процесс наведения мостов с Анкарой был фактически заморожен в 2010 г., то с Евросоюзом в итоге в 2017 г. удалось подписать Соглашение о всеобъемлющем и расширенном

партнерстве². При этом, не входя в конфронтацию с Москвой.

Но, говоря о карабахском конфликте, стоит иметь в виду, что помимо России и Запада на этой площадке активно играют Турция и Иран. И урегулирование этого этнополитического противостояния невозможно без учета интересов Анкары и Тегерана. Если Турция по мере разрастания военных действий в 1992-1993 гг. встала на сторону Азербайджана и заблокировала сухопутную границу с Арменией, а во время апрельской эскалации она (а кроме нее только Украина) однозначно солидаризировалась с подходами своего стратегического союзника, то Иран пытался играть роль посредника, балансирующего между Ереваном и Баку. И в этом контексте позиция Турции³ как страны НАТО существенно отличается от позиции ее союзников по Альянсу (США и Франции, как сопредседателей Минской группы ОБСЕ) которые выступают не за победу одной из сторон, а за компромиссное решение. Иран же на карабахском направлении придерживается двух позиций. Первая — решение конфликта мирным путем и усилиями, прежде всего, самих стран региона. Вторая — критическое отношение к реализации обновленных «Мадридских принципов». Иран не устраивает разрешение конфликта в Карабахе, которое предполагало бы ввод в регион международных миротворческих сил (при этом неважно, под каким флагом эти силы будут размещены) [Эсфяхани, Хагпанах 2017: 157-174].

Однако любой переговорный процесс с участием «заинтересованных сторон» (будь то Россия, США, Турция или Иран)

² The Comprehensive & Enhanced Partnership Agreement between the European Union & Armenia (CEPA) //European Union External Action [Electronic Resource] URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/36140/comprehensive-enhanced-partnership-agreement-between-european-union-armenia-cepa_en

³ Хас К. Турция и Азербайджан — не только энергетика //Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-azerbaydzhan-ne-tolko-energetika/>

¹ Галстян А.С. Карабахские выражи во внешней политике США // Международная жизнь [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15177>

едва ли обеспечит положительный результат, если стороны конфликта не смогут найти компромиссные формулы, которые можно было бы реализовывать на практике. Но на сегодняшний момент он не является непрерывным. Более того, процесс урегулирования регулярно спотыкается о военные обострения. В итоге всякий раз мирный процесс надо спасать вместо того, чтобы от обсуждения одного пункта продвигаться к распутыванию следующего, более сложного узла. То, что вокруг Карабаха нет конфронтации между Россией и Западом, является позитивным моментом. Конфликтующие стороны не могут использовать такое противостояние в своих интересах, поскольку в случае эскалации они будут противостоять одновременно и Москве, и Вашингтону. В то же самое время, отсутствие доверия между Россией и Западом и жесткое противостояние их по другим направлениям (Украина, Сирия), делают для них Карабах, по сути, второстепенным направлением. И как следствие, неготовность, к солидарным действиям по повышению эффективности переговоров и поискам мирного решения. Сами же стороны, переживающие становление национальной независимости к уступкам не готовы.

Таким образом, нагорно-карабахский конфликт и сегодня, спустя три десятилетия, после принятия исторической резолюции областного Совета НКАО остается неразрешенным противоречием. За это время Карабах стал важнейшим элементом национальной идентичности постсоветских Армении и Азербайджана, а элиты этих стран научились использовать противостояние инструментально для укрепления своей власти. Неразрешенный конфликт влияет на соседние страны и на различных внешних игроков. Однако это влияние не является критически значимым, которое заставило бы все заинтересованные стороны скоординировать усилия и ускорить поиск мирного решения. В этой ситуации скорое урегулирование представляется маловероятным, как не слишком очевидным кажется и сползание Армении и Азербайджана к новой войне, как это уже было в начале 1990-х гг. Наиболее возможным

представляется состояние, которое можно определить, как «устойчивая неустойчивость», что предполагает чередование переговорных раундов с нарушениями перемирия и вооруженными инцидентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абасов А.С., Хачатрян А.Т. Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность. М. Международные отношения. 2004. 61 с.
2. Агаев Р., Али-заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988-1993). М.: Граница, 2006. 494 с.
3. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Весть, 1992. 332 с.
4. Баберовски Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 //Новая имперская история постсоветского пространства. Казань. Центр исследований национализма и империи. 2004. С 352.
5. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М. РОССПЭН. 2014. 391 с.
6. Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: «карабахизация» национальной истории // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1999. С. 153.
7. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Международные отношения. 2009. 456 с.
8. Мацузато К. Непризнанные государства: Нагорно-Карабахская Республика (1988–2005 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Вып.1 (45). – Тамбов: 2007. - С.31.
9. Румянцев С. Советская национальная политика в Закавказье: конструирование национальных границ, историй и культур //Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (78). С 28-36
10. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М. Европа. 2006. С. 39.

11. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
12. Эсфехани М., Хагпанах Д. Нагорно-карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана //Иран и республики Южного Кавказа. Тегеран. Центр по изучению Ирана и Евразии. 2017. С. 157-174.
13. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Lexington Books. 2017. 275 p

Сведения об авторе: Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета, эксперт Российского совета по международным делам (email: smarkpost@gmail.com)

THE THIRTY YEARS OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: BASIC STAGES AND PROSPECTS OF THE RESOLUTION

S.M. Markedonov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract. The Nagorno-Karabakh conflict (small piece of the South Caucasus of 4,4 sq.km in size) became one of the first ethno-political confrontations in the former USSR space. For the thirty years it was transformed from inter-communal and inter-republican conflict within one state to the serious international problem with no clear prospects to be resolved. After the Soviet Union dissolution both Armenia and Azerbaijan have been engaged in the confrontation. Till today they have no diplomatic relations and reliable economic ties while their borders are closed. Although the ceasefire was reached in May, 1994 the conflicting sides face regular violations of it. The most dangerous case was registered in April, 2016. The negotiations are held but their effectiveness is extremely low.

This article is devoted to the analysis of the basic stages of the Nagorno-Karabakh conflict. The Author considers positions of the conflicting sides and different external actors

as well including Russia, USA, EU, Turkey and Iran. The Nagorno-Karabakh case is analyzed in comparison with other post-Soviet conflicts.

Keywords: Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, ethno-political conflict, nation-building, security, conflict resolution, foreign policy.

REFERENCES

1. Abasov A.S., Khachatryan A.T. The Nagorno-Karabakh conflict. Variants of the resolution: ideas and realities. Moscow. The International Affairs Publishing House. 2004. 61 p.
2. Agayev R., Ali-zadeh Z. Azerbaijan: The End of the Second Republic (1988-1993). Moscow. The Frontier Publishing House, 2006. 494 p.
3. Alexeeva L.M. The History of dissent in the USSR. A Modern Period. M. Vest' Publishing House. 1992. 332 p.
4. Baberowski J. The Civilizational Mission and nationalism in the Transcaucasia: 1828-1914 //The New Imperial History of the post-Soviet space. Kazan. The Center for Empire and Nationalism Studies, 2004. P. 352.
5. De Waal T. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. Moscow POSSPEN. 2014.391 p.
6. Iskandaryan A., Harutyunyan B. Armenia: the Karabakhization of the national History// National Histories in the Soviet and post-Soviet states /Ed. by K.Eimermacher and G. Bordyugov. Moscow AIRO-XX, 1999. P. 153.
7. Kazimirov V.N. Peace to Karabakh. Mediating role of Russia in the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict. The International Affairs Publishing House. 2009. 456 p.
8. Matsuzato K. Unrecognized Entities: The Nagorno-Karabakh Republic (1988–2005) //The Bulletin of the Tambov State University. Issue 1 (45). Tambov. 2007. P.31.
9. Rumyantsev S. The Soviet Nationalities Policy in the Transcaucasia: building national borders, history and culture //Neprikisnovennyi Zapas (The Emergency Reserve). 2011. № 4 (78). P 28-36

10. Tsutsiyev A.A. The Atlas of ethno-political History of the Caucasus. Moscow. Europe Publishing House. 2006. С. 39.
11. Shnirelman V.A. The wars of memory: myths, identity and politics in Transcaucasia. Moscow. Akademkniga Publishing House. 2003. 592 p.
12. Esfahani M., Hagnapah D. The Nagorno-Karabakh conflict and regional security: the role of Iran //Iran and Republics of the South Caucasus. Tehran. Center on Iran and Eurasia Studies. 2017. P. 157-174.
13. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Lexington Books. 2017. 275 p

About the author: Markedonov Sergey Miroslavovich, Ph.D. (Candidate of Sciences) in History, Associate Professor, Department for Area Studies and Foreign Policy at Russian State University for the Humanities (email: smarkpost@gmail.com)

ВЫХОД НКР ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1991 Г.

А.А. Мелик-Шахназаров

Министерство иностранных дел
Республики Арцах,
Степанакерт, Республика Арцах

Аннотация. Никаких решений по правовому статусу НКАО и других армянских территорий Нагорного Карабаха (Арцаха) с 1 декабря 1989 до осени 1991 года органами власти НКАО, СССР, Азербайджанской и Армянской ССР принято не было.

Исходя из необходимости сохранения СССР, Кремль шел на серьезные уступки союзным республикам, принимая законодательные акты, которые укрепляли суверенитет и права союзных республик в ущерб автономным образованиям.

Однако страх перед распадом СССР заставил Кремль предпринять и шаги по предупреждению или ограничению возможных действий союзных республик, направленных на выход из состава Союза.

3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентирующий порядок выхода союзной республики, проведения с этой целью референдума и так далее.

Статья 3 закона гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

В сентябре-декабре 1991 г. Нагорный Карабах воспользовался Законом СССР от 3 апреля 1990 г. для провозглашения Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) и её легального выхода из состава бывшей Азербайджанской ССР, избежав какого-либо законодательного конфликта в этой процедуре.

Ключевые слова: Статус НКАО, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, СССР, Закон СССР, республики, автономии, выход, Нагорно-Карабахская Республика, Арцах.

В 1988-1989 гг. органами власти НКАО, СССР, Азербайджанской и Армянской ССР был принят ряд решений и постановлений по вопросу статуса Нагорного Карабаха (Арцаха по-армянски). Перечислим их.

20 февраля 1988 г. - решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

15 июня: Верховный Совет Армянской ССР дал согласие на вхождение НКАО в состав Армянской ССР (на основе статьи 70 Конституции СССР).

17 июня – Постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», в котором одобрялось Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской от 13 июня о неприемлемости передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. В постановлении содержалась ссылка на статью 78 Конституции СССР, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия.

12 июля – решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из

состава Азербайджанской ССР».

18 июля – Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», в котором говорилось о невозможности изменения границ республик в соответствии со статьей 78 Конституции СССР.

1 декабря 1989 г. – совместное Постановление Верховного Совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха».

Другие решения по Нагорному Карабаху, принятые органами власти СССР, Армянской и Азербайджанской ССР, носили промежуточный характер, не затрагивая главного вопроса – статуса НКАО.

К ним, в частности, можно отнести Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. о введении в НКАО особого управления; Постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области»; Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря того же года «О мерах по нормализации обстановки в НКАО» и т.д.

Отдельные решения Кремля также давали оценку тем или иным актам, затрагивающим статус НКАО. Таким было Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 г. «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 г. и 9 января 1990 г.».

Фактически никаких решений по статусу НКАО и других армянских территорий Нагорного Карабаха после 1 декабря 1989 г. к весне 1991 г. принято не было, и каждая сторона продолжала оставаться на своей позиции.

Между тем, в конце 1989 г. – начале 1990 г. СССР все больше стоял перед угрозой распада. Было очевидно, что первыми независимость объявят республики Прибалтики, чье вхождение в

СССР накануне Второй мировой войны и вовсе не признавалось законным Западом, который с началом процесса суверенизации оказывал все большую морально-политическую поддержку Литве, Латвии и Эстонии.

В целом, исходя из необходимости сохранения СССР, Кремль шел на серьезные уступки союзным республикам, принимая все новые законодательные акты, которые укрепляли суверенитет и права республик в ущерб автономным образованиям.

Так, например, в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле», проект которых был опубликован в печати в конце 1989 г., право распоряжаться землями фактически отводилось лишь союзным и в малой степени автономным республикам. Автономные области и округа были практически лишены права распоряжаться своими землями: в их распоряжении оказывались лишь пахотные земли. На примере НКАО это означало, что горбачевская «либерализация и самоуправление» лишали автономную область права распоряжаться 150 тыс. га лесов, Сарсангским и Мадагисским водохранилищами с их правобережными и левобережными каналами и прилегающими к ним землями, отнесенными к землям водного фонда, и так далее¹.

Аналогичная политика велась и в области политической, то есть партийной, поскольку «руководящей и направляющей» силой в стране официально оставалась КПСС. Народный депутат СССР от НКАО, секретарь Мардакертского райкома партии В. Габриелян, говорил в интервью областной газете о проекте платформы КПСС «Политика партии в современных условиях»: «Наряду с предоставлением союзным республикам широких прав сведены к минимуму и без того ограниченные права автономных образований»².

¹ «Советский Карабах», 27.12.1989 г.

² «Советский Карабах», 08.09.1989 г.

То есть тенденция была повсеместной: вместо расширения прав местных органов власти и автономных образований происходило перераспределение прав в пользу союзных республик, становившихся такими «мини-эзэсэрами».

Однако страх перед распадом СССР заставил Кремль предпринять и шаги по предупреждению или ограничению возможных действий союзных республик, направленных на выход из состава Союза.

3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентирующий порядок выхода союзной республики, проведения с этой целью референдума и так далее.

Статья 3 закона гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно»¹.

Таким образом практически все республики, покидая СССР, должны были или, во всяком случае, могли вынужденно отказаться от целого ряда своих приобретенных в советский период территорий. Из всех 15 республик разве только Армянская ССР, не имевшая в своем составе ни автономий, ни районов с преобладающим инонациональным населением, могла вполне на законном основании покинуть СССР. Что,

собственно говоря, и было сделано в марте-сентябре 1991 г., в полном соответствии с Законодательством СССР.

Ясное дело, что закон от 3 апреля 1990 г. предназначался отнюдь не для Нагорного Карабаха, а для республик Прибалтики, которые уже тогда предпринимали шаги по провозглашению независимости от Союза ССР. Тем не менее, в сентябре-декабре 1991 г. Нагорный Карабах воспользовался именно этим законом для легального выхода из состава бывшей Азербайджанской ССР, избежав какого-либо законодательного конфликта в этих процедурах.

Для Баку с новой силой встал вопрос необходимости фактической ликвидации НКАО и Шаумянского района, которые, в соответствии с законом от 3 апреля 1990 г., получили вполне реальную возможность на основании советского законодательства распрощаться с Азербайджанской ССР в случае реализации последней своего конституционного права выхода из СССР.

Более того, в умах азербайджанских руководителей даже замаячила перспектива проглотить армянский Зангезур. В ходе проведения весной-летом 1991 г. силами МВД СССР и АзССР при поддержке частей Советской армии карательной военно-полицейской операции «Кольцо» в Нагорном Карабахе и приграничье, Баку полагал убедить Центр в важности возвращения азербайджанского населения в отдельные районы Армянской ССР, где они ранее составляли значительный процент сельского населения. Ведь если армянский Нагорный Карабах после принятия закона СССР от 3 апреля 1990 г. был сдерживающим фактором в вопросе выхода Азербайджанской республики из состава Союза ССР, то в Республике Армения симметричного сдерживающего фактора не существовало.

Эти же обстоятельства заставили Баку усилить репрессии и ускорить подготовку карательных операций по депортации армян из Нагорного Карабаха. Благо силы и средства для этого были как в распоряжении собственно Баку, так и поддерживавших его советских войск.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, № 15, стр. 252.

30 августа Верховный Совет Азербайджанской Республики провозгласил восстановление независимости Азербайджанской Демократической республики 1918-1920 гг. Последняя, как известно, была марионеточным образованием, чье непризнание Лигой Наций было обусловлено именно неурегулированными территориальными спорами, в том числе и с Армянской республикой из-за Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани.

В ответ на решение Верховного Совета Азербайджанской ССР от 30 августа 2 сентября 1991 г. в Степанакерте была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. В Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики говорилось: «Совместная сессия депутатов Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней

- выражая волю народу, закреплённую фактически проведенным референдумом и в решениях органов власти НКАО и Шаумяновского района в 1988-1991 гг., его стремление к свободе, независимости, равноправию и добрососедству;

- констатируя провозглашение Азербайджанской Республикой «восстановления государственной независимости 1918-1920 гг.»;

- учитывая, что проводимая в Азербайджане политика апартеида и дискриминации создала в республике атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую к вооруженным столкновениям, человеческим жертвам, массовой депортации жителей мирных армянских сел;

- основываясь на действующей Конституции и законах Союза ССР, предоставляющих народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из ССР;

- считая стремление армянского народа к воссоединению естественным и

соответствующим нормам международного права;

- стремясь к восстановлению добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами на основе взаимного уважения прав друг друга;

- принимая во внимание сложность и противоречивость обстановки в стране, неопределенность судьбы будущего Союза, союзных структур власти и управления;

- уважая и следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских, политических и культурных правах и рассчитывая на понимание и поддержку международного сообщества

Провозглашают: Нагорно-Карабахскую Республику в границах нынешней Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района. Сокращенно НКР.

Нагорно-Карабахская Республика пользуется полномочиями, предоставленными республикам Конституцией и законодательством СССР, и оставляет за собой право самостоятельно определять свой государственно-правовой статус на основе политических консультаций и переговоров с руководством страны и республик.

На территории Нагорно-Карабахской Республики до принятия Конституции и законов НКР действуют Конституция и законодательство СССР, а также другие ныне действующие законы, которые не противоречат целям и принципам настоящей Декларации, и особенностям Республики»¹.

Тем самым был сделан первый шаг на пути официального расставания Нагорного Карабаха с бывшей Азербайджанской ССР на основании действующего советского законодательства.

26 ноября Верховного Совета

¹ «Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах». Библиотека центра русско-армянских инициатив. Ереван: 1995, стр. 69-70

Азербайджанской ССР принял вышеупомянутое решение об упразднении НКАО. СССР был на грани распада, и политика «послушания» некогда могучему Центру была отброшена за ненадобностью.

В ответ, прошедшая 27 ноября в Степанакерте сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской Республики утвердила дату проведения референдума по вопросу о статусе Нагорного Карабаха и приняла временное положение о выборах в Верховный Совет НКР.

К этому времени боевые действия уже шли как вдоль границ, так и на значительной части территории самой НКР. В этих условиях 10 декабря прошел референдум, на который был вынесен следующий вопрос: «Согласны ли вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?»

За ходом референдума следила наблюдала группа независимых наблюдателей, среди которых были народные депутаты СССР, РСФСР, Московского и Ленинградского Советов, представители общества «Мемориал», других российских, армянских и украинских правозащитных и общественных организаций и движений. Их сопровождали журналисты Российского телевидения, корреспонденты телевидения из США, Болгарии, корреспонденты «Радио России», «Эха Москвы», печатных изданий «Известия», «Московские новости», «Мегаполис-экспресс», «Столица», «Панорама», «Литературная газета», «Котидьен де пари», информагентства «Франс-пресс», ряда других изданий и агентств.

В подписанном независимыми наблюдателями Акте о результатах референдума говорилось, что в референдуме приняли участие 108736 человек, или 82,2% от числа зарегистрированных избирателей. Подавляющее большинство не принявших участия в голосовании – жители

азербайджанских населенных пунктов: в соответствии с данными ЦИК НКР, число избирателей азербайджанской национальности составляло 26,4 тысяч человек, что составляло чуть менее 20% от общей численности избирателей.

Из числа принявших участие в голосовании 108615 или 99,89% сказали «да» независимости. Учитывая все предыдущие события в Нагорном Карабахе, этот результат не выглядел чем-то удивительным. Только в сам день голосования, по свидетельствам наблюдателей, от обстрелов погибли десять и были ранены одиннадцать карабахцев.

28 декабря 1991 г. состоялись выборы в Верховный Совет НКР. Выборы прошли по мажоритарной системе, были избраны 75 депутатов.

6 января 1992 г. Верховный Совет НКР принял Декларацию о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики. В Декларации, в частности, говорилось:

«Исходя из неотъемлемого права народов на самоопределение, основываясь на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха, выраженном путем состоявшегося 10 декабря 1991 г. Республиканского референдума;

- осознавая ответственность за судьбы исторической Родины;

- подтверждая верность принципам Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991 г.;

- стремясь к нормализации отношений между армянским и азербайджанским народами;

- желая защитить население НКР от агрессии и угрозы физического уничтожения;

- развивая опыт независимого народного самоуправления Нагорного Карабаха 1918-1920 гг.;

- выражая готовность к установлению равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами и содружествами государств;

- уважая и следуя принципам

Всеобщей Декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, заключительного документа Венской встречи стран-участниц Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству, других общепризнанных норм международного права,

Верховный Совет Нагорно-Карабахской Республики утверждает независимую государственность НКР».

Далее в Декларации перечислялись основные принципы и нормы, на которых должна была строиться молодая республика. В том числе и то, что «основой для создания Конституции и законодательства НКР являются настоящая Декларация и Всеобщая Декларация прав человека»¹.

8 января Первым председателем Верховного Совета НКР был избран 33-летний кандидат исторических наук А. Мкртчян.

Так на просторах бывшего Советского Союза было провозглашено новое государство с территорией в 5 тысяч км² и населением примерно в 210 тыс. человек. Из коих подавляющее большинство составляли армяне, около 40 тыс. – азербайджанцы и курды, около полутора тысяч – русские и представители иных национальностей.

На протяжении последующих лет официальный Баку и его союзники не смогли придумать ни одного серьезного аргумента против безукоризненного, с точки зрения международного права, становления Нагорно-Карабахской Республики, кроме одного лживого и заведомо несостоятельного.

«Во время существования СССР ни одна союзная республика, в том числе Азербайджан и Армения, не воспользовались предусмотренной в Законе процедурой выхода», – пишет советник первого класса дипломатической

службы Азербайджанской Республики Тофик Мусаев в статье «Армяно-азербайджанский конфликт: от притязаний к военной оккупации»².

Между тем, именно Республика Армения стала единственной из республик СССР, вышедшей из Союза в полном соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г., проигнорировав референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г. и тогда же объявив о предстоящем референдуме о независимости, который и был проведен 21 сентября того же года. Точно так же НКАО стала единственной бывшей советской автономией, реализовавшей свое право на самоопределение в точном соответствии с этим Законом СССР.

Вплоть до официального распада Советского Союза никто и никогда юридически не отменял Закон СССР от 3 апреля 1990 г. То же обстоятельство, что другие республики получили независимость по факту распада СССР, – предрешированного декабрьским решением лидеров России, Украины, Белоруссии и Казахстана в Беловежской пуще, – вовсе не могло означать юридическую неправомерность предыдущих действий Нагорно-Карабахской Республики по реализации своего законного права на постановку вопроса о собственном государственно-правовом статусе.

Интересна реакция последнего руководящего органа Советского Союза, Госсовета СССР, – постановлениями которого «6 сентября 1991 года было оформлено признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии»³, – на решения органов власти Азербайджана и НКАО-НКР осенью 1991 года.

Так, уже на второй день после принятия решения Верховного Совета Азербайджанской ССР от 26 ноября, Постановлением от 28 ноября 1991 г. Госсовет СССР признал антиконституционным закон Азербайджанской Республики об

¹ «Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах». Библиотека центра русско-армянских инициатив. Ереван. 1995, стр. 88-89

² Ученые записки, выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа. МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. 2008, стр. 63 [Т.Мусаев, 2008, с. 63]

³ Там же, стр. 68-69. [Т.Мусаев, 2008, с. 68-69]

упразднении НКАО, что автоматически означало лишение этого закона какой-либо юридической силы¹.

Постановление Госсовета называлось «О мерах по стабилизации обстановки в НКАО и приграничных районах Азербайджанской Республики и Республики Армения», то есть уже в самом его названии содержалось неприятие односторонних антиконституционных действий Баку.

Однако ни один акт, относящийся к провозглашению Нагорно-Карабахской Республики и проведению всенародного референдума о ее государственно-правовом статусе, из числа принятых осенью 1991 г. в НКАО-НКР, не был отменен или признан противоправным тем же Госсоветом СССР².

А ведь до развала СССР у Госсовета было более чем достаточно времени, чтобы рассмотреть и дать негативную оценку хотя бы той же Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991 г., принятой совместной сессией Облсовета НКАО и райсовета Шаумянского района Нагорного Карабаха.

Первый посол Российской Федерации в Республике Армения Владимир Ступишин справедливо отмечал в своей книге «Моя миссия в Армению»: «Но по какому праву Баку отрицает его (Нагорного Карабаха – прим. автора) статус, признанный тем же самым конституционным строем, который и породил Азербайджанскую ССР? По советскому государственному праву автономная область есть национально-государственное образование с собственной территорией, целостность которой тоже должна уважаться. Более того, за автономными образованиями признавалось и качества субъекта большой федерации: они были напрямую

представлены в Верховном Совете СССР, а не через посредство тех союзных республик, в рамки которых они были втиснуты, как правило, против своей воли»³.

Весьма любопытно, что о Законе от 3 апреля 1990 г. живо вспомнили в период грузинской агрессии против народа Южной Осетии в августе 2008 г. Именно на основании этого Закона на заседаниях Госдумы и Совета Федерации Российской Федерации было задним числом объявлено о неправомерности Грузии вершить судьбу своих бывших автономий в 1991 г. По сути, Закон СССР от 3 апреля 1990 г. стал юридической базой для признания Российской Федерацией государственной независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия 26 августа 2008 г.

Таким образом, государственная независимость НКР – Республики Арцах – изначально базировалась на положениях Закона СССР от 3 апреля 1990 г., а провозглашение НКР осенью 1991 г. не входило в противоречие с действовавшим на тот период законодательством Союза ССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мусаев Т., «Армяно-азербайджанский конфликт: от притязаний к военной оккупации», Ученые записки, выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа. МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. 2008
2. Ступишин В. П. Моя миссия в Армению. Москва. Academia. 2001. – 296 с.

Сведения об авторе: Мелик-Шахназаров Арсен Ашотович, советник 1-го класса Министерства иностранных дел Республики Арцах.

¹ «Известия», 28.11.1991 г.; А. Манасян, «Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР», «Голос Армении», 16.07.1993 г.

² А. Манасян, «Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР», «Голос Армении», 16.07.1993 г.

³ В.Ступишин. Моя миссия в Армению. Москва. Academia. 2001, стр. 49 [В.П. Ступишин, 2001, с. 49]

THE WITHDRAWAL OF THE NKR FROM AZERBAIJANI REPUBLIC IN 1991

A.A. Melik-Shakhnazarov

Ministry of foreign Affairs
of the Republic of Artsakh,
Stepanakert, Republic of Artsakh

Abstract. From December 1st, 1989 until the autumn of 1991, the authorities of the NKAR, the USSR, the Azerbaijani and Armenian SSR adopted no decisions on the legal status of NKAR and other Armenian territories of Nagorno-Karabakh (Artsakh).

Proceeding from the need to preserve the USSR, the Kremlin made serious concessions to the Union republics, adopting legislative acts that strengthened the sovereignty and rights of the Union republics to the detriment of autonomous entities.

However, the fear of the collapse of the Soviet Union forced the Kremlin to take steps to prevent or limit the possible actions of the Union republics aimed at secession from the Union.

On April 3rd, 1990, the USSR Law "On the Procedure for solving issues connected with the withdrawal of the Union Republic from the USSR" has been passed, regulating the procedure for the withdrawal of a union republic, holding a referendum for this purpose, and so on.

Article 3 of the law read: "In the union republic, which includes autonomous republics, autonomous regions and districts, a referendum is held separately for each autonomy. For the peoples of the autonomous republics and autonomous entities, the right to independently resolve the issue of stay in the USSR or in the seceding union republic, as well as on raising the question of its state-legal status.

In the Union Republic, in the territory of which there are places of compact residence of national groups making up the majority of the population of this locality, in determining the results of a referendum, the results of voting on these areas are taken into account separately".

In September-December 1991, Nagorno-Karabakh used the USSR Law of April 3rd, 1990 to proclaim the Nagorno-Karabakh

Republic (Artsakh Republic) and its legal withdrawal from the former Azerbaijan SSR, avoiding any legislative conflict in this procedure.

Keywords: Status of the NKAR, Azerbaijani SSR, Armenian SSR, USSR, The USSR Law, republics, autonomy, withdrawal, Nagorno-Karabakh Republic, Artsakh.

REFERENCES

1. Moussaev T. Armenian-azeri conflict: from claims to military occupation. Scientific notes, issue 2, Non-recognized states of South Caucasus. Moscow State University, 2008, Moscow.
2. Stoupishin V.P. My mission to Armenia. 1992-1994. Publishing House Academia, 2001, Moscow, 296 p.

About the author: Melik-Shakhnazarov Arsen Ashotovich, Advisor of the 1st class of the MFA of the Republic Artsakh.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРЕДЫСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный
Университет, Баку, Азербайджан

Аннотация. Нагорно-Карабахский конфликт вошел в историю как один из самых трагических, он отразился в судьбах миллионов людей. Как на предвоенной стадии конфликта, так и впоследствии, моральная правда была на азербайджанской стороне, защищавшей статус-кво, – административно-территориальное деление, которое отнюдь не препятствовало всестороннему развитию азербайджанской и армянской наций. В результате агрессии Армении в 1993-1994 гг. захвачено также семь районов Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха – Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джабраильский, Зангиланский, Агдамский и Физулинский. Около 1 миллиона человек стали беженцами и вынужденными переселенцами. В мае 1994 г. был подписан Бишкекский протокол о перемирии. Эскалация вооруженного конфликта имела результатом принятие Советом Безопасности ООН четырех резолюций 30 апреля, 29 июля, 14 октября и 12 ноября 1993 г. В этих резолюциях была подтверждена территориальная целостность Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, армянская агрессия, оккупация, беженцы,

Анализ первоисточников и литературы свидетельствует, что основная цель территориальных притязаний и агрессии армянской стороны против Азербайджана с самого начала заключалась в желании заложить за счет азербайджанских земель основу армянского государства, а потом, расширяя его различными путями, создать «Великую Армению». Хотя в годы советской власти вопрос о Нагорном Карабахе и поднимался неоднократно, но армяне и их покровители в то время не смогли достичь своих целей. Поэтому они вынуждены бы-

ли ждать наступления определенного исторического момента.

Карабах – одна из древнейших исторических областей Азербайджана. Название Карабаха, считающегося неотъемлемой частью Азербайджана, произошло от азербайджанских слов «гара» (черный) и «баг» (сад). Словосочетание «гара» и «баг» обладает такой же древней историей, как и история азербайджанского народа. Отнесение этого словосочетания во всем мире к конкретной территории Азербайджана является неопровержимой истиной. Слово «Карабах», которым азербайджанский народ назвал часть своей родной земли, упоминалось еще в первоначальных источниках 1300 лет тому назад (с VII в.)¹. Вначале «Карабах» как историко-географическое понятие обозначало конкретное пространство, впоследствии же было отнесено к обширной географической территории Азербайджана.

Как видно, будучи политико-географическим пространством, в истории всегда существовало понятие не «Нагорный Карабах», а понятие, охватывающее всю территорию Карабаха в целом – горы, равнины – общее понятие «Карабах». Другими словами, понятие «Нагорный Карабах» – «продукт» более позднего времени и является названием, данным из сепаратистских намерений одной из частей Карабаха. Обычная логика подтверждает это: если есть Нагорный Карабах – значит есть и равнинный, т.е. низменный, Карабах! Истина такова: сегодня в Азербайджане есть как Нагорный Карабах, так и Низменный Карабах (т.е. равнинный Карабах!). Как равнинный (низменный), так и нагорный Карабах во все исторические эпохи был Родиной только одного народа – азербайджанского, в языке которого есть слова «гара» и «баг».

Сотни древнейших, редчайших образцов фольклора, музыкальных шедевров Азербайджанского народа были созданы именно в Карабахе и связаны с Карабахом.

Согласно Курекчайскому договору Карабахское ханство, как исключительно му-

¹ Карабах: этимология, территория и границы// http://azerbaijan.az/portal/Karabakh/History/history_r.html

сульмано-азербайджанская земля, было подчинено России [Гусейнов 2009: 246-252]. Курекчайский договор, отражающий историческую реальность, в то же время является самым достоверным документом, доказывающим принадлежность Карабаха, в том числе и нагорной части этого края, азербайджанскому народу.

По Кюрекчайскому договору 1805 г. Карабахское ханство фактически было присоединено к России. Во время ликвидации Карабахского ханства его этнический состав нашел отражение в «Описании», составленном по распоряжению главнокомандующего русской армией на Кавказе А. П. Ермолова (1816-1827 гг.). По «Описанию» в Карабахской провинции из 20 095 семей 15 729 были азербайджанскими (1111 в городе, 14 618 в селе), 4366 армянскими, в том числе албанскими (421 в городе, 3945 в селе)¹. Кстати, большинство этих армян были григорианизированными и арменизированными албанцами. В результате массового переселения армян в Карабах здесь стали появляться новые армянские села. (Позже армяне «в честь» переселения воздвигали в Карабахе памятники, но в 80-е гг. XX столетия после претензии на азербайджанские земли, их уничтожили). По официальным данным, с 1828 по 1830 гг., всего за 2 года, в Северный Азербайджан, в том числе в Карабах, было переселено из Ирана 40 тыс., а из Османской империи 90 тыс. армян. С неофициальными армянскими переселенцами их количество переходило 200 тыс.²

Таким образом, царская Россия создала хорошие условия для массового переселения армян в Северный Азербайджан, в частности, в Карабах, а также для их административно-политического, социально-экономического и культурного развития. Скоро армянская сторона начала вести открытую борьбу за осуществление идеи «Великой Армении» на азербайджанских землях. Одним из основных компонентов этой идеи было уничтожение местного населения, т.е. азербайджанцев в Карабахе, Иреване, Нахчыване и других землях

Азербайджана, и захват земель, на которых они проживали. С 1890 г. после провала мятежей армян против Османского государства, центром борьбы стал Северный Азербайджан.

Армянская сторона, начиная с 1905 г., приступила к целенаправленному массовому истреблению азербайджанского народа. Политика геноцида армян против азербайджанцев в Карабахе приняла более трагичную форму. Однако даже учиненные боины в 1905-1906 гг. не успокоили армян. Используя исторические условия, созданные Первой Мировой войной, они вновь вознамерились создать мифическое государство – «Великую Армению».

В 1915 г. после провала новых мятежей против Османского государства армянская сторона, сконцентрировав основные силы на Южном Кавказе продолжила геноцид против азербайджанцев. После падения царской власти в России (1917 г., февраль), затем прихода к власти большевиков (1917 г., октябрь), в создавшейся в Закавказье анархической ситуации армянские вооруженные группировки объединившись с дашнаками-большевиками, перешли к новому, более страшному этапу геноцида против азербайджанцев.

Новые массовые истребления, начавшиеся в марте 1918 г. в Баку, затем охватившие весь Азербайджан, нанесли сокрушительный удар азербайджанскому народу. С созданием Азербайджанской Демократической Республики в истории Азербайджана начался новый этап. Азербайджанская Демократическая Республика приняла меры для прекращения осуществления планов вооруженных бандитских группировок и дашнак-большевистского режима по уничтожению азербайджанского народа в Северном Азербайджане.

28 мая 1918 г. азербайджанский народ создал независимое государство в Северном Азербайджане. В Декларации независимости Азербайджанская Демократическая Республика объявила, что является законной наследницей земель Северного Азербайджана, оккупированных Россией на основе Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) договоров [Азербайджанская Республика 1998: 273].

¹ Записки А.П. Ермолова 1798-1826 гг. М., 1991.

² Кавказский календарь Российской империи 1897 г., LXIII – Елизаветская губерния. СПб, 1904, с.3

Азербайджанская Демократическая Республика опубликовала юридически и политически обоснованную географическую карту своей территории. Азербайджанская Демократическая Республика стремилась восстановить свою юридическую власть на всей исторической территории Карабаха, являющегося неотъемлемой частью Азербайджана. В то же время только что объявленная Армянская (Ара-ратская) Республика выдвинула свои необоснованные претензии на Карабах. Правительство Азербайджанской Демократической Республики отвергло эти притязания.

Для захвата Карабаха армянская сторона продолжила ранее начатый геноцид и в период Азербайджанской Демократической Республики. Азербайджанское правительство, учитывая сложившуюся ситуацию, в январе 1919 г. создало Карабахскую губернию, включавшую в себя Шушинский, Джаванширский, Джебраильский и Зангезурский уезды. В конце 1919 и весной 1920 гг. вооруженные бандитские группировки армянских дашнаков на территории Зангезура учинили массовое уничтожение мирного азербайджанского населения.

В период Азербайджанской Демократической Республики один из самых предательских вооруженных мятежей армян в Шуше произошел 22 марта 1920 г. в день празднования азербайджанским народом праздника Новруз. Этот сепаратистский мятеж был учинен по заказу большевиков, которые хотели захватить Азербайджан. Несмотря на то, что удалось подавить этот армяно-сепаративный мятеж во многих местах, им все-таки удалось захватить крепость Аскеран. В результате военно-политических мероприятий Азербайджанская Народная Республика восстановила суверенные права в Карабахе. Однако, сепаратистские мятежи армянской стороны против государства, на территории которого они проживали, и учиненный ими геноцид накануне оккупации в апреле 1920 г., нанесли ущерб охране северных границ страны и ускорили крах независимого Азербайджанского государства.

По рельефу Карабах делится на равнинную и горную части. Это реальность нашла свое подтверждение и в науке. Так, сын известного кавказоведа М.А. Скибицкого А.М. Скибицкий в статье «Кавказский кризис» пишет: «Горная часть Карабахского ханства в то время называлась Нагорный Карабах. Сюда относились на востоке – Карабахская горная цепь, на западе – земли между горами Зангезура, а также Карабахское плато, отделяющие Верхнего Карабаха от Нижнего Карабаха, арана» [Скибицкий 1991]. Как выясняется, территория Карабаха, когда он находился в составе царской России, т.е. земли бывшего Карабахского ханства подверглись различным административным делениям и поэтому понятие «Карабах» потеряло свое прежнее значение. Термин «Нагорный Карабах» был введен в оборот в это же время со стороны дашнаков.

С этого времени понятие «Нагорный Карабах» начало приобретать не только географический, но и политический интерес. После того, как большевики захватили власть в Северном Азербайджане, это понятие начинает приобретать административно-политическое значение, превращается в азербайджанско-армянских отношениях в одно из основных понятий. В это же время происходит изменение вокруг Нагорного Карабаха с географической точки зрения. Как пишет А. М. Скибицкий, «...Карабахское плато приобрело автономию в 1923 г. и была названо Нагорно-Карабахский Автономный Округ или в пределах новых границ Азербайджана – сокращенно Нагорный Карабах» [Скибицкий 1991].

Таким образом, неотъемлемая составная часть Азербайджана Карабах искусственно был разделен на низменную (аран) и нагорную части и Азербайджанское руководство было вынуждено дать статус автономии армянам, поселившимся на нагорной части Карабаха позже. И этот шаг был принят без учета мнения азербайджанцев, живущих в той же части Карабаха, грубо нарушая их права, не был проведен соответствующий референдум.

Территория Нагорной Карабахской области не была сформулирована на основе

научно географических принципов, отражающих реальную историю, а была сформулирована на основе волюнтаристического подхода, имеющего свои особые цели, то есть она была организована путем объединения локальных территорий, густонаселенных армянами под названием автономных объединений.

С одной стороны, сохранение в составе Азербайджана Нагорного Карабаха, как исторически принадлежащих ему земель, а с другой стороны особая забота, оказываемая к НКАО Азербайджаном, создала исключительные возможности для ее социально-политического и экономического развития в период Советской власти. Однако в 1980 г., поставившие перед собой цель отделить Нагорный Карабах от Азербайджана армянские идеологи и их покровители начали открыто отрицать это. Даже в преамбуле постановления, принятого 24 марта 1988 г. в результате усилий покровителей армянских сепаратистов ЦК КПСС и Совет министров СССР говоря о социально-экономическом развитии НКАО особо отметили результаты развития в социально-экономических отраслях области.

Первые столкновения между армянской и азербайджанской сторонами произошли в феврале 1988 г. после попытки руководства Нагорно-Карабахской автономной области вывести ее из состава Азербайджана. Совместными усилиями войск и местных правоохранительных органов ситуация была взята под контроль, эпицентр конфликта временно сместился в политическую плоскость.

Очередные межнациональные столкновения в НКАО осенью 1988 г. привели к резкому обострению ситуации. В конце ноября - начале декабря армянские вооруженные формирования осуществили первую крупномасштабную операцию, депортировав при поддержке местных правоохранительных органов и бездействии внутренних войск около 200 тыс. азербайджанцев из районов компактного проживания в Армении на территорию соседней республики. Последствием депортации явилась общая дестабилизация обстановки в Азербайджане. Состоялись массовые ак-

ции протеста населения в Баку, Гяндже, Нахичеване, других городах.

15 января на территории НКАО и прилегающих районов Азербайджана был введен режим чрезвычайного положения, переброшены дополнительные войска. Стремясь восстановить контроль над Азербайджаном и предотвратить переход власти к оппозиции, военно-политическое руководство СССР во главе с М. Горбачевым, в очередной раз проигнорировав причины, характер и специфику событий, санкционировало широкомасштабную войсковую операцию. В ночь 19\20 января войска были введены в город, предприняв операцию по разблокированию инженерных заграждений, созданных на подступах к Баку и в его черте. Ввод войск сопровождался преднамеренным ведением огня на поражение и значительными жертвами среди населения.

С конца августа внутренние войска СССР по распоряжению командования практически прекратили обеспечение режима чрезвычайного положения в НКАО. Воспользовавшись этим обстоятельством, руководство сепаратистского движения вышло из подполья, легализовало свою деятельность и провозгласило 2 сентября 1991 г. создание «Нагорно-Карабахской республики» на территории автономии. Все вооруженные группировки (местное ополчение, партийные формирования, отряды из Армении) численностью до 15 тыс. боевиков были сведены в единые «силы самообороны НК» (позднее переименованы в «армию обороны НКР») и подчинены Комитету обороны.

Армения в полной мере использовала особенности новой геополитической ситуации в интересах укрепления своих позиций. В конце января 1992 г. армянские формирования приступили к захвату последних азербайджанских населенных пунктов Карабаха, находившихся в полной изоляции. В течение первой половины февраля армяне при поддержке артиллерии и бронетанковой техники захватили пригород Степанакерта (Кярдждахан), населенные пункты вдоль дороги Шуша-Ходжалы и вокруг Шуши. Город Ходжалы был полностью блокирован, воздушное

сообщение с ним прервано ввиду интенсивного применения армянской стороной переносных зенитно-ракетных комплексов и зенитной артиллерии против азербайджанских транспортных вертолетов. Немногочисленный гарнизон города состоял из роты ОМОН, территориального батальона местного ополчения и минометной батареи. В ночь 25\26 февраля после штурма с участием подразделений 366 гвардейского мотострелкового полка Ходжалы и расположенный рядом аэропорт были захвачены армянами. При этом личным составом армянских формирований по прямому приказу командования были предприняты массовые расправы в отношении населения города, отходившего в восточном направлении к азербайджанским позициям.

Ночью 7\8 мая началась операция по захвату Шуши, сопровождавшаяся вводом в действие крупных: сил, поддержанных артиллерией, танками, БМП. В результате охвата с трех сторон оставшийся без поддержки и утративший связь с командованием азербайджанский гарнизон после нескольких контратак был вынужден отойти 10 мая через Лысогогорский перевал к г. Лачин, предварительно уничтожив оставшуюся без горючего и боеприпасов бронетехнику. В течение семи последующих суток армянские части продолжили наступление. К 18 мая сходящимися ударами из районов г. Горис (Армения) и Шуша (Карабах) они установили контроль над г. Лачин и проходящей через него автомобильной дорогой. Тем самым армянской армии удалось создать наземный коридор шириной до 20 км между Арменией и территорией Карабаха.

На рубеже 1992-1993 гг. военнополитическая ситуация вокруг армяно-азербайджанского конфликта претерпела существенное изменение. В его основе содержались общие подвижки в политике России, нарастание силовых тенденций, реанимация традиционного южного вектора российской геополитической экспансии. К тому времени армянским лидерам, опиравшимся на поддержку ряда группировок в руководстве России, удалось сформировать у российской стороны однозначное

убеждение в том, что Армения является единственным союзником и последним плацдармом России в стратегически важном Кавказском регионе, рассматриваемом Москвой в качестве зоны геополитического соперничества и интенсивного проникновения соседних государств.

27 марта крупные силы армянской армии под прикрытием пропагандистской кампании относительно начавшегося азербайджанского наступления, приступили к захвату Кельбаджарского района. К вечеру 2 апреля после ожесточенных боев армянские части заняли райцентр. Оккупация Кельбаджарского района обозначила качественно новый период эскалации конфликта – начало реализации военнополитическим руководством Армении планов поэтапной оккупации части территории Азербайджана. После оценки обстановки, сложившейся в Азербайджане в результате событий в Гяндже, армянское командование перегруппировало силы и отдало приказ на начало операции. Утром 12 июня части армянского экспедиционного корпуса предприняли массированное наступление в направлении райцентров Агдам и Агдара. В результате в ночь 23\24 июля после 42 суток непрерывных боевых действий части агдамской бригады были вынуждены оставить город и отойти в северном и восточном направлениях. 20 августа после упорных боев армянские части заняли райцентр Джебраил. К 25 августа была оккупирована вся территория района. 22 августа части азербайджанской армии были вынуждены оставить г. Физули и одноименный район. В конце августа после перегруппировки армянская армия нанесла удар по сходящимся направлениям с территории Армении и Карабаха по Губадлинскому району Азербайджана. 31 августа райцентр Губадлы был взят; северная часть района была занята к 2 сентября.

В середине октября вооруженные силы Армении начали очередное наступление на южный участок фронта. Армянская бронетанковая колонна заняла 1 ноября Зангилан и прилегающие населенные пункты.

За восемь месяцев 1993 г. Азербайджан, пребывавший в состоянии перма-

нентного внутривнутриполитического кризиса, утратил в результате наступления противника контроль над территорией шести районов общей площадью 14 тыс. кв. км.

Начиная с 12 мая 1994 г. активные боевые действия на линии фронта прекратились. Тем не менее, несмотря на понесенные потери, наличие внутренних и экономических проблем, Азербайджан сохранил достаточную политическую волю и существенный военно-технический, промышленный, демографический, идеологический потенциал для продолжения борьбы.

Будущее Нагорно-Карабахского конфликта не является прямым продолжением существующего положения. Прежде всего потому, что события дипломатической истории после заключения перемирия оцениваются по одному нравственному критерию, сформулированному Президентом Азербайджанской Республики И. Алиевым: «Дипломатические успехи, конечно, радуют нас... Но, если наши земли все еще находятся под оккупацией, значит, все эти результаты не имеют принципиального значения. Они будут иметь значение тогда, когда азербайджанские земли будут освобождены от оккупационных сил, а наши соотечественники вернутся к родным очагам. Наши соотечественники должны вернуться на оккупированные земли - территории, прилегающие к Нагорному Карабаху, и в Нагорный Карабах».

Тот ущерб, который был нанесен Азербайджану во время карабахской войны невозможно оценить числами. Впервые, армянские агрессоры нагло захватили 20% земли суверенной Азербайджанской Республики. В результате этой агрессии было убито около 20 тыс. человек, 50 тыс. раненные и остались инвалидами, более миллиона человек лишились родной земли, стали вынужденными переселенцами, 5 тыс. человек пропали без вести. Кроме того, в результате войны и оккупации территории Азербайджан понес огромный социально-экономический ущерб. Общая сумма прямых и косвенных потерь составила около 56 млрд. долл.¹ В регионе были мощные коммуникативные

линии протяженностью 25 тыс. км, автомобильные дороги – 3984 км, электрические линии – 14 тыс. км, водопровод – 2,3 тыс. км, газопровод – 2 тыс. км, канализационные линии – 240 км, 2500 трансформаторов, 34 тыс. телефонных номеров². Кроме этого, на оккупированной территории остались 4 аэропорта, железная дорога (Баку-Агдам-Ханкенди и Баку-Нахчыван-Ереван).

В результате оккупации азербайджанских земель армянской стороной 647,9 тыс. га плодородной земли было уничтожено, в том числе 199 тыс. га посевной земли, 62 тыс. га многолетних посевов, более 50 тыс. виноградника, 244 тыс. голов крупно и мелко рогатого скота и т.д. Кроме того, на оккупированных территориях было оставлено большое количество тракторов, комбайнов, автомобилей, а также 7296 гидротехнических установок, 36 насосных станций, 26 водо-поливных систем и т.д.³ На оккупированных территориях было разрушено – 690 школ, 250 детских садов, 65 профессиональных учреждений, 2 высших учебных заведения. На оккупированных территориях было разрушено около 700 медицинских учреждений (поликлиники, родильные дома, детские больницы, станции скорой помощи, аптеки и т.д.). Ущерб, нанесенный здравоохранению, составляет 1,2 млрд. долл. В результате оккупации территории Азербайджанской Республики, армянские вооруженные силы разрушили и уничтожили – 1421 домов культуры и клубов, 8 районных, 32 городских, 10 детских и 683 сельских библиотек, 6 парков культуры и отдыха, 47 детских музыкальных училищ, 3 театра, 3 галереи, 464 исторических памятников, около 40 тыс. исторических изданий и 4,6 млн книг⁴.

Из 22 разграбленных музеев армянскими агрессорами унесено 40 тыс. музейных ценностей и экспонатов, в том числе всемирного значения на сумму 20,5 млрд. манат⁵. Захватчиками в числе разграбленных и уничтоженных музеев Кельбаджар-

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

¹ Газета «Эхо», 09.06.2012.

ский историко-краеведческий музей с уникальными историческими экспонатами, золотыми и серебряными изделиями, редкими и дорогостоящими камнями, коврами и другими изделиями ручного и прикладного характера, музей истории города Шуши и музей хлеба в городе Агдаме, а также музей каменных памятников в Зангеланском районе. В Агдамском, Лачынском, Физулинском, Шушинском, Губадлинском, Джебраильском и других районах разрушено 20 современных зданий дворцов культуры.

В результате военной агрессии со стороны Республики Армения тысячи граждан Азербайджана были взяты в плен или в заложники, а также пропали без вести. Представляя себя всему миру как много-страдальный народ, армяне совершили в отношении азербайджанцев преступления против человечества в самой жестокой и беспощадной форме. С целью поиска и освобождения граждан Азербайджана, попавших в плен или пропавших без вести, а также координации деятельности государственных органов в этом направлении, 13 января 1993 г. была создана Государственная Комиссия Азербайджанской Республики по делам военнопленных, заложников и без вести пропавших граждан и ее Рабочая группа. В результате осуществленных мер, за прошедшее время были освобождены из плена 1335 граждан Азербайджана, в том числе 129 детей, 312 женщин и 246 стариков. 4869 человек, в том числе 55 детей, 326 женщин, 409 стариков числятся пропавшими без вести¹. В ходе работы, проведенной с освобожденными гражданами, а также другие неопровержимые факты указывают на то, что из 4869 пропавших без вести граждан как минимум 783 человека (из них 18 детей, 46 женщин, 69 стариков) взяты армянами в плен или в заложники². Несмотря на то, что армянская сторона полностью опровергает факт пленения этих людей, некоторых из этого списка в плену посещали представители Международного Комитета

Красного Креста. А также Международная рабочая группа по поиску без вести пропавших, освобождению пленных и заложников, в составе правозащитников из Германии, России и Грузии подтверждают факт взятия в плен некоторых лиц из этого списка. В результате последней этнической политики чистки, осуществленной в планомерном порядке Арменией в 1988-1992 гг., были насильно изгнаны до последнего из своих родных очагов 250 тыс. азербайджанцев, проживающих на ее территории и нашедших прибежище в Азербайджане. Начиная с 1988 г., осуществляется план насильственного изгнания азербайджанцев, проживавших в 126 населенных пунктах Нагорного Карабаха, являющегося неотъемлемой частью Азербайджана. Именно в этот период произошло самое трагическое событие XX в. – армянскими вооруженными силами при поддержке Советских войск в одну ночь в Нагорном Карабахе был разгромлен город Ходжалы, в котором проживало 6 тыс. азербайджанцев, зверски, жестоко были убиты 613 человек мирного населения, 150 человек пропало без вести. В этой кровавой трагедии 1000 мирных жителей получили ранения различной степени, а 1275 человек – старики, женщины и дети – были взяты в плен и подвержены жестоким оскорблениям, мукам, унижениям.

В результате военной агрессии армянских вооруженных сил с 1988 г. из близлежащих районов Нагорного Карабаха более 600 тыс. человек были насильно изгнаны с постоянных мест проживания и временно поселены в более чем 1600 объектах для проживания в 62 городах и районах республики³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азербайджанская Демократическая Республика, Баку, 1998, с. 273.
2. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана, Баку, 2007.

¹ Пропавшие в плен, взятые в заложники и пропавшие без вести/ http://azerbaijan.az/portal/Karabakh/Tragedy/humanitarianTragedy_03_r.html

² Там же.

³ Беженцы и вынужденные переселенцы/ http://azerbaijan.az/portal/Karabakh/Tragedy/humanitarianTragedy_02_r.html

3. Гасанов А., Аббасбейли А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций, Баку, 1999.
4. Гусейнов С.С. Правовой анализ Курекчайского договора 1805 г. между Ибрагим ханом Карабахским и договоров 1813 г. (Гюлистанский), 1828 г. (Туркменчайский), заключенных между Российской империей и Персией // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена, выпуск 117, 2009, с.246-252.
5. Джангир Араслы. Армяно-азербайджанский конфликт. Военный аспект. Баку:Издательство «Эргюн», 1995.
6. Скибицкий А. Карабахский кризис, Союз,1991, №7.

Сведения об авторе:Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail:ialimusa@mail.ru).

**NAGORNO-KARABAKH CONFLICT:
PREHISTORY, DEVELOPMENT,
CONSEQUENCES**

A.G.Ibrahimov

Abstract. The Nagorno-Karabakh conflict entered the history of the twentieth century as one of the most tragic, reflected in the destinies of millions of people. As in the pre-war stage of the conflict, and subsequently, the moral truth was on the Azerbaijani side, which defended the status quo, the administrative-territorial division, which did not impede the comprehensive development of the Azerbaijani and Armenian nations. As a result of the aggression of Armenia in 1993-1994, seven districts were captured: Kelbadjar, Lachin, Kubatly, Jabrail, Zangilan, Agdam and Fizuli. About 1 million people became refugees and internally displaced persons. In May 1994, the Bishkek Protocol on Armistice was signed. The escalation of the armed conflict in 1993 resulted in the adoption by the UN Security Council of four resolutions in 1993: April 30, July 29, October 14 and November 12, 1993. These resolutions con-

firmed the territorial integrity of the Republic of Azerbaijan and adopted the formulation «Nagorno-Karabakh region of the Republic of Azerbaijan».

Keywords: NagornoKarabakh, conflict, Armenian aggression, occupation, refugees.

About the author: Ibrahimov Ali-musa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

REFERENCES

1. The Azerbaijan Democratic Republic, Baku, 1998, p. 273.
2. Hasanov A. Modern international relations and foreign policy of Azerbaijan, Baku, 2007.
3. Hasanov A., Abbasbeyli A. Azerbaijan in the system of international and regional organizations, Baku, 1999.
4. Huseynov SS Legal analysis of the Kuruchchay treaty of 1805 between Ibrahim Khan of Karabakh and the agreements of 1813 (Gulistan), 1828 (Turkmenchay), concluded between the Russian Empire and Persia // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, issue 117, 2009, p.246-252.
5. Jhangir Arasly. The Armenian-Azerbaijani conflict. Military aspect. Baku: Publishing House "Ergun", 1995.
6. Skibitsky A. The Karabakh crisis, the Union, 1991, №7.

К 30-ЛЕТИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА: КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ДО И ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

А.Г. Хачатрян

Национальная академия наук Республики Армения, Ереван, Республика Армения

Г.А. Алексанян

Аннотация. В статье проведен анализ исторических событий в конце XX века, которые активизировали Нагорно-карабахский конфликт и стали причиной военного столкновения между армянским и азербайджанским народами. После распада СССР данный конфликт сразу же перешёл в разряд межгосударственных проблем двух новых независимых государств – Азербайджанской Республики (АР) и Республики Армения (РА). Более того, этот конфликт стал причиной того, что оба вновь образованных государства оказались втянутыми в кровавое вооруженное противостояние почти с первых дней обретения независимости. Боевые действия, по официальной статистике унесшие жизни примерно 50 тыс. человек, удалось прекратить в 1994 г. 5 мая 1994 г., в Бишкеке, при участии делегаций Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, был подписан Бишкекский протокол, по которому стороны обязывались прекратить военные действия в ночь на 9 мая.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахский конфликт, Армения, Азербайджан, НКАО, урегулирование конфликта.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха - один из наиболее давних и масштабных конфликтов на постсоветском пространстве, приобретающий все более затяжной межгосударственной и международной характер. При этом, карабахский конфликт имеет очень глубокие исторические корни и не менее неясные перспективы урегулирования.

Формальным началом Нагорно-карабахского конфликта считается 20 февраля 1988 г., когда проходившая в Степанакерте внеочередная сессия Совета

народных депутатов НКАО 20-го созыва приняла решение просить Верховные Советы Азербайджанской ССР и Армянской ССР «проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» [Барсегов 2008: 665].

Первый президент Армении Левон Тер-Петросян отмечает, что впервые в СССР зародилось общественное движение, которое смогло подвинуть партийную систему прислушаться к требованиям народа¹.

По мнению С.М. Маркедонова, карабахские депутаты, в основном этнические армяне, февральской резолюцией нарушили монополию Кремля на административно-территориальный передел, так как они самостоятельно решили совершить объединение снизу, в одностороннем порядке приняв решение ходатайствовать о передаче НКАО под юрисдикцию Еревана [Маркедонов 2012: 128].

Вскоре карабахским вопросом заинтересовался генсек ЦК КПСС М. Горбачев, который позвонил в Ереван и направил в Степанакерт своего советника К. Брутенца, этнического армянина. Уже в конце февраля карабахский вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро в Москве. «Мы заслушали информацию о позиции руководителей двух республик. Руководитель Азербайджана К. Багиров настаивал на гарантиях Москвы касательно неизменности статуса Нагорного Карабаха. Руководитель Армении К. Демирчян предлагал рассмотреть решение Областного совета НКАО на заседаниях Верховных советов Азербайджана, Армении и Советского

¹Тер-Петросян Л. Пройденный путь и перспективы Карабахского движения // газета «Айкакан Жаманак» 5 октября 2006 г.

Союза. Стало ясно, что аргументы Баку и Еревана по вопросу Степанакерта нужно рассматривать в Москве», - вспоминает М. Горбачев [Gorbachev 1996: 333-340].

Резолюцию народных депутатов поддержал и партийный орган, что означало солидарность местной власти с требованиями населения. Пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана 17 марта 1988 г. поддержал требования населения автономной области относительно присоединения НКАО к Армянской ССР [Барсегов 2008: 666]

Вскоре М. Горбачев, в ответ на массовые протесты в Армении и НКАО, направляет делегации в Баку, Ереван и Степанакерт для обеспечения контроля на местах. Но даже эти командировки не помогли Центру объективно оценить ситуацию и понять, что проблема уже находится в политической плоскости и нужны решительные действия, чтобы удержать ситуацию под контролем. Власть в Москве все еще считала, что реформами и дотациями можно утихомирить протестующих армян НКАО и Армении. Ради этого 24 марта 1988 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР постановили выделить 400 млн рублей на выполнение программы «О мерах по ускорению социально-экономического развития НКАО в 1988-1995 гг.»¹.

Руководство Азербайджанской ССР, будучи крайне недовольным происходящим в НКАО и требованиями карабахских армян, реагировало на эти события резкими заявлениями и угрозами утихомирить армян силой; в результате, настроения руководителей передались населению.

Столкновения между армянами и азербайджанцами начались еще в феврале 1988 г., когда армянская общественность требовала восстановления исторической

справедливости. Первое крупное столкновение было зафиксировано в Аскеране 22 февраля. Из города Агдам Азербайджанской ССР в Аскеран вошло несколько сот азербайджанцев, которые, по свидетельству одного из участников столкновения В. Баласаняна (будущий Герой Арцаха), поджигали все на своем пути. «Нас было четверо: мы с братом, Юрий Иванов и Симон Петросян. Мы с Юрием договорились забежать домой, взять ружья и встретиться у пивзавода. Добрались до завода, когда азербайджанцы были уже совсем рядом. Заняли позиции и с расстояния в 100-150 м стали стрелять по нападавшим. Азербайджанцы приехали на груженых камнями грузовиках, вооруженные железными прутьями», - вспоминает он [Акопян 2010: 29]. После непродолжительных стычек нападение было отбито. В результате, были убиты двое азербайджанцев и с обеих сторон пострадали десятки людей. В докладе СБСЕ 1992 г. об этих событиях говорилось, что шествие демонстрантов, которое должно было иметь мирный характер, привело к первым выстрелам. «Были убиты два молодых азербайджанца. Теперь спор идет о том, кто стрелял. Армяне настаивают, что это была милиция. В то же время, по всему Азербайджану распространялась информация, что убили их армяне», отмечалось в докладе СБСЕ [Золян 2001: 160].

26 февраля на армянском и азербайджанском телевидении было зачитано обращение М. Горбачева к двум народам с призывом проявить политическую зрелость и терпимость, вернуться к обычной жизни и работе, соблюдать общественный порядок. После обращения в Армении и НКАО были приостановлены митинги, однако Центр опоздал с обращением, которое, впрочем, остановило только протестные акции, но не столкновения между двумя народами.

27-28 февраля 1988 г. в городе Сумгаит Азербайджанской ССР произошли погромы армянского населения. По официальным данным Генпрокуратуры СССР, в результате погромов в Сумгаите

¹ Ազիրենկյան Ռ. Լ. Արցախյան արցախյան շարժման շարժման շարժման սկզբնավորումն սկզբնավորումն սկզբնավորումն ու ծավալումը ծավալումը ծավալումը (1988 թ. փետրվար-նոյեմբեր). [Электронный ресурс] // Լրաբեր հասարակական գիտությունների. URL: [http://lraber.asj-oa.am/144/1/2005-2\(42\).pdf](http://lraber.asj-oa.am/144/1/2005-2(42).pdf) (дата обращения: 15.05.2015).

было убито 26 армян и 6 азербайджанцев, более 100 человек было ранено, свыше 200 квартир было разграблено, десятки автомобилей сожжены или разбиты [de Waal 2010: 111]. 18 тыс. сумгаитских армян стали беженцами. Позже данные были уточнены по свидетельствам очевидцев: число жертв погромов составило несколько сотен человек, зверски было убито более ста человек.

13 июня 1988 г. Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР категорически отказался удовлетворить просьбу армян Нагорного Карабаха о передаче области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Президиум заявил, что просьбу депутатов НКАО «считает неприемлемой, поскольку ее реализация противоречила бы интересам азербайджанского и армянского населения республики, не отвечала бы задачам укрепления дружбы всех народов страны, задачам перестройки»¹.

Однако, Верховный Совет Армянской ССР 15 июня 1988 г. принял постановление, в котором указывалось, что изучив решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО и «учитывая сложившуюся напряженную обстановку в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также волеизъявление армянского населения НКАО, Верховный Совет Армянской ССР, руководствуясь статьей 70 Конституции СССР о праве свободного самоопределения нации», дает «согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР». Верховный Совет Армянской ССР обратился с просьбой в «Верховный Совет СССР рассмотреть и положительно решить вопрос о переходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»². Обращаясь к Верховному Совету Азербайджанской ССР, высший законодательный орган

Армянской ССР выразил надежду, что такое решение не нарушит добрососедских отношений между обеими республиками и с пониманием будет воспринято азербайджанским народом³.

Однако ответом Азербайджана на восстановление исторической справедливости стала резкая негативная реакция и политика, которая сопровождалась погромами армян как в самом Азербайджане, так и в НКАО, самыми крупными и кровопролитными из которых стали погромы в Баку.

Между тем, в НКАО принимались исторические решения. 12 июля 1988 г. восьмая сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва, учитывая создавшееся положение и «выражая государственную волю подавляющего большинства населения Нагорного Карабаха и исходя из необходимости последовательного осуществления лежащего в основе национально-государственного устройства единого союзного многонационального государства ленинского принципа о праве наций на свободное самоопределение», объявила о «выходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР» [Барсегов 2008: 669-670].

Граждане Армении и НКАО впервые продемонстрировали всему Советскому Союзу пример демократии в действии, заставив своих руководителей, под сильным общественным давлением, принимать решения, которые были бы немыслимы в иных реалиях.

Митинги в Ереване приобретали все более массовый характер, постепенно увеличивалось число протестующих на ереванских улицах. Для координации митингов 20 февраля 1988 г. в Ереване был сформирован оргкомитет, но после того, как митинги были приостановлены, 26 февраля И. Мурадян заявил о создании Комитета «Карабах». Борьба приобрела уже национально-освободительный характер, и именно тогда стало невозможно остановить ее, что и

¹ Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 г.

² 20 февраля 1988 года. Карабах, 20.02.2016. [Электронный ресурс] // ARMEDIA. URL: <http://armedia.am/rus/news/13633/20-fevralya-1988-goda-karabakh.html> (дата обращения: 1.12.2017).

³ Там же.

отразилось на дальнейшей судьбе советского государства. Как позднее признался председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, развал Советского Союза постепенно начался тогда, когда Центр отказался услышать карабахский звонок [Рыжков 1992: 208].

12 января 1989 г. под председательством М. Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. В сообщении об этом заседании указывалось, что «в целях предотвращения дальнейшего обострения межнациональных отношений и стабилизации обстановки в этом регионе Президиум Верховного Совета в соответствии с Конституцией СССР признал целесообразным временно ввести в Нагорно-Карабахской автономной области особую форму управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР» [Барсегов 2008: 670-671].

«13 января после 17-и часов около 50 тыс. человек, принимавших участие в митинге на площади Ленина, разделившись на группы, совершали погромы, поджоги, насилие и убийства», - писала «Комсомольская правда» о событиях, вошедших в историю как «черный январь» [Мосесова 1992: 35]. Так начиналась вторая кровавая страница, связанная с армянскими погромами, на сей раз в Баку. Действия нападавших, даже по сравнению с событиями в Сумгаите, отличались особой жестокостью. Людей сбрасывали из квартир многоэтажных домов, толпа была вооружена ножами, железными прутьями, нападала на армян на улицах, в госучреждениях, в квартирах, грабила и отбирала имущество бакинских армян. Как пишет специалист по Кавказу Т. Де Ваал, во время погромов армян в Баку погибло около девяноста армян [Де Ваал 2005: 132-133].

15 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР ввел чрезвычайное положение на территории НКАО, прилегающих к ней районов Азербайджана, Горисского района Армении, а также в пограничной зоне

вдоль государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР¹. В Баку же чрезвычайное положение было введено только 19 января, когда погромы практически завершились. В результате ввода войск в Баку, погибли десятки азербайджанцев, в том числе, участники погромов, сотни были ранены. Однако главной причиной ввода войск в Баку, как признался министр обороны СССР Д. Язов, было недопущение захвата власти Народным фронтом Азербайджана [Акопян 2010: 90]. Десятки тысяч бакинских армян стали беженцами и нашли убежище в самых разных уголках мира.

Следует также отметить, что в этот период начался отток азербайджанцев из Армении. Этот процесс также сопровождался столкновениями и стычками, иногда жертвами, но не носил такого агрессивного характера, как в Азербайджане. Как отмечает, С. Маркедонов, в 1988-1991 гг. был практически завершен «обмен населением» между Арменией и Азербайджаном, т.е. изгнание армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении, этническая гомогенизация внутри Нагорного Карабаха, выдавливание азербайджанцев из Степанакерта, а армян из Шуши [Маркедонов 2012: 129].

Такому развитию событий во многом «помогла» печально известная операция «Кольцо», осуществленная Советской армией и отрядами азербайджанского ОМОН, которая оставила очередной кровавый след в истории Карабахского конфликта, доведя до крайности антисоветские настроения как в НКАО, так и в Армянской ССР.

После референдума по сохранению СССР от 17 марта 1991 г., на котором Азербайджанская ССР сказала «да», а Армянская – «нет», Москва решает на радикальные меры. 16 апреля было принято решение провести в НКАО, Шаумяновском и Геташенском районах Азербайджанской ССР, где

¹ Газета «Известия», 16 января 1990 г. № 17 (22920).

преимущественно проживали армяне, «проверку паспортного режима», что в результате вылилось в кровавую депортацию армян из этих территорий [Кривопусков 2007: 200-201].

После операции «Кольцо» началось вооруженное сопротивление армян, которое можно назвать национально-освободительной борьбой. Именно тогда началось активное формирование отрядов самообороны, которые в будущем стали костяком Армянской армии и Армии обороны НК.

Августовский путч в Москве и кризисная ситуация в рядах высшего руководства выявили слабость действующей власти и стимулировали центробежные тенденции как армянской, так и азербайджанской сторон. 21 сентября 1991 г., в соответствии с принятой 23 августа 1990 г. Декларацией о независимости Армении, в республике состоялся референдум о независимости, в котором 99% проголосовавших поддержали создание независимого, суверенного государства.

30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял декларацию «О восстановлении государственной независимости Республики Азербайджан каким оно было в 1918-1920 гг.»¹.

2 сентября 1991 г. совместная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета и Совета народных депутатов Шаумяновского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) в границах бывшей автономии и Шаумяновского района.

18 октября 1991 г. Республика Азербайджан подтвердила свою независимость путем принятия «Конституционного акта о государственной независимости», который на политическом и юридическом языках означал выход Азербайджана из состава СССР. Данный Конституционный Акт в качестве неотъемлемой части вошел в Конституцию Азербайджанской Республики от 1995 года (дополненной 24

августа 2002 года всенародным референдумом). Этот акт расценивал установление в Азербайджане советской власти как «аннексию страны Советской Россией», целью которой было «смещение законного азербайджанского правительства». Таким образом, Республика Азербайджан, объявив незаконным установление в Баку Советской власти, целиком и полностью отвергла Советское политическое и юридическое наследие. Сей акт содержит следующие строки: Статья 2. Азербайджанская Республика является преемницей, существовавшей с 28 мая 1918 г. по 28 апреля 1920 г. Азербайджанской Республики. Примечательно, что в то время Нагорный Карабах считался спорной территорией и не входил в состав первого азербайджанского государства. Тем не менее, несмотря на это очевидное противоречие, азербайджанские власти не намеревались отказываться от своих притязаний на Нагорный Карабах и 26 ноября 1991 г. приняли решение об упразднении НКАО, что означало открытую вооруженную агрессию против армянского населения Нагорного Карабаха, с использованием огромного количества техники и боеприпасов, оставшихся в Азербайджане после ухода советских войск.

10 декабря 1991 г. в Нагорном Карабахе состоялся собственный референдум о независимости, в полном соответствии со Статьей 3 закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», устанавливающей, что «референдум о независимости в союзной республике, в составе которой находятся автономные республики, автономные районы или автономные области, должны быть организованы отдельно в каждой автономии...»². Суверенитет Нагорного

¹ «Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики» 31 октября 1991 г., №19-20, С. 335

² Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Верховный Совет СССР от 3 апреля 1990 г. №1409-1 (ВВСС 90-15). [Электронный ресурс] // Юго-Осетинская часть СКК. URL:

Карабах был поддержан подавляющим большинством голосов: (82,2%) зарегистрированных избирателей, или более 108.736 человек приняли участие в голосовании, из которых 99% или 107. 648 человек проголосовали за независимость от уже отделившейся Азербайджанской Республики. В результате, Нагорный Карабах стал единственным автономным регионом СССР, который обрел независимость в соответствии с действующим на тот момент внутренним законодательством. Следует отметить, что азербайджанское население Карабаха не принимало участия в голосовании, так как из-за начавшихся боевых действий было вынуждено покинуть территорию НКАО.

Получив от избирателей мандат, определивший статус НК, Исполком Совета народных депутатов Республики обратился 12 декабря к председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичу, президенту России Б. Ельцину, президенту Украины Л. Кравчуку с просьбой о принятии НКР в состав СНГ¹.

6 января 1992 г. в Степанакерте была опубликована Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики, в которой указывалось, что, исходя из неотъемлемых прав народов на самоопределение, основываясь на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха, выраженном путем состоявшегося 10 декабря 1991 г. Республиканского референдума, Верховный Совет Нагорно-Карабахской Республики утверждает независимую государственность НКР². Также отмечалось, что для защиты своих граждан и безопасности населения в НК создаются подчиненные высшим органам власти вооруженные силы, органы охраны общественного порядка и государственной безопасности. Этой декларацией НК претендовал на получение статуса

субъекта международного права, что подразумевало собственную независимую внешнюю политику. Государственным языком был объявлен армянский.

Результатом всех вышеперечисленных событий стала кровопролитная война в Нагорном Карабахе. Активные боевые действия велись с 1991-1994 гг. Армения, которая стремилась интегрироваться в мировое сообщество после объявления независимости, старалась отгораживаться от прямого участия в Карабахской войне, чтобы максимально облегчить себе международную интеграцию. В связи с этим, Ереван рассматривал конфликт как азербайджано-карабахский и позиционировал себя как третью сторону, при этом активно помогая НК, который, по сути, был самостоятельным игроком.

Война закончилась победой армянских вооруженных сил, под контролем которых оказалась территория бывшей НКАО, а также 7 районов вокруг нее: Кубатлинский, Зангеланский, Джебральский, Физулинский, Кельбаджарский, Агдамский районы Азербайджанской ССР, выполнявших роль «пояса безопасности» и позже получивших армянские названия. При этом Шаумяновский район НКАО остался под контролем азербайджанских войск.

Активные военные действия завершились 12 мая 1994 г. 5 мая 1994 г., в Бишкеке, при участии делегаций Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, был подписан Бишкекский протокол, по которому стороны обязывались прекратить огонь в ночь на 9 мая. 9 мая полномочный представитель президента России в Нагорном Карабахе В. Казимиров подготовил «Соглашение о бессрочном прекращении огня», которое в тот же день в Баку подписал от Азербайджана министр обороны М.Мамедов. 10 мая 1994 г. Соглашение в Ереване подписал от Армении министр обороны С. Саргсян, а 11 мая – Командующий армией Нагорного Карабаха С. Бабалян³. Соглашение вступило

<http://sojcc.ru/bazeofindep/218.html> (дата обращения: 26.12.2017).

¹ Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах. – Ереван: [б. и.], 1995. С. 89-90.

² Там же. С. 88-89.

³Казимиров В.Н. Мир Карабаху (к анатомии урегулирования). [Электронный ресурс] URL:

в силу в полночь 12 мая 1994 г. и с того дня в Карабахе возникла ситуация, которую можно охарактеризовать как «состояние ни мира, ни войны».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. De Waal T. The Caucasus: An Introduction. Oxford University Press, 2010. P. 111.
2. Gorbachev M.S. Memoirs. – New-York and London: Doubleday, 1996. Pp. 333-340.
3. Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. – Ереван: Изд. Дом «Антарес», 2010. С. 29.
4. Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. – Ереван: Изд. Дом «Антарес», 2010. С. 90.
5. Барсегов Ю.Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. С. 665-671
6. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Пер. с англ. О. Алякринского/Томас де Ваал. – М.: Текст, 2005. С. 132-133
7. Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. – Ереван: «Лингва», 2001. С. 160.
8. Кривоусков В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Изд. второе. – М.: «Голос-Пресс», 2007. С. 200-201.
9. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. – Ереван: Институт Кавказа, 2012. С. 128-129
10. Мосесова И., Овнанян А. Погромы в Баку. – Ереван: Гителик. 1992. С. 35.
11. Рыжков Н.И. Перестройка. История предательства. – М.: Новости, 1992. С. 208.

Сведения об авторах: Хачатрян Александр Гегамович – Национальная академия наук Республики Армения, Международный научно-образовательный центр, кафедра истории и международных отноше-

ний, магистрант (e-mail: khachatryan.aleksandr@gmail.com). Алексанян Гор Айкович – кандидат исторических наук (e-mail: Goro.aleksanyan@gmail.com)

THE 30th ANNIVERSARY OF NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: THE MAIN EVENTS BEFORE AND AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

A.G. Khachatryan

National Academy of Sciences of the
Republic of Armenia, Yerevan, Republic of
Armenia

G.A. Aleksanyan

Abstract. The article analyzes historical events in the late 20th century that intensified the Nagorno-Karabakh conflict and caused an armed clash between the Armenian and Azerbaijani peoples. After the collapse of the USSR, this conflict immediately turned into an interstate problem between the two newly independent countries - the Republic of Azerbaijan (AR) and the Republic of Armenia (RA). Moreover, this conflict was the reason that the two newly formed states were dragged into a bloody armed confrontation almost from the first days of gaining their independence. The armed conflict, that killed approximately 50 thousand people according to official statistics, was possible to stop in 1994. The Bishkek protocol was signed on May 5, 1994 in Bishkek with the participation of the delegations of Azerbaijan, Armenia and Nagorno-Karabakh: the parties pledged to stop the military actions on the night of May 9.

Keywords: the Nagorno-Karabakh conflict, Armenia, Azerbaijan, NKAO, the settlement of the conflict, the collapse of the USSR.

REFERENCES

1. Akyopyan T. Karabakh diary. Green and black or no war no peace. – Yerevan: Publishing house «Antanes», 2010. P. 29, 90
2. Byarsegov Yu.G. Nagorno Karabakh in international law and global politics Documents and comment. V. 1. – М.: KRYG, 2008. P. 665 – 671
3. De Waal T. Black garden. Armenia and Azerbaijan between peace and war. Trans-

- lation from English O. Alarkinskii/Thomas De Wall. – М.: Text, 2005. P. 132-133
4. De Waal T. The Caucasus: An Introduction. Oxford University Press, 2010. P. 111.
  5. Gorbachev M.S. Memoirs. – New-York and London: Doubleday, 1996. Pp. 333-340.
  6. Ruzkov N.I. Perestroika. The history of betrayal. – М.: News, 1992. P. 208.
  7. Status of Nagorno-Karabakh in political and legal documents: articles, matter, documents. – Yerevan: [b. i.], 1995. P. 69-70., P. 88-90
  8. Zolyan S. Nagorno Karabakh: the problem and the conflict. – Yerevan: «Lingva», 2001. P. 160.
  9. Krivopuskov V. Rebellious Karabakh. From Officer's diary MIA of the USSR. Part 2. – М.: «Voice-Press», 2007. P. 200-201.
  10. Markedonov S.M. De facto formation of the post-Soviet space: twenty years of state-building. – Yerevan: Institute of Caucasus, 2012. P. 128-129
  11. Mosesova I., Ovnanyan A. The pogroms in Baku. – Yerevan: Gitelik. 1992.P. 35.

About the authors: Khachatryan Aleksandr Geghamovich – Master in International relations, NAS RA, International scientific educational center (e-mail: khachatryan.aleksandr@gmail.com); Aleksanyan Gor Aykovich - PhD in History (e-mail: Gorro.aleksanyan@gmail.com).

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Г.Б. Рустамбеков

Бакинский Государственный Университет
Баку, Азербайджан

Аннотация. Конфликты (в переводе с латинского «conflictus» буквально означает «столкновение») можно классифицировать по следующим формам: личностные, социальные и политические. Территориальные конфликты относимы к политическим, хотя их причины могут быть связаны с социальными проблемами в стране или межгосударственными противоречиями. К наиболее распространенной декларируемой или явной из социальных причин выступает выдвигание тезиса о дискриминации населения той или иной территории в разных сферах жизни (экономической, этнокультурной, представительной, например, в управленческих структурах). Часто эти причины бывают надуманы, носят характер манипулирования потенциально-конфликтной ситуацией, особенно при вмешательстве в разрешение территориального конфликта со стороны других государств. Преследуемые цели при этом могут быть разные, но результат, как правило, однозначен - военные действия с целью отторжения территории суверенного государства, её аннексия или создание подчинённого анклава, которому придаётся квазиправовой статус.

Ключевые слова: территориальный конфликт, сепаратизм, экономические интересы, потери от войн, региональное сотрудничество, эффект экономической интеграции.

Безосновательные территориальные притязания в этнической интерпретации.

Территориальные конфликты являются одной из самых острых проблем в международных отношениях. До 25% населения планеты живет на территориях, на которые претендуют две (или более) страны-члены ООН. Но территориальные конфликты разноплановы и это понятие допускает

разные трактовки. Нередко им придают значение в смысле притязаний, связанных с реализацией специфических интересов конкретных общностей людей - экономических, политических, культурных на определенных территориях. Однако было бы вернее рассматривать указанные конфликты как именно территориальные притязания, обосновываемые различными, в том числе и вышеотмеченными, причинами. В этом смысле территориальные конфликты есть не что иное, как попытка передела государственной принадлежности части территории стран. Чем бы не оправдывались эти попытки, они ведут к нарушению принципа территориальной целостности государств. При этом, как правило, апеллируется к праву наций на самоопределение. Однако Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1960 г. «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» придала принципу самоопределения народов четкую антиколониальную направленность. Вместе с тем подчёркивается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью нарушить национальное единство или территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН». По мнению же Венецианской комиссии, сегодня самоопределение следует понимать главным образом как внутреннее, в рамках существующих границ, а не как внешнее, через отделение, явление. Абсолютно неубедительно также привнесение в территориальные конфликты их этнической интерпретации, поскольку многонациональный плюрализм сам по себе, как показывает практика очень многих стран, конфликтов не порождает. Здесь скорее всего присутствуют внешние инициаторы конфликтов, отвергающие социально-экономические реалии и в своих интересах призывающие к насильственным действиям, прикрываясь фальшивыми лозунгами дискриминации этнического меньшинства.

Если рассмотреть этот аспект территориальных конфликтов относительно Нагорного Карабаха, то становится очевидным, что жители этой автономной области в составе Азербайджанской ССР по

важнейшим социально-экономическим показателям находились в более благоприятном положении, чем население остальных районов республики, и не подвергались никакому давлению в отношении реализации правовых или языково-культурных запросов [Самедзаде 1996: 22-31]. Например, НКАО (Нагорно-Карабахская Автономная Область в составе Азербайджанской ССР) была представлена в Совете Национальностей Верховного Совета СССР 5-ю депутатами, а в Верховном Совете Азербайджанской ССР – 12-ю депутатами. Одновременно правящий орган НКАО (Совет Народных Депутатов) обладал достаточно широкими полномочиями и решал все вопросы местного значения. Армянский язык использовался во всех правительственных, административных и судебных органах, а также в органах прокуратуры и образования автономии. На армянском языке издавались журналы и газеты, транслировались телевизионные и радиопередачи. Если в Азербайджане строительство жилья на душу населения за 1971-1985 гг. составляло 3,64 кв. м, то в НКАО эта цифра составляла 4,76 кв. м. Количество больничных коек на 10000 человек было на 15%, детских учреждений в 1,4 раза, а школьных мест в 1,6 раз больше чем в среднем по республике. Существовала также более широкая сеть культурных и информационных услуг (в 3 раза больше кинотеатров и клубов, в 2 раза больше библиотек).

В то время, как в 1970-1986 гг. объем промышленного производства в республике возрос в 3 раза, в НКАО этот показатель вырос в 3,3 раза (скорость роста была выше на 8,3%). По сравнению с 1970 годом, в 1986 году было сдано в эксплуатацию в 3,1 раз больше недвижимости, а по республике этот показатель был 2,5. В 1988-1989 учебном году в НКАО преподавание на армянском языке происходило в 136 средних общеобразовательных школах (16120 учащихся) и в 13 международных школах (7045 учащихся). В ВУЗах на армянском языке обучались тысячи студентов. То есть, существовавшая форма автономии полностью соответствовала специфике экономических, социальных, культурных

потребностей населения. В целом не только в НКАО, но во всём Азербайджане 500 тысячное армянское население жило в достаточно комфортных, а порой и в привилегированных условиях, исключая дискриминацию по национальному признаку.

Возникает вопрос, в чём же тогда причина Нагорно-Карабахского конфликта? Думается, что ответ на него следует искать в феномене “этнического манипулирования”, который был запущен в процессе разрушения Советского Союза и последовавшего за ним кризиса. В условиях, когда территориальные конфликты и преследующий их сепаратизм не обладают объективными экономическими или социально-культурными предпосылками, этническое манипулирование выступает на первый план. Именно этот фактор стал генератором территориальных конфликтов в странах Южного Кавказа в период восстановления их государственного суверенитета.

Роль внешнего фактора и мультипликативный эффект сепаратизма.

Территориальные конфликты различаются своим генезисом. На Южном Кавказе они выступают как территориально-сепаратистские. При этом следует отметить, что сепаратизм - явление мультиплицирующее и обладающее эффектом бумеранга. Например, как отмечают исследователи Венского Института Международных Экономических сравнений, «конфликт на Кавказе усилил в России изоляционистские и протекционистские тенденции, которые ставят под сомнение российскую стратегию модернизации» [Svante, 1999].

Не подлежит сомнению, что этно-территориальные конфликты тяжёлым экономическим бременем ложатся на страны и народы. При анализе ситуации на Южном Кавказе следует исходить из того, что эти конфликты нарушают сложившуюся веками хозяйственную целостность государств региона. Нагорный Карабах всегда находился в составе Азербайджана и был теснейшим образом связан воспроизводственными процессами на его территории. Даже А. Микоян, имея в виду значительную роль фактора экономических связей, писал ещё в 1920 г., что «Дашнаки,

являющиеся агентами Армянского государства, пытаются объединить Карабах с Арменией, однако, это значит лишить население Карабаха своего источника существования - Баку и насильно связать ничем не имеющей связи Эриванью». Но на сегодня так и произошло, в результате чего самый большой ущерб был нанесён оккупированным территориям и проживающему там населению. Масштабы нанесенного ущерба поистине колоссальны: разрушены: около 6 тыс. промышленных, сельскохозяйственных и других объектов, 150 тыс. жилых домов и квартир общей площадью 9.1 млн. кв. м., 4366 объектов социально-культурного назначения, 7 тыс. общественных зданий, 693 школы, 855 дошкольных учреждений, 4 санаторно-лечебных комплекса, 695 больниц и других медицинских учреждений. Происходит варварское разграбление минеральных ресурсов, лесных угодий, заповедных зон и исторических ценностей. Разрушены железнодорожные коммуникации и автомобильные дороги, протяженностью 800 км, а также электрические и газовые линии, протяженностью 15 тыс. км. Полностью уничтожена 1203-километровая ирригационная инфраструктура и система водных коммуникаций, которая включала в себя 5 водохранилищ общей вместимостью 674 млн. куб.м., 7296 гидротехнических сооружений, 36 насосных станций и 26 поливных систем. Оборудование ирригационной системы частично вывезено в Армению, а оставшаяся часть выведена из строя. Суммарный размер ущерба, нанесенного Азербайджану в результате агрессии Армении, составляет 818,88 млрд. долл.

Огромный урон нанесён и экономике Нагорного Карабаха как исторической области и экономическому региону нашей страны. По данным на 2015 год доходная часть бюджета так называемой «НКР» составила всего лишь 70 млн. долларов, а расходная 150 млн. долл. Почти половину бюджетных затрат покрывает ежегодный кредит из Армении. В тоже время «экспорт из НКР» составляет 60 млн. долл., а ввоз - 290 млн. долл., что говорит о тотальной внешней зависимости области.

Она сегодня не самодостаточна и пристёгнута к экономике Армении, которая также в свою очередь зависима от внешних спонсоров и по словам самих армянских авторов, на протяжении десятилетий не может обеспечить столь желанный, но самый жалкий в регионе, бюджет в 3 млрд. долл. Армения – одна из немногих стран, где импорт в 3 раза превышает экспорт, в то время как безработица – на уровне 18,5%, бедность охватывает значительную часть населения. Миграция из Армении за последние 8 лет составила около 300 тыс. человек. Неизменно растёт и государственный долг Армении, который сегодня составляет почти 11 млрд. долл. и каждый гражданин страны уже должен 1590 долл. Причин подобного регрессивного состояния армянской экономики много, среди них значительную роль играет Нагорно-Карабахский конфликт. Например, эксперты Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) считают, что именно конфликт в Нагорном Карабахе представляет собой риск для перспектив роста экономики Армении.

Из-за затянувшегося Нагорно-Карабахского конфликта Армения фактически оказалась в блокаде, что отрицательно сказывается на ее экономическом развитии. Вместе с тем, Армения не обладает привлекательной для инвесторов экономикой. В экономике Армении ведущее место занимает ряд системообразующих предприятий, переданных под контроль зарубежного капитала под условным названием «активы за долги». Речь идет о погашении государственного долга Республики Армения за счет пакетов акций армянских предприятий военно-промышленного комплекса, электронной и химической промышленности, горно-обогатительных комбинатов, а также предприятий энергетического комплекса республики. Вместе с тем идёт вооружение Армении, что привело к приобретению этой страной характера форпоста (передового военного укрепления). Но сегодня у этого форпоста появляется свой форпост на занятых территориях Азербайджана в виде «НКР». Зарубежные авторы указывают и на то, что Нагорный Карабах, в кото-

ром размещено более 20000 военных, является одним из самых милитаризованных регионов Европы [Крюгер 2012]. Все это не может не вызывать симметричные действия со стороны Азербайджана.

Отторжение до трети территории государства приводит к увеличению затрат на вооружение и в Грузии. Все это время в решении своих сложных проблем Грузия опиралась на экономическое сотрудничество с Азербайджаном. Началось активное использование разнообразных, прежде всего транзитных, возможностей экономического сотрудничества между Азербайджаном и Грузией. Вместе с интенсивными экономическими реформами и переходом к современным формам хозяйственной практики это привело к экономическому росту, который в отдельные годы достигал 6-7%, что является довольно высоким показателем по международным стандартам. Но достижения страны могли быть намного более весомыми без инспирации территориальных конфликтов. Один лишь военный конфликт 2008 г. обошелся Грузии в 2 млрд. долл., а потеря контроля над значительной частью территории снижает потенциальный ВВП.

В условиях неразрешенных территориальных конфликтов рост военных расходов в любой момент чреват возобновлением военных действий. Но военные методы разрешения конфликтов неэффективны, сопровождаются разрушениями и жертвами, а самое главное, они не преодолевают факторы, порождающие конфликты, а могут даже усиливать их негативное воздействие. Мирный путь разрешения конфликтов, и это очевидно, более предпочтителен, чему могут способствовать дипломатические договорённости, нахождение взаимных компромиссов на базе учёта объективных экономических интересов сторон без территориальных претензий. Но на Южном Кавказе процесс как возникновения, так и разрешения территориальных конфликтов происходит под сильнейшим воздействием третьих, а иногда и большего числа сторон, обладающих собственными интересами. Именно это превращает конфликты на Южном Кавказе в трудно разрешаемые и затяжные.

В современных условиях Южный Кавказ превратился в одну из зон геополитического соперничества. Вместе с тем, понятно, что экономическое и социальное развитие всех государств Южного Кавказа (Азербайджан, Грузия, Армения) может намного повыситься благодаря преодолению потерь от территориальных конфликтов, а также региональной интеграции. Это позволило бы в значительной степени облегчить тот дискриминационный пресс на региональную экономическую ситуацию, который вызван военно-политическим противостоянием. Дискриминация в данном случае рассматривается как экономическое понятие для анализа последствий территориальных конфликтов, приводящих к расточению ресурсов, ограничению возможностей использования потенциала южно-кавказского региона на экономический рост и благосостояние народов. Всё это имеет не только региональное, но и международное значение, поскольку речь идёт об одном из узловых пунктов глобальных экономических коммуникаций. В этой связи следует обратиться к вектору глобальных тенденций, среди которых экономическая регионализация занимает одно из первых мест.

Региональная экономическая интеграция как выход из пространства конфликтов.

Иногда глобализацию и регионализацию рассматривают как противоречащие друг другу явления. Но это не так, поскольку, особенно для небольших государств, процесс интегрирования в мировую экономику требует первоначального задействования внутри региональных интеграционных возможностей. С другой стороны, опыт многих войн и сепаратистских устремлений в ходе всемирного развития доказывает, что они обычно уравниваются межгосударственными интеграционными процессами. Наиболее ярким примером для этого служит Европа, где столетиями враждующие между собой государства, пережившие две мировые войны с миллионами потерь, сегодня образуют единое экономическое пространство практически без приграничных препятствий.

Для экономической регионализации на Южном Кавказе существуют объективные мотивационные установки. Прежде всего, они заключены в национальных экономических интересах южно-кавказских государств, выдвигающих системную шкалу критериев для масштабов, форм и направлений экономической интеграции.

С учетом того, что на Южном Кавказе, этом своеобразном мосте между двумя морями и многими цивилизациями, сосредоточены достаточные производственные мощности, энергетические ресурсы, запасы редких минералов, интеллектуальный потенциал, транспортная инфраструктура международного назначения, не говорить об экономической интеграции в этом регионе, было бы, по меньшей мере, иррационально. Однако обеспечение хозяйственного и социального эффекта от интеграционных процессов в виде реализации национальных экономических интересов стран Южного Кавказа блокируется политическим фактором в виде региональных конфликтов. Трудно подсчитать, насколько все это отбрасывает назад хозяйственное развитие региона в целом и каждого из его государств, ухудшает инвестиционный климат, блокирует возможности выгодной и перспективной экономической интеграции.

Тесное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество между Азербайджаном и Грузией представляет, как бы прообраз того, что регион может предстать интегрированным субъектом геоэкономического уровня. «Кавказский тандем» (это удачное определение принадлежит Э. Исмаилову и В. Папава) в составе Азербайджан-Грузия привносит в регион политическую стабильность и конкретные дивиденды. Пролонгируясь множеством инфраструктурных проектов с другими странами бассейна Каспийского и Черного морей, «тандем» превращается в важное звено экономического взаимодействия на довольно значительном геоэкономическом пространстве между Передней и Центральной Азией, Кавказом и Европой.

Предпосылки южнокавказской региональной экономической интеграции охватывают не только природно-

географические факторы. На Кавказе существуют многовековые традиции хозяйственного взаимодействия народов, которые связаны с достаточно выраженным территориальным разделением труда и кооперацией производства, корни которых уходят еще в период, предшествующий включению Кавказа в состав Российской империи. Разнообразие природно-климатических условий и пестрота этнического состава населения создавали на Кавказе возможность многосторонней специализации труда, что выступало фактором интенсивного обмена и торговли, складывания взаимосвязанных локальных рынков. И в составе империи Кавказ долгое время оставался довольно обособленной в экономическом отношении областью, где значительная часть потребляемых товаров представляла продукты регионального производства. То есть действительно есть основания для утверждения, пусть и несколько гиперболизированного, что «Кавказ исторически всегда был единым регионом, а социально-экономические связи кавказских народов создавали целостную взаимозависимую региональную экономику и общие ценности» [Крюгер 2002].

При этом, безусловно, необходимо учитывать и тот факт, что, играя ведущую роль в экономике Южного Кавказа, Азербайджан как экономический лидер региона, может предстать и в качестве локомотива регионального интеграционного процесса. Сегодня 70% объема ВВП по Южному Кавказу приходится на долю Азербайджана. Азербайджан производит 80% промышленных товаров и осуществляет 72% инвестиций, осуществляемых странами региона. Растущая экономика делает Азербайджан все более значительной частью мировой экономики.

Стабильное общественно-политическое положение, последовательный курс независимого развития, стремление к миру и сотрудничеству со всеми государствами, в первую очередь, с соседними, превратили Азербайджан в центр экономического развития регионального масштаба. Но главным препятствием для продвижения в направлении мира и благополучия народов Южного Кавказа остаются

ся территориальные конфликты, которые надо преодолевать, а не замораживать. Этого требуют экономические интересы, цели хозяйственного роста и развития, а главное-улучшения условий жизни людей. Но эти цели не достижимы войнами. Для экономики это дискриминирующая парадигма развития. В современном мире экономика развивается не благодаря расширению территории, а посредством научно-технологического превосходства, качества человеческого капитала, инноваций и конкурентных преимуществ. Этот, уже не совсем новый, стиль экономического развития можно продемонстрировать на множестве примеров из мировой экономики. Но на сегодняшний день в постсоветском пространстве часто забывают эти прописные истины, инсценируя территориальные конфликты посредством этнического манипулирования с намерением контроля ситуации и реализации собственных интересов. Но можно надеяться, что народы Южного Кавказа проявят мудрость, найдут пути к мирному сосуществованию и сотрудничеству, как это было не раз в истории. В этой связи вспоминается как столкнувшись с внешней угрозой Армении, Грузия и Азербайджан объединились в независимую Федеративную Закавказскую республику в апреле 1918 г. Этот факт демонстрирует, что между народами Южного Кавказа нет непреодолимых препятствий для добрососедства и важно находить контуры общих интересов народов региона, а не загонять их в рамки территориальных притязаний.

Единственно приемлемый вариант прогрессивных подвижек в регионе видится в восстановлении территориальной целостности стран, а также поэтапном налаживании экономических интеграционных связей на региональном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Azərbaycan Respublikası Ekologiya və Təbii Sərvətlər Nazirliyinin məlumat materialları əsasında erməni silahlı təcavüzü və işğal nəticəsində ətraf mühit və təbii sərvətlərə vurulmuş zərərlərin qiymətləndirilməsi (hesabat). Bakı, 2015.
2. Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ (пер. с англ.) Баку, 2012.
3. Кузнецов О. Правда о «мифах» Карабахского конфликта. М.: Минувшее, 2013.
4. Метревели Р. Кавказская цивилизация в контексте глобализации. Стокгольм, 2009.
5. Мехтиев Р. Нагорный Карабах. История, прочитанная по источникам. М.: 2014.
6. Самедзаде З. Нагорный Карабах: неизвестная правда. Баку, 1995.

Сведения об авторе: Рустамбеков Гаджиага Бахыш оглы, доктор экономических наук, заведующий кафедры «Мировая экономика» Бакинского Государственного Университета (e-mail: haji_@mail.ru).

NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: ECONOMIC REALITIES AND REGIONAL INTEGRATION

H.B. Rustambekov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Abstract. Current article considers territorial conflicts in the South Caucasus as a counteracting factor to the economic development of the region as a whole and each of the countries located here alone. Analytical and situational review concludes that conflicts pursuing unfamiliar to the interests of the people of the South Caucasus, significantly undermine the development potential, interrupts sub regional participation in the global process of the world economic. The only viable option of progressive movements is the restoration of the territorial integrity of countries, which were subject to aggression and occupation, as well as the phased establishment of economic integration relations at regional level.

Keywords: territorial conflicts, aggressive separatism, economic interests, the loss of the war, regional cooperation, effect of economic integration.

REFERENCES

1. Assessment of damage to environment and natural resources as a result of Armenian armed aggression and occupation based on information materials of the

Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2015.

2. Kruger H. The Nagorno-Karabakh conflict. Legal analysis (translated from English) Baku, 2012.
3. Kuznetsov O. The truth about the "myths" of the Karabakh conflict. M.: Last Minute, 2013.
4. Mehdiyev R. Nagorno-Karabakh. A story read by sources. M.: 2014. Mountainous Karabakh: history, about
5. R. Metreveli. Caucasian civilization in the context of globalization. Stockholm, 2009.
6. Samedzade Z. Nagorno-Karabakh: an unknown truth. Baku, 1995.

About the author: Rustambekov Hadjiaga Bakhysh oglu, doctor of economic sciences and head of the "World Economy" Department of the Baku State University (e-mail: haji_@mail.ru).

**НАГОРНЫЙ КАРАБАХ:
РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА
ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет,
Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматривается Нагорно-Карабахский конфликт - один из самых затяжных, жестоких и сложных этно-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. В нем рассматриваются основные препятствия, стоящие перед урегулированием и перспективы разрешения конфликта. Одним из выводов является то, что Нагорно-Карабахский конфликт не может быть разрешен исключительно на внутрисударственном уровне и требует сочетания внутрисударственных мер с межгосударственными и надгосударственными мерами. Таким образом, эта статья выступает за поэтапный подход к разрешению конфликта - введение основополагающих принципов решения, которое уменьшит неопределенность и обеспечит «дорожную карту»; создание двухстороннего соглашения о разделении власти, которое будет основываться на равных отношениях между азербайджанцами и армянами на субгосударственном (Нагорный Карабах), уровне; и объединение этого соглашения о разделении власти с региональной интеграцией.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, беженцы, урегулирование, интеграция

Нагорно-Карабахский конфликт: война, или мир?

Армяно-азербайджанский конфликт по Нагорному Карабаху или просто Нагорно-Карабахский конфликт представляет собой сложный клубок из-за наличия проблем трактовки истории, этнической идентичности, а также необходимости разрешения конфликта. Вопросы варьируются от обсуждения самоопределения и территориальной целостности, разделения и сосуществования, а также мирных методов разрешения конфликтов на основе уважения прав и способов международного участия

в урегулировании этно-территориальных конфликтов.

Нынешний конфликт начался еще в советский период в конце 1980-х гг. Политическая либерализация периода перестройки М.С. Горбачева развязала националистические силы. В феврале 1988 г. в Ереване и Ханкенди, столице Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджана начались массовые демонстрации с требованиями включения Нагорного Карабаха в состав Армении. Постепенно столкновения в регионе увеличились, так как Азербайджан отказался передать часть своей территории Армении. После распада СССР в конце 1991 г. конфликт превратился в полномасштабную войну между Азербайджаном и Арменией.

Крупномасштабные военные действия завершились в мае 1994 г. соглашением о прекращении огня между конфликтующими сторонами. Армянские силы были заняты Нагорный Карабах и семь азербайджанских районов вокруг него, которые составляют около 20% территории страны. В результате конфликта появилось большое количество беженцев и вынужденных переселенцев. Около миллиона азербайджанцев вынуждены были покинуть Армению, Нагорный Карабах и семь азербайджанских районов вокруг него.

Цель настоящей статьи – не обсуждать сложности истории и геополитики, а заострить внимание на политических путях решения Нагорно-Карабахского конфликта. Решение Нагорно-Карабахского конфликта должно строиться на трех основных элементах:

1) введение четко определенных основополагающих принципов, на которых должно базироваться решение;

2) создание надлежащей системы разделения власти в субгосударственном (Нагорный Карабах) уровне;

3) объединение этого соглашения о разделении власти с региональной интеграцией.

Препятствия на пути мира в Нагорно-Карабахском конфликте

Можно выделить следующие основные проблемы мирного урегулирования карабахского конфликта.

1) Статус-кво и позиционное неравенство между конфликтующими сторонами;

Армянская сторона использует занятые территории за пределами Нагорного Карабаха «в качестве козыря по вопросу о статусе территории и гарантии безопасности против Азербайджана».

Как пишут Макфарлейн и Минор, «Карабах [армяне] и Армения с минимальной срочностью прибегали к урегулированию», с тем, что с каждым днем их позиции в Карабахе усиливались» [MacFarlane, Minear 1997].

С другой стороны, Азербайджан имеет больше ресурсов, более высокий экономический потенциал и долгосрочные нефтяные доходы.

Эти соображения являются основными причинами продолжения состояния «ни войны, ни мира» в течение многих лет.

2) Статус Нагорного Карабаха.

Это было главной проблемой на всех переговорах и само по себе связано с военными последствиями конфликта. Правительство Армении и карабахские сепаратисты требуют либо независимости Нагорного Карабаха, либо его объединения с Арменией. Азербайджан заявляет о своей готовности предоставить «максимально возможную автономию» карабахским армянам.

В прошлом вопрос статуса рассматривался ОБСЕ и ее Минской группой, которые являются основными международными институтами, возглавляющими посреднические усилия. На своем Лиссабонском саммите в 1996 г. ОБСЕ приняла резолюцию, призывающую к территориальной целостности Азербайджана, наивысшей степени самоуправления Нагорного Карабаха внутри Азербайджана и гарантированной безопасности для Нагорного Карабаха и всего его населения. Резолюция была принята всеми членами ОБСЕ, но была наложена вето Арменией.

В 1997 г. Минская группа предложила предложение о поэтапном выводе армян с оккупированных азербайджанских территорий за пределами Нагорного Карабаха (за исключением Лачинской области, связывающей Нагорный Карабах с Арменией), возвращении беженцев, отмене эконо-

мических эмбарго. Окончательное обсуждение статуса Нагорного Карабаха должно начаться только после того, как эти меры будут выполнены. Азербайджан и Армения условно согласилась с этим планом, но внутренняя оппозиция в Армении вынудила президента Армении Л. Тер-Петросяна уйти в отставку, проложив путь для более радикального Роберта Кочаряна, который до прихода к власти в Армении был «президентом» самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики». В 1998 г. Минская группа изложила предложение «общего государства», которое позволило бы неиерархические отношения между Азербайджаном и властями Армении на Нагорном Карабахе и де-факто, но не де-юре независимость Нагорного Карабаха, который, тем не менее, не имел бы права сецессии. План был условно принят Арменией, но отвергнут Азербайджаном. Однако ряд двусторонних переговоров между Г. Алиевым и Р. Кочаряном привели двух президентов к соглашению. Убийства в парламенте Армении в октябре 1999 г. фактически прекратили эти переговоры.

В марте-апреле 2001 г. Минская группа выдвинула новые предложения в ходе переговоров на высоком уровне между Гейдаром Алиевым и Робертом Кочаряном в Париже и Ки-Уэст, штат Флорида. Детали переговоров остались в основном секретными, но, как сообщается, это предложение, как и предыдущее, использовало идею неиерархических отношений между центральным правительством Азербайджана и армянскими властями Карабаха. Однако даже если формальное соглашение не было достигнуто, стороны находятся в процессе создания общей основы для будущего статуса Нагорного Карабаха. Таким образом, Армения постепенно начинает осознавать бесполезность своего требования о независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана и его объединении с Арменией. Армения также упорствует в отношении исключения вертикальных отношений между Нагорным Карабахом и Азербайджаном.

Это означает, что власти Армении понимают необходимость отказа от идеи независимости Нагорного Карабаха и / или

его объединения с Арменией, а правительство Азербайджана в конечном итоге может продемонстрировать свою готовность предоставить Карабахским армянам «максимально возможную автономию». С другой стороны, Азербайджан также хотел бы получить гарантии в отношении будущей участи азербайджанской общины Нагорного Карабаха и вопросов ее взаимодействия с властями Нагорного Карабаха. Этот момент подводит нас к проблеме мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

3) Статус Шуши и Лачина.

В ходе переговоров вопрос о статусе Шуши и Лачина, граничащего с Нагорным Карабахом и соединяющего его с Арменией, был не менее спорным, чем вопрос о статусе Нагорного Карабаха. В Шушинском районе проживала большая часть карабахских азербайджанцев. Она была единственной среди пяти районов бывшей НКАО с преимущественно азербайджанским населением до конфликта. Город Шуша также имеет важное символическое значение для азербайджанцев, являясь историческим центром Карабаха, а также является родиной многих азербайджанских деятелей культуры. «Возвращение Шушинского района под контроль Азербайджана может внести большой вклад в готовность азербайджанцев принять определенные уступки в рамках всеобъемлющего мирного урегулирования» [Amirbayov, Elchin 2001].

Лачин — это азербайджанский район за пределами бывшего НКАО, который имеет стратегическое местоположение, связывающее Нагорный Карабах с Арменией. На протяжении переговоров армянская сторона утверждала, что без прямой связи между Нагорным Карабахом и Арменией, что подразумевает аннексию Лачинского района, карабахские армяне будут чувствовать себя всегда небезопасными и уязвимыми. Лачин также является единственным азербайджанским районом за пределами Нагорного Карабаха, который активно заселяется армянами с 1992 г. с явным намерением постоянного обоснования. Как заявил один из армянских лидеров Нагорного Карабаха: «Что бы ни

случилось с оккупированными территориями, Лачинский коридор останется за нами» [MacFarlane, Minear 1997].

4) Стороны конфликта.

Особенность Нагорно-Карабахского конфликта заключается в том, что имеются существенные разногласия по вопросу о том, кто является непосредственными сторонами конфликта. Армения настаивает на том, что она не является участником конфликта и Азербайджан должен вести переговоры напрямую с карабахскими армянами. Азербайджан предпочитает вести переговоры с Арменией, считая, что двусторонние переговоры с карабахскими армянами могут позволить Армении выйти из переговоров, чтобы избежать ответственности. Поэтому Азербайджан отказался от двусторонних переговоров с Нагорным Карабахом и настаивает на прямых переговорах только с Арменией. Азербайджан также настаивает на предоставлении равного статуса на переговорах также карабахским азербайджанцам наряду с карабахскими армянами.

Следует отметить, что спор по вопросу о том, кто является прямым участником конфликта и кто являются «заинтересованными сторонами», касается не сути конфликта, а стратегических политических расчетов. Большинство независимых наблюдателей согласны с тем, что карабахский конфликт является межгосударственным конфликтом между Азербайджаном и Арменией. Human Rights Watch пишут: «Участие армянских войск в Азербайджане делает Армению стороной в конфликте и делает войну международным вооруженным конфликтом между Арменией и Азербайджаном» [Human Rights Watch 1994].

Какими должны быть рамки урегулирования?

В совокупности вышеуказанные проблемы на пути мира создают ситуацию тупика, когда стороны не желают или не могут достичь мирного решения с использованием нынешних рамок переговоров. Как видно, основная причина, по которой стороны не могут согласиться с условиями, заключается в отсутствии четких рамок урегулирования, которые в равной степени

отвечали бы законным интересам конфликтующих сторон и на которых могли бы быть предприняты усилия по разрешению конфликта.

Несмотря на кажущиеся непримиримыми позиции конфликтующих сторон, решение Нагорно-Карабахской проблемы не обязательно означает победные результаты.

Основными принципами, отражающими позицию Армении по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, являются: 1) отсутствие подчинения Нагорного Карабаха центральному правительству Азербайджана; 2) «никакой анклавизации» - создание постоянного территориального коридора между Нагорным Карабахом и Арменией через Лачинский коридор; и 3) международно гарантированные права для карабахских армян¹.

Позиция Азербайджана зафиксирована в так называемой «карабахской хартии» (или «Хартии четырех»). Этими принципами являются: 1) выход армян из оккупированных территорий и восстановление территориальной целостности Азербайджана; 2) возвращение вынужденных переселенцев в свои дома и гарантии их безопасности; 3) предоставление как армянскому, так и азербайджанскому населению Нагорного Карабаха права на самоуправление.

Однако эти непримиримые на первый взгляд позиции могут быть интегрированы и институционализированы в форме властных полномочий договоренности. Таким образом, различные формы разделения власти, особенно на территориальном уровне исключает возможность подчинения, обеспечивая при этом сохранение территориальной целостности. Эта форма разделения власти фактически существовала на Кипре, в нетерриториальной форме, и она существует в территориальной форме в современной Боснии. Корректировка границы автономных единиц также не являются непреодолимой проблемой и

не были краеугольным камнем проблем в мирных переговорах по Нагорному Карабаху. Требования как армян, так и азербайджанцев также совпадают с предоставлением международно-признанных гарантий безопасности населению Нагорного Карабаха, что подразумевает как армянское большинство, так и азербайджанское меньшинство. Таким образом, разделение власти — это область, в которой может происходить конвергенция противоположных позиций.

Распределение власти в Нагорном Карабахе на начальном постконфликтном этапе скорее всего, может предпринимать форму крайнего консоциационализма, как в Боснии в 1995-1997 гг. Учитывая низкий уровень доверия и слабую связь сторон, эта договоренность должна иметь сильную склонность к элементам самоуправления.

Демографическое разделение армянских и азербайджанских общин на начальных этапах также необходимо для ослабления дилеммы безопасности. Средняя точка может быть достигнута путем формирования двух этнических - армянских и азербайджанских зон. Армянская этническая зона будет состоять преимущественно из населенных армянами районов в Нагорном Карабахе. Азербайджанская зона будет состоять из Шуши, которая, как уже упоминалось, была единственным районом Нагорного Карабаха с преимущественно азербайджанским населением до войны и Лачинского района, прилегающего к нему.

Однако очень важно не повторять ошибок разделения власти на Кипре (1960-1963 гг.) и Боснии (особенно в 1995-1997 гг.). Применительно к Нагорно-Карабахской проблеме это означало бы, что карабахские азербайджанцы, большинство которых происходят из Шушинского района имеют право вернуться в свои дома и их отношения с карабахскими армянами будут основаны на разделении власти. В этом случае разделение власти требует гибкости и установления аналогичного разделения власти между армянской и азербайджанской общинами Нагорного Карабаха, как это было бы между карабахскими властями и правительством Азербайджана. Результатом такой институцио-

¹ Socor V. Impasse in Paris. Monitor № 47. March 8, 2001 // http://russia.jamestown.org/pubs/view/mon_007_047_000.htm#003

нальной структуры будет сбалансированное сочетание концептуальных и интегративных элементов в разделении власти. Однако устойчивое и справедливое решение не может основываться исключительно на такой договоренности. Такое решение о разделении власти предполагает, что азербайджанское население будет сосредоточено в стратегических районах Шуша и Лачин, где азербайджанцы составляли большинство до войны, тогда как азербайджанцы, проживающие в других частях Нагорного Карабаха (относительно немногочисленные) не смогут вернуться в свои дома, по крайней мере, на начальных этапах. Это может быть приемлемо для азербайджанцев, особенно учитывая, что большинство из них вряд ли предпочтут жить в районах, где доминируют армяне, по крайней мере, в период после конфликта.

Недостатки подхода разделения власти в карабахском контексте дают нам важное понимание: с учетом специфики конфликта и основных потребностей конфликтующих сторон, Нагорно-Карабахский конфликт не может решаться исключительно на внутригосударственном уровне. В целях достижения стабильного и устойчивого урегулирования необходимо объединить внутригосударственные меры (децентрализация и власть) с межгосударственными и надгосударственными мерами.

Пакт стабильности для Кавказа: схема региональной безопасности и сотрудничества

Авторитетные аналитические центры предлагают всеобъемлющую систему обеспечения безопасности и сотрудничества для всего Кавказского региона под названием «Пакт стабильности для Кавказа» (SPC)¹. Этот проект опирается на современные европейские модели совместного суверенитета, взаимозависимости, многоуровневого управления и региональной интеграции. Это подразумевает создание так называемого «Сообщества Южно-

го Кавказа» (ГТК), которая будет организовывать сотрудничество в области безопасности и восстанавливать нормальную работу экономики.

Модель Соглашения о стабилизации для Южного Кавказа может быть обусловлена внутрорегиональной интеграцией. Н. Точки пишет: «Урегулирование единственного межгосударственного конфликта в регионе может действовать как фактор, трансформирующий любую идею Пакта стабильности от простой фантазии к реальности»².

Согласно Н. Точки, урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта проложит пути открытия сообщений и установления режима свободной торговли между Арменией, Азербайджаном и Грузией.

Идея Пакта стабильности для Кавказа влечет за собой все необходимые предпосылки для мирного преобразования кавказских этно-территориальных конфликтов, укоренившихся в понятиях суверенитета, самоопределения и этнических и национальных границ. Таким образом, эта договоренность обеспечила бы высокую степень самоуправления для внутригосударственных образований, в том числе для Нагорного Карабаха, предоставив им свободный доступ к надгосударственным формам и полномочия по принятию решений по важным вопросам. Что касается Нагорно-Карабахского конфликта, эта договоренность могла бы обеспечить максимальное политическое, экономическое и культурное взаимодействие в Нагорном Карабахе.

Заключение

Подведем итоги. Продемонстрировав недостатки исключительной зависимости от внутригосударственных решений, мы обосновали идею о том, что для достижения стабильного, устойчивого и справедливого решения Нагорно-Карабахского конфликта мы должны объединить внутригосударственные меры с межгосударственными и надгосударственными мерами. Этот комплексный подход - единственный способ устранить источники этно-территориальных конфликтов, укорененных

¹ Tocci N. The Stability Pact Initiatives: Reactions and Perspectives. Centre for International Studies and Research (CERI) // <http://www.ceri-sciences-po.org/archive/june01/tocci.pdf>

² Там же.

нившиеся в традиционных понятиях суверенитета, самоопределения, национальных и этнических границ. Подобное комплексное решение может быть достигнуто посредством региональной интеграции, как это изложено в «Пакте стабильности для Кавказа». Благодаря этому армяне и азербайджанцы смогут урегулировать свои конфликты ненасильственным образом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Amirbayov, Elchin, "Shusha's Pivotal Role in a Nagorno-Karabakh Settlement", Caspian Studies Program Policy Brief, No.6, Cambridge: MA, December 2001.
2. Celac, Sergiu, Emerson, Michael, and Tocci, Nathalie, eds. A Stability Pact for the Caucasus. Brussels: Center for European Policy Studies, June 2000.
3. Cox, Marcus, State Building and Post-Conflict Reconstruction: Lessons from Bosnia, Geneva: CASIN, January 2001.
4. Emerson, Michael, Tocci, Nathalie, and Prokhorova, Elena, A Stability Pact for the Caucasus in Theory and Practice – A Supplementary Note. Brussels: Center for European Policy Studies, Working Document No. 152, November 2000.
5. Human Rights Watch, Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh, New York: Human Rights Watch, 1994.
6. Lobjakas, Ahto, "EU: Parliament Adopts Report on South Caucasus", RFE/RL Feature Articles, February 26, 2004.
7. MacFarlane, Neil and Minear, Larry, Humanitarian Action and Politics: The Case of Nagorno-Karabakh. Providence, RI: The Thomas J. Watson Institute for International Studies, 1997.
8. Agayev, Rasim, "Tost za "Kavkazskiy rinok" (Toast for the Caucasus Market), Trud newspaper, March 12, 2004, p. 4.
9. A.Rashidoglu, "Kiprskaya model dlya Karabakha?" ("Cyprus Model" for Karabakh?), Echo newspaper, Baku, Sept. 24.
10. Tofiqoglu R. "Podrobnosti peregovorov v Astane ostayutsa zagadkoy" (Details of the Astana talks remain a mystery), Echo newspaper, Baku, Sept. 17.

Сведения об авторе: Ибрагимов Али-муса Гюльмуса оглу, доктор философии по

политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

NAGORNO-KARABAKH: RESOLUTION OF THE CONFLICT THROUGH REGIONAL INTEGRATION

A.G. Ibrahimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article considers the Karabakh conflict - one of the most protracted, brutal and complex ethno-territorial conflicts in the post-Soviet space. It examines the main obstacles facing the settlement and the prospects for resolving the conflict. One of the conclusions is that the Karabakh conflict cannot be resolved exclusively at the domestic level and requires a combination of interstate measures with interstate and supranational measures. Thus, this article advocates a three-stage approach to conflict resolution - the introduction of the fundamental principles of the solution, which will reduce uncertainty and provide a "road map"; the creation of a bilateral agreement on the division of power, which will be based on equal relations between Azerbaijanis and Armenians on the sub-state (Nagorno-Karabakh) level; and the unification of this agreement on the division of power with regional integration.

Keywords: Nagorno-Karabakh, conflict, refugees, settlement, integration

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ

Р.Г. Карапетян

Ереванский государственный университет,
Ереван, Армения

Аннотация. Процесс переговоров по урегулированию Карабахского конфликта вступил в этап, когда говорить о перспективах урегулирования конфликта в ближайшем будущем будет слишком оптимистично. Его истоки исходят из того, что в течение последних полутора десятилетий официальный Баку ведет бескомпромиссную политику по отношению к урегулированию конфликта и распространяет мифы об Арцахе и его истории, что, в свою очередь, привело к формированию новых стереотипов в отношении армян в Азербайджане. С другой стороны, опираясь на доходы от энергоносителей, Азербайджан ежегодно наращивает свои военные расходы, проявляя явные амбиции в регионе. Ярким свидетельством этого являются периодические военные действия на границе с Республикой Арцах в последние годы. В этих условиях армянская сторона продолжает укреплять и стабилизировать Республику Арцах. Официальный Ереван пока не видит другой альтернативы урегулированию конфликта, кроме международного признания ее независимости. Республика Арцах проводит довольно активную внешнюю политику, устанавливая политические контакты как с непризнанными, так и с частично признанными странами, а также с полноправными субъектами международных отношений. С другой стороны, за последние десять лет Арцах стал более узнаваемым, так как он был признан различными штатами США. Республика Арцах имеет свои представительства в разных частях мира. Может ли Республика Арцах стать новым прецедентом для развития непризнанных республик или урегулирования конфликтов? Мы считаем, что для этого есть все положительные предпосылки: наступательная и бескомпромиссная политика, проводимая Азер-

байджаном, доказывает, что альтернативы этому нет.

Ключевые слова: Республика Арцах, Нагорно Карабахская проблема, безопасность, Южный Кавказ, признание.

Вопрос об участии международно непризнанных или де-факто существующих государств в международных отношениях и глобальных политических процессах является одним из важнейших вопросов современной политической мысли. Есть много стран в мире, которые пытаются найти свое место в семье субъектов международных отношений. При этом, по крайней мере для одной из конфликтующих или переговорных сторон они остаются территориальным спором. Современный мир полон конфликтов, и не секрет, что примеров, когда территориальные конфликты находят мирное или справедливое решение, мало: хотя использование последнего термина для международных политических процессов не оправдано. Откладывая явно четкие различия подходов между позициями сторон переговоров, необходимо четко заявить, что вопрос Нагорного Карабаха является одним из самых сложных: сложность проблемы удваивается с тем, что есть много внешних участников или «бенефициаров», помимо непосредственных участников или сторон переговоров. С другой стороны, стоит отметить, что Карабахский конфликт отличается от других конфликтов по своей сути: согласно нашему наблюдению, оно выходит за пределы типичных территориальных конфликтов. Дело в том, что Карабахский конфликт — это, прежде всего, вопрос признания независимости страны, а не территориальный конфликт. Более того, речь идет о признании сложившегося государства, которое десятилетиями зарекомендовало себя перед международным сообществом с его способностью самостоятельно выжить.

В целом вопрос признания независимого статуса государств является одним из наиболее обсуждаемых вопросов современной политической науки. Пока нет четкого ответа на вопрос о том, что означает

признанное государство. Таким образом, термин «признание» скорее всего имеет политическую характеристику [Iskandaryan 2015: с. 18]. По этой версии, процесс признания — это только следующий этап существования и развития государства, поэтому он не может ставить под сомнение существование государства. Полностью соглашаясь с этим замечанием, мы добавим, что обоснование этого утверждения было подтверждено примерами как Арцаха, так и других непризнанных государств.

Говоря о международном признании Республики Арцах, мы не можем не рассматривать позицию Республики Армения. Должна ли Армения сделать первый шаг, признав независимость Арцаха или почему Армения этого не делает? Попытаемся более глубоко ответить на этот вопрос, обратившись к точкам зрения по этому вопросу в армянском политическом сообществе. По мнению некоторых из них, признание Арменией Арцаха должно стать срочным шагом. Главная причина такой точки зрения заключается в том, что Арцах — это независимое государство, нет альтернативы решению проблемы, чем независимость Арцаха, поэтому мы ставим под сомнение его независимость уже самим фактом ведения переговоров относительно будущего статуса. С другой стороны, в качестве примеров можно привести Косово, Абхазию и Южную Осетию, которые начали путь международного признания после признания одной из сторон переговоров. А в случае с Косово есть также решение Международного Суда ООН о том, что его независимость не противоречит международным нормам¹. Между прочим, статус Косово остается неприемлемым для Сербии, но 110 стран признали его независимость². Таким образом можно утверждать, что существует хотя бы один случай уре-

гулирования межэтнического конфликта, когда независимость и международное признание стали способом разрешения конфликта. В то же время это было сделано в соответствии с международными нормами. Следует добавить, что число сторонников этой точки зрения в последние годы значительно расширилось. Если до развязанных Азербайджаном военных операций в апреле 2016 г. их число было небольшим, то сейчас число сторонников признания независимости Республики Арцах в самой Армении явно увеличилось.

Пожалуй, самым распространенным является мнение, что необходимо следовать формату Минской группы и решать вопрос путем переговоров, поскольку признание Арцаха может привести к непредсказуемым последствиям, включая полный провал переговорного процесса и возобновление широкомасштабных военных действий. Вот вопрос: готова ли армянская сторона к любому сценарию провазированной реакцией противника в результате одностороннего признания? Мы считаем, что заявления официального Еревана по этому вопросу соответствуют действительности и не имеют характера пропаганды. Мы также считаем, что непризнание статус кво и долговечность конфликта уменьшают возможности его мирного урегулирования. Одной из причин этого является то, что азербайджанское общество, которое в течение многих лет подвергалось воздействию бакинской пропагандистской машины, все больше выходит из реальности, не глядя на корни проблемы. Таким образом, возникает ситуация, когда переговорный процесс не способствует сближению позиций сторон, что приводит к задержке времени и увеличению враждебной атмосферы.

Следует отметить, что в 2010 г., в Национальной Асамблее Республики Армения партия «Наследие» предложила законопроект о признании Арцаха, но большинство партий не приняли участия в голосовании, а законопроект не был принят³.

¹ Kosovo's independence is legal, UN court rules [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/jul/22/kosovo-independence-un-ruling>

² Countries that had recognized Kosovo as an independent state [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beinkosovo.com/countries-that-have-recognized-kosovo-as-an-independent-state/>

³ Актуализация вопроса признания Карабаха в 2010-ом [Электронный ресурс]. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=

В апреле 2016 года, когда Азербайджан начал широкомасштабные военные операции по карабахско-азербайджанской линии соприкосновения, президент Армении С. Саргсян заявил о возможном признании Арменией Арцаха как единственной альтернативой милитаристской политике Азербайджана. Отметим также, что в 2010 г. президент Армении сделал аналогичное заявление. В Саммите лидеров ОБСЕ в Астане С. Саргсян подчеркнул, что в случае агрессии Азербайджана, признание Арцаха *de jure* может быть единственным выходом для Армении¹. Фактически выходит, что официальное признание Республики Арцах остается как последнее оружие для официального Еревана в форс-мажорной ситуации. В апреле 2016 г. армянская сторона также ввела в оборот идею подписания соглашения о военной взаимопомощи с Арцахом, но в конце концов официальный Ереван проявил осторожность в этом вопросе, так как считает, что не все потенциалы переговоров исчерпаны². Кстати, российский сопредседатель Минской группы И. Попов заявил, что на каком-то этапе переговоров представители Арцаха должны вернуться за стол переговоров: «...мы говорим о людях, которые живут в этом регионе»³.

Как мы уже упоминали выше, важнейшей гарантией безопасности для непризнанного государства может быть активная внешняя политика. Одним из наиболее активных направлений внешней политики Арцаха является парламентская

дипломатия. В настоящее время Арцах активно сотрудничает с парламентариями Франции, Бельгии и ряда других европейских стран, созданы межпарламентские группы дружбы⁴. Такие группы работают с французскими, литовскими законодательными органами и Европейским Парламентом. Это направление считается важным, так как можно таким образом стать более узнаваемыми и установить новые политические контакты.

Следующим важным направлением внешней политики Арцаха является отношение с непризнанными или частично признанными странами. Арцах имеет активные политические связи с Южной Осетией, Абхазией и Приднестровьем. Особенно активны отношения с Южной Осетией, о чем свидетельствуют двусторонние официальные визиты⁵. У официального Тбилиси сейчас довольно сдержанная политика касательно вопроса отношений между Республикой Арцах и Южной Осетией. Однако позиция бывшего президента Грузии М. Саакашвили по Карабахскому вопросу была очень жесткой. В интервью одному из азербайджанских журналов в 2010 г. президент Грузии говорил следующее: «Грузия и Азербайджан должны защищать друг друга, любой противник Азербайджана и Грузии является врагом наших двух стран»⁶.

Мы считаем, что одной из целей внешней политики Арцаха должны стать страны Европейского Союза. Не секрет, что европейские страны более склонны к разрешению территориальных конфликтов опираясь на права самоопределения. Конечно, исключением являются страны, которые имеют аналогичную проблему. Ярким свидетельством этого является конфликт в Косово. Не секрет, что страны ЕС видят урегулирование Карабахской про-

36997&SectionID=1&RegionID=0&Date=12/31/2010&PagePosition=1

¹ Выступление Президента РА Сержа Саргсяна на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2010/12/02/news-1339/>

² Президент С. Саргсян: МИД Армении необходимо работать в направлении заключения с НКР соглашения о военной взаимопомощи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2016/04/02>

³ Сопредседатель МГ ОБСЕ от России И. Попов: на определенном этапе Нагорный Карабах должен вернуться за стол переговоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2016/04/09>

⁴ Межпарламентские связи Республики Арцах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nankr.am/ru/14>

⁵ Визит возглавляемой министром иностранных дел делегации в Южную Осетию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkr.am/ru/news/2017-04-25/924/>

⁶ Архив Министерства Внешней Политики Республики Армения, список 17, дело 131, стр. 47.

блемы посредством конструктивной интеграции. Необходимо найти способы выхода на рынок ЕС, установить и развивать экономические отношения с последними. С другой стороны, учитывая тот факт, что нефтяные интересы стран ЕС связывают последних с Азербайджаном предметными интересами, все еще довольно трудно представить европейскую консолидированную позицию в этом вопросе [Карапетян, 2017, с. 127].

Постоянные представительства Республики Арцах могут внести большой вклад в активизацию его внешней политики. В настоящее время Арцах имеет постоянные представительства в Российской Федерации, Соединенных Штатах (он также объединяет представительство в Канаде), Франции, Австралии, Германии, на Ближнем Востоке (резиденция Бейрута)¹: Хотя последние выступают в качестве лоббирующих организаций, присутствие организации, названной «Постоянное представительство Республики Арцах» в некоторых из основных силовых центров мира, уже является прорывом в своей внешней политике.

Армянская диаспора также много работает над международным признанием Арцаха. До последних лет функции крупных армянских организаций диаспоры были в основном ограничены международным признанием Геноцида армян. Однако со временем армянская диаспора начинает осознавать, что Карабахский вопрос, по крайней мере, так же важен, как сохранение армянской идентичности и сохранение родины, поэтому армянские лоббисты активно принимают участие в том числе и в вопросе международного признания Арцаха [Бабаян, 2008, с. 68-74]. 26 апреля 2010 года Общественный совет по внешней политике и безопасности Республики Арцах обратился к армянским организациям Диаспоры². Восемь штатов в США - Род-

Айленд, Массачусетс, Мэн, Калифорния, Джорджия, Гавайи и Мичиган признали независимость Республики Арцах. Конечно, конституция США гласит, что штаты не могут вести самостоятельную внешнюю политику, поэтому признание Республики Арцах со стороны последних не может повлечь международно-правовые последствия.

Мы считаем, что Республика Арцах обладает характерными чертами состоявшегося государства. Теперь это один из важнейших компонентов безопасности и стабильности на Южном Кавказе, поэтому в интересах региональных силовых центров сохранить и укрепить мир здесь. Министр иностранных дел Республики Арцах в докладе министерства по 2017 г. сказал: «Мы убеждены, что налаживание прямого и открытого диалога между Арцахом и другими странами будет способствовать укреплению стабильности и разрешению существующих в регионе проблем. Более того, международное сотрудничество, основанное на принципе вовлечения, а не исключения, придаст новый импульс урегулированию азербайджано-карабахского конфликта. Арцах является важным фактором в региональной архитектуре, который своей ответственной политикой стремится к установлению окончательного и прочного мира на Южном Кавказе»³:

Каковы перспективы развития Арцахской Республики? Мы считаем, что цифры в этом направлении совершенно оптимистичны. Хотя Республика Арцах не полностью самодостаточная, количество государственных доходов увеличивается с каждым годом. В основном это делается за счет увеличения объема иностранных инвестиций и развития промышленности. В частности, в последние годы увеличилось количество инвестиций в сфере энергетики и сельского хозяйства. Арцах претендует на то, чтобы стать энергетическим и продовольственным самодостаточным госу-

¹ Постоянные представительства Республики Арцах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkr.am/ru/permanent-representations/104/>

² РПА окажет содействие в вопросе международного признания НКР [Электронный ресурс]. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=

25056&SectionID=0&RegionID=0&Date=04/27/2010&PagePosition=1

³ Итоговая годовая пресс-конференция министра иностранных дел Арцаха [Электронный ресурс]. URL: <http://nkr.am/hy/news/2018-02-19/999/>

дарством. Другим направлением развития в стране является туризм. В 2017 г. почти 45%-й рост числа иностранных туристов был зафиксирован по сравнению с прошлым годом и увеличился примерно на 25% по сравнению с 2015 годом. Доходы от сектора увеличились примерно на 35%¹. Экономический рост страны также впечатляет. В период 2014-2016 гг. из-за активизации военных действий Азербайджаном на линии соприкосновения экономический рост снизилась, но к 2017 г. он уже зарегистрировал двузначный - 15,4% рост². Считаем важным шагом на пути к экономическому развитию Арцаха его выход на международный рынок. Многие из продуктов, произведенных в Арцахе, в основном сельскохозяйственной продукции, экспортируются в Российскую Федерацию, европейские и другие страны. В этой связи мы придаем особое значение предоставлению Республике Арцах особого статуса в Евразийском экономическом союзе. На наш взгляд, Республика Арцах вместе с Абхазией и Южной Осетией может стать зоной особого развития в этом экономическом союзе. Хотя наши прогнозы чрезвычайно оптимистичны в этом отношении, они не без оснований.

События, которые произошли в прошедшем месяце, также говорят о теоретическом доказательстве вышеупомянутых тезисов. Всего несколько дней назад официальный Баку выдвинул новый тезис в армяно-азербайджанском диалоге. В 9-го февраля, выступая на конференции партии «Ени Азербайджан», президент Азербайджана И. Алиев сказал, что нужно вернуть не только Нагорный Карабах, но и Ереван³. После также добавил, что стратегической и политической целью Азербайджана должен стать возврат к возвращению «исто-

рических» территорий Азербайджана, в которую входит часть нынешней Республики Армения. Это не что иное, как открытая агрессия против истории, очевидной реальности и политической толерантности. Фактически, официальный Баку раскрыл карты и начал говорить о больших территориальных амбициях. Азербайджанский лидер не только фальсифицирует историю, но и явно угрожает региональной безопасности и стабильности. Будет ли Азербайджан копать новые траншеи на переговорном фронте, или он развлекает иностранную аудиторию, станет ясно позже на переговорах?

В ответ на заявление президента Азербайджана официальный Ереван отреагировал довольно резко. В своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности 17 февраля президент С. Саргсян сказал: «Вопиющим поприемом духа Хельсинки является позиция Азербайджана по проблеме Нагорного Карабаха. Президент Алиев предъявляет ни больше, ни меньше как территориальные претензии в отношении столицы Армении Еревана, называя её исторической азербайджанской территорией. Бред, конечно, но в условиях молчания Европы такие недоразумения могут иметь очень серьёзные последствия»⁴.

Принимая во внимание тот факт, что в переговорном процессе практически нет прорыва, развитие и укрепление Арцахской Республики остается единственной гарантией безопасности населения, проживающего там. Не секрет, что главным провалом переговорного процесса является официальный Баку, требования которого не вписываются в основные подходы выработанными сторонами. Осенью 2017 г. на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел России С. Лавровым, прибывшим с 20 по 21 ноября в Армению с рабочим визитом, министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян представил детали переговорного процесса

¹ Арцах посещают всё больше туристов: сфера туризма республики зарегистрировала рост по всем направлениям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2017/07/17/>

² Индекс экономической активности Республики Арцах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat-nkr.am/>

³ Алиев перенервничал: «Ереван и Зангезур - наши исторические земли» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/251834/>

⁴ Президент РА принял участие в Мюнхенской конференции по безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2018/02/17/President-Serzh-Sargsyan-attended-Munich-security-conference/>

за последние несколько лет и отметил, что Азербайджан всегда отступает от предыдущих соглашений¹. Интересно, что это заявление никак не нашло каких-то возражений со стороны одного из главных посредников переговоров - министра иностранных дел России. Кроме того, после апреля 2016 г. определенная жесткая позиция зафиксирована на официальной позиции Еревана. Президент Республики Армения неоднократно с высоких трибун говорил об отсутствии альтернативы автономному существованию Республики Арцах. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2017 г. глава Армении конкретно сказал: «Реализация права народа Арцаха на самоопределение имеет жизненное значение. Все должны осознать, что теперь Азербайджан для развивающегося демократическим путём Арцаха, просто, является символом средневековой отсталости. Азербайджан не имеет никаких правовых и нравственных оснований для представления претензий в отношении Арцаха»².

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что Республике Арцах удалось развивать свои внешние связи по нескольким направлениям и достичь ограниченного признания в отношениях с внешними игроками. Но в этой области еще многое предстоит сделать. Не все возможности, которые могут привести к большему признанию Республики Арцах использованы. С другой стороны, проблема признания в основном является политической проблемой, поэтому для международного признания Арцаха необходима также благоприятная международная политическая ситуация.

¹ Выступление министра иностранных дел Армении и ответы на вопросы журналистов в ходе пресс-конференции с министром иностранных дел России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.am/ru/press-conference/item/2017/11/21/fm_lavrov_asulis/

² Речь Президента Сержа Саргсяна на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://m.president.am/ru/statements-and-messages/item/2017/09/20/President-Serzh-Sargsyan-speech-UN-General-Assembly/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Iskandaryan A., In Quest of The State in Unrecognized States, «The Unrecognized Politics of De Facto States in The Post-Soviet Space», Yerevan, 2015.
2. Архив Министерства Внешней Политики Республики Армения, список 17, дело 131, стр. 47.
3. Бабаян Д., Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму национальной и государственной безопасности, «От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия», Тирасполь, 2008.
4. Карапетян Р.Г., Основные направления внешней политики Республики Арцах: международное признание и разблокирование, Сборник материалов 2-ой международной конференции «Проблемы и перспективы международного признания Республики Арцах», Ереван, 2017.

Сведения об авторе: Карапетян Роман Гагикович – кандидат исторических наук, лектор кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета (e-mail: roman.karapetyan@ysu.am).

PROSPECTS OF INTERNATIONAL RECOGNITION AND DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH R.G. Karapetyan

Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia

Abstract. The process of negotiations on the settlement of Nagorno-Karabakh problem has entered a stage, when to speak about the prospects for the settlement of the issue in near future will be, at least, extremely optimistic. Its origins are based on the fact that over the last decade and a half, official Baku has been pursuing an uncompromising policy towards the settlement of the conflict and spreading myths about Artsakh and its history, which led to the formation of new stereotypes against Armenians in Azerbaijan. On the other hand, relying on energy sources, Azerbaijan annually increases its military ex-

penditures, showing obvious ambitions in the region of new anarchism. And a clear indication of this is the registration of periodic stages of military operations on the border with the Republic of Artsakh in recent years.

In these conditions, the Armenian side continues to strengthen and stabilize the Republic of Artsakh. Official Yerevan does not see yet another alternative to the settlement of the conflict than the international recognition of its independent status. The Republic of Artsakh is pursuing a very active foreign policy, establishing political contacts with both unrecognized, partially recognized countries and with full-fledged subjects of international relations. On the other hand, over the past decade, Artsakh has become more recognizable, as it has been recognized by various US states, the Republic of Artsakh has its representations in different parts of the world. Can the Republic of Artsakh become a new precedent for the development of unrecognized republics or the settlement of conflicts? We believe that there are all the positive prerequisites for this: the offensive and uncompromising policy pursued by Azerbaijan proves that there is no alternative to this.

Keywords: Republic of Artsakh, Nagorno-Karabakh conflict, security, the Southern Caucasus, recognition.

REFERENCES

1. Iskandaryan A., In Quest of The State in Unrecognised States, «The Unrecognised Politics of De Facto States in The Post-Soviet Space», Yerevan, 2015.
2. Archive of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia, list 17, file 131, p. 47.
3. Babayan D., The Nagorno-Karabakh conflict through the prism of national and state security, «From self-determination to international recognition: Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia», Tiraspol, 2008.
4. Karapetyan R.G., The main directions of foreign policy of The Republic of Artsakh: international recognition and unblockading, Collection of materials of the 2nd international conference «Problems and prospects of international recognition

of the Republic of Artsakh», Yerevan, 2017.

About the author: Roman G. Karapetyan, Ph.D of Historical Sciences, Lector of The Chair of International Relations and Diplomacy at Yerevan State University (e-mail: roman.karapetyan@ysu.am).

ПЕРСПЕКТИВА ПРИЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ: ФАКТОРЫ НЕИЗБЕЖНОСТИ

Р.А. Заргарян

Министерство иностранных дел
Республики Арцах,
Степанакерт, Республика Арцах

Аннотация. Республика Арцах (Нагорно-Карабахская Республика) - ответственное государство, никому не угрожающее войной, не предъявляющее территориальных претензий к соседям, не требующее незамедлительного вывода азербайджанских войск с оккупированных земель Арцаха (Нагорного Карабаха). В отличие от Азербайджана, Республика Арцах, осознавая себя состоявшимся, успешным и компетентным государством, готова к прямым азербайджано-карабахским переговорам. Следует констатировать, что в международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство получать согласие метрополии, от которой оно отделяется. Республика Арцах (НКР) образовалась в результате всенародного референдума о государственной независимости, проведенного в Арцахе (Нагорном Карабахе) 10 декабря 1991 г., в полном соответствии как с международным правом, так и с законодательством еще существовавшего в тот момент СССР. В статье № 3 «Конвенции о правах и обязанностях государств», которая была подписана в Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г., зафиксировано, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами». Цивилизованное и прочное урегулирование азербайджано-карабахского конфликта должно основываться на следующих принципах: определение статуса Республики Арцах (НКР) - исключительное право народа Арцаха (Нагорного Карабаха), окончательное признание международным сообществом государственной независимости Республики Арцах (НКР), взаимное признание независимости Республики Арцах (НКР) и Азербайджанской Республики, восстановление территориальной целостности Арцаха (Нагорного Карабаха), мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы

силой. Устав ООН, международное право императивно диктует необходимость признания Республики Арцах (НКР). Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-карабахского конфликта, в отличие от других конфликтов, состоит в том, что у сопредседателей Минской группы ОБСЕ России, США и Франции нет разногласий, все три державы признают право Арцаха (Нагорного Карабаха) на самоопределение. Совместное окончательное признание ими независимости Республики Арцах (НКР) способствовало бы региональной безопасности и стабильности, обеспечению их национальных интересов, создало бы прецедент цивилизованного урегулирования конфликта.

Ключевые слова: Республика Арцах, Нагорно-Карабахская Республика, международное право, признание, референдум, региональная безопасность.

Шарль Морис де Талейран говорил, что дипломатия – это искусство сотрудничества с неизбежностью. Признание независимости Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики), как неминуемая и неизбежная парадигма, – это метод возрождения международного права, безопасности и стабильности.

Обстановка в современном мире далека от стабильности: войны, разгул терроризма, двойные стандарты правоприменительной практики международного права, обострение конкуренции в мировой иерархии.

Республика Арцах (Нагорно-Карабахская Республика) и Республика Армения являются одним из системообразующих факторов безопасности в регионе. Республика Арцах (НКР) в ходе отражения агрессии Азербайджана в 1991-1994 гг. и в апреле 2016 г. дважды провела операцию по принуждению Азербайджана к миру. Долгие годы Армия обороны НКР фактически выполняет миротворческую функцию.

Республика Арцах (НКР) - ответственное государство, никому не угрожающее войной, не предъявляющее территориальных претензий к соседям, не требующее незамедлительного вывода азербайджан-

ских войск с оккупированных земель Арцаха (Нагорного Карабаха). В отличие от Азербайджана, Республика Арцах, осознавая себя состоявшимся, успешным и компетентным государством, готова к прямым азербайджано-арцахским переговорам.

В Азербайджане должны наконец-то осмыслить, что Арцах (Нагорный Карабах) для Азербайджана сосед, а не враг, что карабахцы обустривают свой дом Республике Арцах (НКР) для достойной и свободной жизни не в ущерб кому-либо. Азербайджан должен признать концепцию мирного сосуществования и сопроцветания на основе взаимного признания Республики Арцах (НКР) и Азербайджана. Эту очевидную мысль должны подсказать бакинской администрации великие державы.

Геополитическими вызовами и угрозами для безопасности в регионе являются, во-первых, затягивание признания давным-давно состоявшейся и успешной Республики Арцах (НКР) и тем самым международно-правового урегулирования азербайджано-арцахского конфликта, во-вторых, агрессивная политика Азербайджана.

Азербайджан не готов к компромиссам, саботирует переговорный процесс, раскручивает гонку вооружений. Азербайджан грозит войной и даже джихадом, устраивает провокации и террористические атаки на границе, использует тяжелую артиллерию для обстрела населенных пунктов, ведет человеконенавистническую антиармянскую пропаганду в СМИ и системе образования, пытается грубо фальсифицировать мировую историю. Азербайджан на высшем официальном уровне агрессивно ставит под сомнение суверенитет и территориальную целостность Республики Армения и Республики Арцах (НКР).

Азербайджан – слабое звено переговоров. Позиция властей Азербайджана, если её вообще можно квалифицировать как серьезную переговорную позицию, состоит исключительно из ничем не обоснованных территориальных претензий к Республике Арцах (НКР) и сводится к требованию передачи Баку на первом этапе семи

реинтегрированных исторических районов Арцаха (Нагорного Карабаха) для создания удобных плацдармов для военного захвата всего Нагорного Карабаха на втором этапе. Разрастаются и территориальные претензии на земли Республики Армения, которые бакинские власти в лице президента Азербайджана И.Алиева систематически называют «Западным Азербайджаном». 8 февраля 2018 г. И. Алиев на VI съезде правящей партии «Йени Азербайджан» провозгласил стратегической целью захват Еревана¹. Официальный представитель МИД России М.Захарова 15 февраля 2018 г., давая оценку заявлению президента Азербайджана, констатировала «упомянутое высказывание явно не способствует снижению напряженности»². 20 февраля 2018 г. заместитель Председателя комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Р. Зинуров, говоря о заявлении И. Алиева о захвате Еревана предостерег: «В условиях напряженной международной ситуации крайне опасно выступать с подобными заявлениями. От этого пахнет войной»³.

10 июня 2016 г. В.Н. Казимиров, первый заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, в 1992-1996 гг. глава российской посреднической миссии, полномочный представитель президента России по Нагорному Карабаху, участник и сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России подчеркнул: «Нарушая свои международные обязательства, Азербайджан противопоставляет себя членам ООН, принявшей резолюцию о верховен-

¹ Ильхам Алиев назвал стратегической целью азербайджанцев «возвращение» Еревана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/599092>

² Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3077521#32

³ От заявлений Алиева пахнет войной. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tert.am/ru/news/2018/02/20/Zinurov/2618223>

стве международного права в международных отношениях»¹.

Министр иностранных дел Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) М.С.Маилян (на момент заявления Посол по особым поручениям, Чрезвычайный и Полномочный Посол Нагорно-Карабахской Республики) в интервью АрмИнфо 26 июня 2017 г. констатирует: «Путем уступки территорий можно добиться не мира, а отложенной войны. И новая война начнется с более удобных для противника позиций»².

Арцах (Нагорный Карабах) в географическом и историческом аспектах больше, чем бывшая Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) и современная Республика Арцах (НКР). По международному праву, Арцах (Нагорный Карабах) имеет полное право на восстановление своей территориальной целостности и самоопределение в своих естественных исторических границах, в которых он был противоправно оккупирован и аннексирован Азербайджаном в 1921 г. Согласно нормам международного права, раздел властями Азербайджана аннексированного Нагорного Карабаха на территории с разным административным статусом не меняет статус всего Нагорного Карабаха как оккупированной и аннексированной территории. Аналогичные решения нацистской Германии по разделу оккупированных стран Европы были квалифицированы как юридически ничтожные.

Как бы реагировали во Франции, если бы кто-нибудь требовал восстановления противоправного раздела Франции нацистской Германией на зону оккупации, зону Виши и аннексированного Эльзаса и Лотарингии, аналогичного разделу Нагорного Карабаха властями Азербайджана в 1921 г. на территории с разным админи-

стративным статусом и их аннексии, и не признавал бы независимость и территориальную целостность Французской Республики?

Одним из важнейших принципов урегулирования азербайджано-арцахского конфликта является необходимость восстановления территориальной целостности именно Арцаха (Нагорного Карабаха). Президент Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) Б.С.Саакян 9 мая 2009 г. подчеркнул: «Есть только одна территориальная целостность — это территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики, записанная в конституции НКР»³.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» подчеркивает: «Все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостности их национальной территории (...) Целостность их национальной территории должна уважаться»⁴.

Международными прецедентами могут служить: деколонизация и воссоединение Уолфиш-Бея и Пенгуин с Намибией, испанских колоний Ифни и Танжера с Марокко, Гонконга и Макао с Китаем, Гоа и Диу с Индией, Додеканесских островов с Грецией и др. 22 мая 1987 г. Совет ООН по Намибии принял Луандскую декларацию, в которой подтвердил неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость именно в единой Намибии с сохранением ее полной территориальной целостности, включая Уолфиш-Бей и остров Пенгуин⁵. Ранее эти территории адми-

¹ Владимир Казимиров: Парадоксы политической преемственности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-06-10/6_paradox.html

² Масис Маилян: Участие в процессе урегулирования позволит Арцаху взять долю ответственности за поддержание региональной стабильности. // Информационное агентство АрмИнфо. [Электронный ресурс]. URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=26333

³ Бако Саакян: Существует еще и территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики. // Информационное агентство Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1161578.html>

⁴ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

⁵ Официальные отчеты Генеральной ассамблеи ООН, сорок вторая сессия, Дополнение №24 (A/42/24), часть вторая, глава III, пункт 203.

нистративно не входили в состав Намибии, а принадлежали ЮАР, но исторически и географически находились в Намибии.

Архаизм ничем не обоснованных азербайджанских территориальных претензий повторяет и напоминает нелепые требования лидеров «Аль-Каиды» к Испании вывести свои войска из семи районов Южной и Центральной Испании (районы Толедо, Гранады, Севильи, Кордовы, Кадиса, Валенсии, Сарагосы) и передать им больше половины испанской земли.

Основанные на фальсификациях и ничем не обоснованные территориальные претензии Азербайджана к Республике Арцах (НКР) следует рассматривать как неуместные, неприемлемые и несоответствующие поиску взаимоприемлемых решений по вопросу заключения мирного договора.

Как и в годы азербайджано-карабахской войны в 1991-1994 гг., Азербайджан продолжает нарушать Резолюции СБ ООН №822, 853, 874, 884, что выражается в продолжении боевых действий в виде эскалации диверсионно-террористических атак на Республику Арцах (НКР) и Армению, угроз снова прибегнуть к военной силе, отказе от прекращения враждебных актов в виде экономической, транспортной и энергетической блокады Республики Армения и Республики Арцах (НКР), отказе от прямых переговоров с Республикой Арцах (НКР).

Баку продолжает систематически нарушать достигнутое Азербайджаном, Арцахом и Арменией соглашение о прекращении огня от 12 мая 1994 г. и демонстративно игнорирует принятое в том же формате под эгидой ОБСЕ соглашение от 6 февраля 1995 г. об укреплении режима прекращения огня.

Официальный Баку грозит сбивать гражданские самолеты, летящие в столицу Республики Арцах город Степанакерт. Эти террористические призывы являются вызовом не только Арцаху, но и мировому сообществу.

Президент Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) Б.С. Саакян в интервью «Эхо Москвы» 22 мая 2011 г. констатировал: «Мы считаем, что в лице политического руководства Азербайджана

сегодня проявляется новая форма терроризма, и она не касается только Карабаха и карабахского народа, армянского народа. Эта угроза в равной степени относится и к мировому сообществу, всей цивилизации»¹.

Вторая региональная угроза безопасности - деструктивная политика Турции, которая характеризуется разжиганием конфликтов на геополитическом пространстве от Балкан до Китая и от России до Ближнего Востока, фактической поддержкой Турцией террористического «Исламского Государства».

С другой стороны, в последние годы в турецкой прессе публикуются статьи по карабахской проблеме, которые явно адресованы азербайджанской стороне. Турецкие политологи-прагматики (Э. Пазарджи, К. Гюрсель, Б. Озкан, Р. Зараколу и др.) пишут, что независимость Республики Арцах (НКР) необратима, что Азербайджан не сможет никогда захватить НКР ни военным, ни дипломатическим путем.

Первый посол России в Армении, доктор исторических наук В.П. Ступишин свидетельствовал: «Армения и Нагорный Карабах имеют ключевое значение для России. Это каменная преграда для пантюркизма, почти не скрывающего свои притязания на распространение своего влияния на все Закавказье, опираясь на протурецкие круги Азербайджана, ...а отсюда – на Северный Кавказ, в Поволжье, в Среднюю Азию, на Алтай и далее. Даже китайцы уже поняли, что исчезновение армяно-карабахской преграды чревато угрозой для тюркоязычных районов Китая. (...) Армяне – наш самый верный союзник в сохранении и приумножении фундаментальных основ, благодаря которым возрождение России пока еще возможно. Пренебречь этим союзом значит пренебречь будущим России» [Ступишин 2001: 165-166].

Следует констатировать, что у истоков процесса деградации механизмов обеспе-

¹ Бако Саакян — Интервью — Эхо Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/777384-echo.phtml>

чения безопасности в мире и появления новых конфликтов лежит геноцид армян в Турции и Западной Армении в 1915-1923 гг., затягивание его осуждения и ликвидации его последствий, что оказало деструктивное влияние на историю, на войны и геноциды всей последующей эпохи до наших дней.

Геноцид в отношении армян в Турции, расчленение колыбели средиземноморско-европейской цивилизации Армении, оккупация Турцией и Азербайджаном 9/10 территории Армении в начале XX в., в том числе и Арцаха (Нагорного Карабаха), стало величайшей цивилизационной и геополитической катастрофой в истории человечества. Если бы своевременно был осужден геноцид армян и преодолены его последствия, то ход мировой истории пошел бы более конструктивным путем, а вероятность формирования террористических организаций на Ближнем Востоке типа «Исламского Государства» была бы сведена к минимуму.

Оккупация и аннексия Азербайджаном Нагорного Карабаха в 1921 г., геноцид армян в Азербайджане и Нагорном Карабахе стали одним из последствий геноцида армян в Турции и Западной Армении и расчленения Армении.

Другой проблемой является постмодернизм в политике, который ведет к хаосу в международных отношениях, дискредитации международного права. Мышление в международных делах становится формализованным и фрагментированным, не в состоянии просчитать последствия действий и риски для истории человечества. Постмодернистский подход пытается нивелировать виновных и правых, отрицает возможность постижения исторической реальности, исторического факта, навязывает искусственное представление о множественности истины, ставит на одну доску жертву агрессии и самого агрессора.

100-летний азербайджано-карабахский конфликт, начавшийся еще в 1918 г., слишком затянулся. Если бы в 1991 г. после проведения референдума о независимости НКР, прошедшего в полном согласии с нормами международного права, международное сообщество признало

НКР, как того императивно требовало международное право, то не было бы азербайджанской агрессии 1991-1994 гг. и апреля 2016 г., а конфликт был бы давно урегулирован.

Тупик в переговорном процессе в рамках Минской группы ОБСЕ во многом объясняется тем, что Республика Арцах (НКР) продолжает де-юре оставаться стороной конфликта, но де-факто противоправно отстранена Баку от участия в переговорном процессе. Формат переговоров, в котором участвуют только Армения и Азербайджан, является нарушением принятых в ОБСЕ официальных решений Будапештского саммита декабря 1994 г. и Пражского Резюме действующего Председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 г. о трех сторонах конфликта и не отражает суть конфликта, основными сторонами которого являются Республика Арцах (НКР) и Азербайджан.

Важно подчеркнуть, что Азербайджан не полномочен решать вопрос участия или неучастия Республики Арцах (НКР) в переговорном процессе, так как этот вопрос трехстороннего формата юридически закреплён в основополагающих документах ОБСЕ и других международных организаций.

Российский политолог, доктор исторических наук К. Гаджиев подчеркивает: «Делать вид, что такого государства, как Нагорно-Карабахская Республика, не существует и настаивать на проведении переговоров по разрешению конфликта без участия одной из главных вовлеченных в него сторон значит не осознавать суть проблемы и до бесконечности откладывать ее решение» [Гаджиев 2001: 90].

Урок неурегулированности азербайджано-арцахского конфликта и роста постоянных угроз бакинской администрации возобновить агрессию, систематических азербайджанских военно-террористических провокаций на границе состоит в том, что только переговоров недостаточно для обеспечения мира и урегулирования. Необходимо также наличие ответственного и обязательного отношения к международному праву. Бакинская администрация демонстративно игнорирует

международное право. Если Азербайджан отказывается признать независимость Республики Арцах (НКР), как того императивно требует международное право, то в ответ международному сообществу ничего не остается, как принудить Азербайджан уважать международное право. Затягивание решения этого вопроса фактически поощряет деструктивную политику Азербайджана, подталкивают бакинскую администрацию действовать более агрессивно, вплоть до развязывания новой военной и террористической агрессии. Зрелость и цивилизованность мира зависит от преодоления последствий геноцида армян и признания Республики Арцах (НКР).

Бакинская администрация засоряет информационное поле Земли своими антиправовыми тезисами, что якобы есть противоречие между правом народов на самоопределение и территориальной целостностью. На самом деле, принцип права народов на самоопределение никак не может противоречить понятию территориальной целостности государств, так как они применяются к разным сферам международных отношений. Устав ООН рассматривает территориальную неприкосновенность государств как запрет на внешнее посягательство. В случае с азербайджано-арцахским конфликтом нет внешнего фактора, а есть конфликт между Республикой Арцах (НКР) и Азербайджаном, двумя государствами, образовавшимися на территории бывшей Азербайджанской ССР. Это понимают в Азербайджане и именно поэтому стараются подменить конфликт между Азербайджаном и Арцахом (Нагорным Карабахом) на конфликт между Азербайджаном и Арменией. Но общепризнанным фактом, юридически зафиксированным в документах ОБСЕ, ООН и многочисленных других международных организаций, является то, что именно Арцах (Нагорный Карабах) является основной стороной азербайджано-арцахского конфликта.

Следует констатировать, что в международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство получать согласие метрополии, от которой оно отделяются. В международных СМИ и

экспертных анализах ситуация с Республикой Арцах (НКР) и рядом других непризнанных государств характеризуется устойчивой аббревиатурой UDI от английского Unilateral Declaration of Independence – «одностороннее провозглашение независимости».

В заключении Международного Суда ООН от 22 июля 2010 г. зафиксировано: «81. ...никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности ООН». «84. По изложенным причинам Международный Суд считает, что общее международное право не содержит какого-либо запрета на провозглашение независимости»¹.

В письменном меморандуме США от 17 апреля 2009 г. по Косово зафиксировано: «А. Принцип территориальной целостности не исключает появления новых государств на территории существующих государств» (стр.79). «Безусловно, декларации о независимости могут – и часто так и происходит – нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права» (стр. 51)².

Председатель Совета Федерации России В.И. Матвиенко 11 марта 2014 г. подчеркнула «прецедент в международном праве — это закон», напомнив: «Есть уже сложившаяся международная практика. В частности, я хочу напомнить решение Международного суда ООН по Косово от 22 июня 2010 г., которое, основываясь на статье 1 пункта 2 Устава ООН, создало прецедент, согласно которому не требуется мандата центральных властей на проведение референдума и на решение вопроса о самоопределении части государства»³.

¹ К вопросу об объявлении независимости и отделении от существующих государств. Официальный сайт МИД РФ: [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/78EC70B29CFE6B2144257C98004FF496

² К вопросу об объявлении независимости и отделении от существующих государств. Официальный сайт МИД РФ: [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/78EC70B29CFE6B2144257C98004FF496

³ Валентина Матвиенко: власти Крыма действуют в соответствии с международным правом. [Элек-

Международная правоприменительная практика разрешения этнополитических конфликтов основывается, в первую очередь, на проведении референдума о независимости. Референдумы уже прошли или планируются в Восточном Тиморе, Эритрее, Квебеке, Фарерских островах, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, Крыму, Гибралтаре, Фолклендах, Аландах, Шотландии, Северной Ирландии, Каталонии, Западной Сахаре, Новой Каледонии, Южном Судане, Гренландии, Черногории.

Республика Арцах (НКР) образовалась в результате всенародного референдума о государственной независимости, проведенного в Нагорном Карабахе 10 декабря 1991 г., в полном соответствии как с международным правом, так и с законодательством еще существовавшего в тот момент СССР.

11 марта 1999 г. в Страсбурге Европарламент принял резолюцию по Нагорному Карабаху, в которой отмечалось, что «в сентябре 1991 г. НКАО декларировала свою независимость после развала СССР и аналогичных деклараций бывших Союзных Республик»¹. Тем самым была признана международно-правовая обоснованность провозглашения карабахской независимости, аналогичная другим союзным республикам. У Республики Арцах (НКР) есть все достаточные основания для членства в ООН.

В 1905 г. в Норвегии, в 1944 г. в Исландии, в 1962 г. в Западном Самоа, в 1974 г. на Коморских островах, в 1977 г. в Джибути, в 1993 г. в Эритрее, в 1999 г. в Восточном Тиморе, в 2006 г. в Черногории, в 2011 г. в Южном Судане были проведены аналогичные референдумы о независимости, результаты которых послужили основным фактором признания последних мировым сообществом в качестве суверенных государств.

8 ноября 2002 г. в Гибралтаре прошел референдум, на котором 98,97% жителей

проголосовали против проекта создания в этой самоуправляющейся британской колонии модели «совместного суверенитета» Испании и Великобритании. Великобритания сослалась на результаты референдума, как основы для окончательного решения Гибралтарского вопроса в процессе переговоров. Заместитель главы МИД Великобритании Д. Макшейн подчеркнул, что «мы теперь не в восемнадцатом или девятнадцатом веке, когда дипломаты могли подписывать договоры, а люди должны были им подчиняться»².

Президент России В.В. Путин, объясняя принятое решение по Крыму, в интервью в фильме «Крым. Возвращение на Родину» 9 марта 2015 г. констатировал: «Мы результаты референдума знаем. И мы поступили так, как обязаны были поступить»³.

Таким образом, окончательное признание международным сообществом давним-давно состоявшейся и успешной Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики) полностью вписывается в современные реалии.

Республика Арцах проводит активную внешнюю политику, направляет своих официальных представителей для ведения переговоров с другими государствами и международными организациями, заключает международные договоры, в том числе и с Азербайджаном. Набирает обороты процесс международного признания Республики Арцах. На сегодня независимость Республики Арцах признали штаты Массачусетс, Род-Айленд, Мэн, Луизиана, Калифорния, Джорджия, Гавайи, Мичиган в США, штат Новый Южный Уэльс в Австралии, автономная область Испании - Страна Басков, а также целый ряд крупных городов, таких как мегаполис Лос-Анджелес.

Республика Арцах стала субъектом международного права в силу факта своего

тронный ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/33794>

¹ 21 июня 1999 года. Официальный журнал Европейских Сообществ, C175/251. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/nk-rus_2014.pdf

² Великобритания отказывается от переговоров с Испанией по совместному владению Гибралтаром. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20030609/391708.html>

³ Фильм «Крым. Возвращение на Родину». [Электронный ресурс]. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/59195

появления в качестве суверенного государства. Суверенность нации есть принцип права большинства государств мира.

Затягивание окончательного признания Республики Арцах, игнорирующее объективные реальности международной жизни, давно стало фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения. Согласно декларативной теории признания государств, признание констатирует появление адресата признания и служит механизмом, облегчающим осуществление с ним контактов. Большинство юристов-международников считают, что именно декларативная теория признания отвечает реальностям международной жизни.

В статье № 3 «Конвенции о правах и обязанностях государств», которая была подписана в Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г., зафиксировано, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами». В статье №1 дано юридическое определение государства - субъекта международного права, которое должно обладать следующими характеристиками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство; и г) способность вступать в отношения с другими государствами¹. Очевидно, что Республика Арцах обладает всеми перечисленными характеристиками. Таким образом, подписание «Конвенции о правах и обязанностях государств» такими странами, как США, Гондурас, Сальвадор, Доминиканская Республика, Гаити, Аргентина, Венесуэла, Уругвай, Парагвай, Мексика, Панама, Гватемала, Бразилия, Эквадор, Никарагуа, Колумбия, Чили, Перу, Куба, налагает на них юридические обязательства квалифицировать Республику Арцах как независимое государство.

Цивилизованное и прочное урегулирование азербайджано-арцахского конфликта должно основываться на следующих принципах: определение статуса Республики Арцах (НКР) - исключительное право народа Арцаха (Нагорного Карабаха),

окончательное признание международным сообществом государственной независимости Республики Арцах (НКР), взаимное признание независимости Республики Арцах (НКР) и Азербайджанской Республики, восстановление территориальной целостности Арцаха (Нагорного Карабаха), мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы силой.

4 августа 2014 г. Президент Академии геополитических проблем К. Сивков констатировал: «Самый простой выход — признание Нагорного Карабаха независимым государством». (...) «Надо признать независимость НКР, тем более что исторически Карабах — это ядро древнейшего Арцахского царства (Арцах), где существовало мощное государство еще до нашей эры»².

Следует напомнить, что античные историки Страбон, Плиний Старший, Плутарх, Клавдий Птолемей, Аппиан, Дион Кассий однозначно свидетельствуют, что Арцах одна из областей Армении, а граница между Арменией и Албанией проходила по реке Кура. История арцахского парламентаризма восходит к Конституции царя Арцаха Вачагана III Благочестивого - сборника из 21 канона, принятого в конце V — начале VI века на общенародном собрании («парламенте»). В позднем средневековье, когда Армения была разделена между Турцией и Ираном, армянские княжества Арцаха (Карабаха) сохраняли свою независимость. Сохранились документы многолетней переписки армянских меликов (князей) Карабаха с российским двором, с императором Петром Великим и некоторыми европейскими державами, начавшейся еще в первой четверти XVIII в. В 1722-1723 гг. во время войны России с Персией Петр Великий принял ряд мер по созданию военно-политического союза России и Арцаха (Нагорного Карабаха). Был разработан план освобождения Закавказья и воссоздания армянского государства. Позднее по Гюлистанскому договору 1813 г. (Гюлистан — село в Арцахе) Арцах

¹ Конвенции о правах и обязанностях государств. Монтевидео. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Montevideo_Convention

² Война не закончилась. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/world/voyna-ne-zakonchilas-11763.html>

(Нагорный Карабах) как самостоятельная армянское государственное образование добровольно вошел в состав России. В этнопамяти карабахцев закономерно и органически утвердилась идея своей постоянной независимости.

За последние 30 лет три десятка государств стали членами ООН. Устав ООН, международное право императивно диктует необходимость признания Республики Арцах (НКР). Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-арцахского конфликта, в отличие от других конфликтов, состоит в том, что у сопредседателей МГ ОБСЕ России, США и Франции нет разногласий, все три державы признают право Арцах (Нагорного Карабаха) на самоопределение. Совместное окончательное признание ими независимости Республики Арцах (НКР) способствовало бы региональной безопасности и стабильности, обеспечению их национальных интересов, создало бы прецедент цивилизованного урегулирования конфликта. Является ли держава ответственной или нет, определяется также и тем, способна ли она предотвратить и пресечь агрессию против других стран и народов. Это признание явится превентивной мерой против новой агрессии Азербайджана и придаст динамизм переговорному процессу. Как говорил Ж.-Ж. Руссо, «тысячи путей ведут к заблуждению, к истине – только один».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001, 463 с.
2. Ступишин В.П. Моя миссия в Армению. 1992-1994. Воспоминания первого посла России. М.:Academia, 2001, 296 с.

Сведения об авторе: Заргарян Рубен Александрович – кандидат исторических наук, советник 1-го класса Министерства иностранных дел Республики Арцах

THE PERSPECTIVE OF RECOGNITION OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH: FACTORS OF INEVITABILITY

R.A. Zargarian

Ministry of foreign Affairs
of the Republic of Artsakh,
Stepanakert, Republic of Artsakh

Abstract. The Republic of Artsakh (Nagorno Karabakh Republic) is a responsible state that does not threaten anyone with a war and does not make territorial claims against its neighbors, which does not require the immediate withdrawal of Azerbaijani troops from the occupied lands of Artsakh (Nagorno-Karabakh). Unlike Azerbaijan, the Republic of Artsakh, recognizing itself as a successful and competent state, is ready for direct Azerbaijani-Karabakh negotiations. It should be noted that in international law there are no norms obliging the self-determining state to receive the consent of the metropolis, from which it is separated. The Republic of Artsakh (NKR) was formed as a result of a nationwide referendum on state independence held in Nagorno-Karabakh on December 10, 1991, in full compliance with both international law and the legislation of the USSR that still existed at that time. Article 3 of the Convention on the Rights and Duties of States, which was signed in Montevideo (Uruguay) on December 26, 1933, states that «the political existence of the state does not depend on recognition by other states». The civilized and lasting settlement of the Azerbaijani-Karabakh conflict should be based on the following principles: determination of the status of the Republic of Artsakh (NKR) the exclusive right of the people of Artsakh (Nagorno-Karabakh), the international final recognition of the state independence of the Republic of Artsakh (NKR), the mutual recognition of the independence of the Republic of Artsakh (NKR) and the Republic of Azerbaijan, restoration of the territorial integrity of Artsakh (Nagorno-Karabakh), peaceful settlement of disputes and non-use of force or threat of force. The UN Charter and international law imperatively dictate the need for recognition of the Republic Artsakh (NKR). The uniqueness of the situation in the settle-

ment of the Azerbaijani-Karabakh conflict, unlike other conflicts, lies in the fact that the OSCE Minsk Group co-chairs of Russia, the United States, and France have no disagreements; all three powers recognize the right of Artsakh (Nagorno-Karabakh) to self-determination. A joint final recognition of the independence of the Republic Artsakh (NKR) would contribute to regional security and stability, ensuring their national interests, and would create a precedent for a civilized settlement of the conflict.

Keywords: Republic of Artsakh, Nagorno Karabakh Republic, international law, recognition, referendum, regional security.

REFERENCES

1. Gadjev K.S. Geopolitics of the Caucasus. M., International relations, 2001, 463 p.
2. Stoupishin V.P. My mission to Armenia. 1992-1994. Memories of the first Russian Ambassador. M., Publishing House Academia, 2001, 296 p.

About the author: Zargarian Ruben Aleksandrovich - Candidate of Science (History) Degree, Advisor of the 1st class of the MFA of the Republic Artsakh.

**ФОРМИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ. И
ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО
КОНФЛИКТА**

В.Р. Аглян

Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и сопутствующих трансформаций в формулировании внешнеполитических приоритетов России на постсоветском пространстве в переходный период начала и первой половины 1990-ых гг., влияние этих трансформаций на российскую политику в Закавказье (Южный Кавказ) и процесс урегулирования карабахского конфликта. В частности, в фокусе внимания начальный период формирования новых внешнеполитических интересов страны на постсоветском пространстве и модальности их реализации на региональном уровне, происходящих под влиянием и в контексте внутривнутриполитических и институциональных трансформаций. Неоизоляционистский подход либеральной российской политической элиты и, в частности, МИД РФ в отношении постсоветского пространства на рубеже 1993-94 гг. сменился на куда более жесткий и настойчивый курс. Именно в этот период Россия существенно укрепила свою ведущую роль как гаранта региональной стабильности, что нашло свое отражение в целом ряде эффективных посреднических и миротворческих инициатив в процессе карабахского урегулирования.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, приоритеты, Закавказье/ Южный Кавказ, Нагорно-Карабахский конфликт, миротворчество, ОБСЕ.

Российская политика в отношении вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве на протяжении 1990-ых гг.

подверглась значительным трансформациям как в плоскости реальной политики, так и в отношении концептуальных подходов. Содержание, формы и средства российской стратегии в отношении закавказского региона самым непосредственным образом были связаны с конфликтными процессами происходящими в этой беспокойной части постсоветского пространства, фактически формируя круг базовых приоритетов и интересов российской политики в регионе. Состояние «ни мира, ни войны» на Южном Кавказе и сегодня продолжает играть ключевую роль в формулировании интересов и механизмов российской политики в отношении региона в целом.

Начальному этапу становления и выработки стратегии РФ на постсоветском пространстве была присуща определенная «хаотичность» и фрагментарность внешнеполитического процесса. Либеральная внешнеполитическая парадигма российского МИДа, ассоциируемая в то время с именами А. Козырева, Е. Гайдара, А. Шохина и других наиболее либеральных представителей новой российской элиты исходила прежде всего из необходимости динамичной интеграции России в «цивилизованное сообщество» развитых демократий Запада. На концептуальном уровне, новые подходы российских демократов базировались на тезисе о вторичном характере военных угроз безопасности государства и открывшемся широком поле решения конфликтных ситуаций политическими средствами. В сфере публичной политики важность и приоритетность развития отношений с новонезависимыми странами конечно же не оспаривалась. Согласно доминирующему на тот момент (оптимистичному) сценарию развития, предполагалось, что временный «изоляционизм» России, аргументируемый необходимостью концентрации внутренних резервов страны, в перспективе трансформируется, и Россия возьмет на себя роль ведущего экономического и политического локомотива для стран СНГ. В ту же канву укладывались и официальные заявления Москвы о неприем-

лемости применения военно-силовых вариантов на постсоветском пространстве. Однако на практике за провозглашенной первым министром иностранных дел А. Козыревым идеей создания «пояса добрососедства» скрывалось *de facto* отсутствие позитивной концепции развития взаимоотношений России с бывшими республиками СССР. По существу, постулаты российской позиции в отношении с непосредственными соседями по СНГ укладывались канву «доброжелательного изоляционизма», своего рода *laissez faire* подхода. Примечательно, что либералами был перенят также один из главных постулатов горбачевского «нового мышления» о вторичном характере военных угроз безопасности государства. Следуя этой логике, МИД РФ официально заявлял об отказе от использования силы в отношениях с «ближним зарубежьем».

В применении к Закавказью такого рода «неоизоляционистские» установки нашли свое отражение, к примеру, в инициативах по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, имеющих очевидный характер *ad hoc* политических акций. Это касалось карабахского урегулирования в рамках железноводского процесса при посредничестве Б. Ельцина и Н. Назарбаева (сентябрь 1991 г.) и, позже, в том же контексте, встречи президентов Армении и Азербайджана в Москве, при посредничестве МИД России (20 февраля 1992 г.). Очевидно, что несмотря на действительное стремление урегулировать конфликт на его начальной стадии, инициативы носили «моментный» характер. В апреле 1992 г., во время своего первого официального визита в Закавказье, А. Козырев фактически подтвердил, что на данный момент Россия не считает целесообразным проводить самостоятельную линию по урегулированию, поскольку «миротворческие механизмы СБСЕ работают в наших общих интересах»¹.

Безусловно, пассивность России в этот период была обусловлена рядом объектив-

ных факторов. В их ряду следует особо отметить отсутствие эффективного механизма реализации внешнеполитических решений. В институционально-правовой плоскости функции выработки и реализации внешней политики были возложены на МИД России. Однако не были еще сформированы основные госструктуры, призванные обеспечивать национальную безопасность и интересы страны за рубежом. Исходя из этой реальности, при отсутствии одной из важнейших компонент российской политики в «ближнем зарубежье» – военной составляющей, – по крайней мере было нецелесообразно выступать с жестких позиций. К примеру, в апреле 1992 г. армянскому руководству об этом намекнул и сам А. Козырев, подчеркнув, что «переход армии (в данном случае частей бывшего Закавказского военного округа, перешедших на определенное время под командование ОВС СНГ-В.А.) под юрисдикцию России значительно прояснит ситуацию в регионе».

Создание в мае 1992 г. министерства обороны России не подчиняющегося аморфным структурам Объединенных Вооруженных Сил (ОВС) СНГ, действительно бросило концептуальный и институциональный вызов либеральным подходам МИДа. Характерно, что опубликованный в мае того же года проект Военной доктрины России уже содержал два важных постулата. Во-первых, указывалось на то, что безопасность России неотделима от постсоветского пространства. Во-вторых, ввиду ограниченности ресурсов, обеспечение безопасности рассматривалось сквозь призму геополитического планирования. С этого же времени начался активный поиск наиболее прагматичного курса, отвечающего базовым интересам России в регионе.

Выявились также главные предпосылки «центристского» сдвига в российской внешней политике [Lynch 2000: 54-58], суть которого кристаллизовалась к середине 1990-ых гг: обеспечить за Россией преимущественное/исключительное право «регулировать» межгосударственные отношения в

¹ И. Ротарь, «Андрею Козыреву пришлось нелегко в новом зарубежье», Независимая газета, 17.04.1992.

«ближнем зарубежье» (за исключением Прибалтики), обеспечивать стабильность и военно-политическую безопасность этих регионах и определять вектор регионального развития в тесной взаимоувязке с интеграцией в рамках СНГ. В общем виде, ссылки на такого рода подходы содержались также на доктринальном уровне официальной политики (Концепция внешней политики России (апрель 1993 г.), Военная доктрина России (ноябрь 1993 г.). Одним из признаков намечающихся перемен стало создание в мае 1992г. Совета Безопасности России, со своим достаточно консервативным составом членов.

В отношении Закавказья, где региональные конфликты со второй половины 1992 г. перешли в фазу широкомасштабных войн (грузино-абхазский и Нагорно-Карабахский конфликты), были выработаны несколько «рабочих принципов» региональной политики.

Во-первых, учитывая актуальность той угрозы безопасности, которую представляли региональные конфликты, было принято решение об абсолютной необходимости занять ведущую роль в урегулировании этих конфликтов. В то же время, проведение миротворческих операций начало рассматриваться в качестве «универсального» средства воздействия на широкий спектр проблемных узлов [Роль ООН 1993: 17].

Во-вторых, к середине 1990-ых гг., несмотря на общепринятую императивность «всеобъемлещего» вовлечения всех постсоветских республик (кроме Прибалтики) в российскоцентричную систему безопасности, в реальности на вооружение был принят дифференцированный подход. Еще в марте 1993 г. министр обороны России П. Грачев заявил, что черноморское побережье является стратегически важным рубежом, где сохранение военного присутствия России – неперемное условие в деле обеспечения безопасности страны. Исходя из ограниченности ресурсов, а также из соображений геополитической и оборонной целесообразности

и, в определенной степени, перспективных политических предпочтений было решено, что в закавказском регионе наиболее тесные (интегрированные) военно-политические связи необходимо обеспечить с Грузией (стратегически важное географическое расположение) и Арменией (сухопутный выход на две значимые региональные державы – Турцию и Иран).

В-третьих, весьма актуализировалась необходимость поддержания/прихода к власти лояльных в отношении России политических режимов в трех странах, имея ввиду перспективу расширения влияния «третьих сторон» на региональные процессы.

Другим значительным событием стало подписание 15 мая 1992 г. в Ташкенте иницированного МО России Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Как показали дальнейшие развития, ДКБ послужил достаточно эффективным инструментом нейтрализации потенциального и прямого воздействия региональных держав, в частности Турции и Афганистана, на процессы, проистекающие на постсоветском пространстве.

Существенно более важное значение в «конкретизации» российской политики в Закавказье имело соглашение о распределении вооружений между всеми республиками бывшего Советского Союза (за исключением балтийских стран), достигнутое в мае 1992 г в Ташкенте. В соответствии с ташкентскими решениями было принято решение о передаче всем закавказским республикам равного количества вооружений и техники, учитывая соответствующие лимиты во фланговых зонах Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). На практике это означало фактическую «институционализацию» контроля над количеством вооружений в регионе со стороны России и существенный рычаг воздействия на военную политику закавказских республик, если учесть, что ЗакВО в 1992 г. был переведен под юрисдикцию России. Интересно, что 5 июня 1992 г. Совет министров иностранных дел НАТО, выразив свое одоб-

рение относительно ташкентских решений, выступил со специальным заявлением по карабахскому конфликту. В заявлении в частности указывалось, что «отныне атлантическому сообществу будет все более и более трудно формулировать четкую политику в отношении кавказского региона»¹.

Характерно, что конфликтная политика, с упором на проведение миротворческих операций, начала рассматриваться как разумный и прагматичный баланс между открытым военным вовлечением и «изоляционизмом». Еще в мае 1992 г. был опубликован проект Военной доктрины России, где достаточно ясно подразумевалась необходимость учета геополитических факторов и ограниченности ресурсов государства в планировании и оценке военно-политической обстановки вокруг России [Военная мысль 1992].

Вместе с тем, успехи России в осуществлении миротворческих инициатив в югоосетинском и приднестровском конфликтах, включая ввод миротворческих сил в зоны вышеупомянутых конфликтов в определенной степени «задали тон» и в отношении сентябрьской инициативы министра обороны П. Грачева. 19 сентября 1992 г. в Сочи министры обороны Армении и Азербайджана, при посредничестве П. Грачева, подписали соглашение о прекращении огня с 25-го сентября того же года. Перемирие на фронтах так и не успело вступить в силу, однако обращало внимание заявление министра обороны о вводе миротворческих сил в случае провала соглашения. Фактически выдвигалась модель югоосетинского и приднестровского урегулирования, правда со ссылкой на предварительное одобрение операции со стороны СБ ООН. Тем не менее, применимость данного варианта к карабахскому конфликту сразу же была поставлена под сомнение из-за выявившихся политических противоречий международного и регионального характера.

В октябре 1992 г. прибывший с официальным визитом в Москву президент Азербайджана А. Эльчибей заявил о неприемлемости миротворческих инициатив Москвы, поскольку Азербайджан не собирался вступать в Содружество. Тем не менее следует отметить, что рамочный российско-азербайджанский договор в Москве был подписан, в то время как в отношении урегулирования грузино-абхазского противостояния и отношений с Грузией были приняты «дифференцированные» подходы. В частности к концу года российским руководством были приняты два главных принципа в отношении урегулирования абхазского конфликта. Во-первых, нормализация грузино-российских отношений и подписание рамочного договора была поставлена в зависимость от принятия Грузией российских предложений по урегулированию. Во-вторых, было решено не выводить российские части с территории Грузии, повременить с решением относительно их статуса и не передавать вооружения грузинской стороне до урегулирования конфликта.

Определенные изменения наметилась также в рамках минского процесса СБСЕ. Римский раунд переговоров, прошедший в июне-августе 1992 г., завершился без достижения каких-либо результатов. Более того, в июне 1992 г., получив огромное количество вооружений, принадлежавших частям бывшего ЗакВО на территории Азербайджана, что на несколько порядков превосходило все военные ресурсы армянской стороны вместе взятые, азербайджанская армия развернула широкомасштабное наступление на северные районы НКР. В результате Карабах понес значительные территориальные потери, а г. Степанакерт оказался под непосредственной военной угрозой. Очевидно, что в этих условиях достижение не то чтобы политического компромисса, но прекращения огня, казалось делом почти нереальным. В Баку надеялись «дожать» НКР и таким образом решить проблему как таковую. В среде карабахцев тем временем еще больше укрепилась уверен-

¹ New Times International, 1992, № 25. P. 8.

ность, что собственная безопасность может быть обеспечена лишь при опоре на собственные силы.

Выявившаяся неспособность СБСЕ эффективно справляться с постсоветскими вызовами из-за отсутствия реальных механизмов обеспечения мира, объективно выдвигала на передний план силы, которые имели непосредственные интересы и обладали конкретными рычагами воздействия на ситуацию в регионе. Складывающаяся реальность отразилась в фактическом сужении стран-посредников. В конце 1992 г. переговоры уже велись в рамках неформальной «пятерки» Минской группы СБСЕ [Shakhnazarian 2000: 121-126]. По сути эта тенденция отвечала интересам России, уже открыто заявившей о существовании собственных стратегических приоритетов в разрешении постсоветских конфликтов.

В данном контексте, необходимо отметить, что несмотря на серьезные внутривнутриполитические разногласия и разгорающуюся межвластную борьбу, на рубеже 1992-1993 гг. в Москве все же удалось достичь относительно устойчивого консенсуса касательно базовых интересов России на пространстве бывшего Советского Союза. Ряд новых концептуальных установок российской политики в отношении со странами СНГ, принятых на официальном уровне в начале 1993 г., отличались довольно жесткими формулировками. В отличие от кратковременной либерально-ориентированной внешнеполитической «парадигмы» (1991-1992 гг.), именно эти стратегические подходы вскоре были возведены в ранг доктринальной политики России. Рассуждения на тему о существовании или отсутствии стратегических интересов России в «ближнем зарубежье» были отброшены, а первоочередной задачей стала разработка средств по обеспечению этих интересов и выработка долгосрочного курса в отношении СНГ.

Общие параметры обеспечения национальных интересов России в «ближнем зарубежье» были обозначены А. Козыревым в январе 1993 г. Суть озвученных министром

новых подходов, еще год тому назад исповедующего несколько иные взгляды, сводилась к признанию постсоветского пространства зоной приложения особых интересов России, в отношении которой отнюдь не исключалось возможность «взвешенного применения экономической и военной силы», правда в «миротворческих и правовых рамках» [Год минувший 1993: 4].

В марте 1993 г. Б. Ельцин призвал мировое сообщество и прежде всего международные организации признать Россию гарантом мира и стабильности на постсоветском пространстве, предоставив ей соответствующий мандат международных организаций.

В январе 1993 г. было официально заявлено, что постсоветское пространство является «зоной особых интересов и ответственности России», где Москва может прибегнуть к ряду политических и иных мер для защиты собственных интересов. Обеспечение стабильности и мира в субрегионах СНГ было провозглашено базовой задачей России. На политическом уровне, одним из стратегических аспектов нового курса стало сохранение сложившегося на постсоветском пространстве status quo и блокирование попыток вовлечения «третьих сил» в зону особых интересов Москвы.

Ужесточение российской линии в Закавказье было предопределено рядом объективных факторов, игнорирование которых было чревато серьезными последствиями уже в ближайшей перспективе. В частности «реактивность» российской политики в свете начала новой фазы вооруженного противостояния в Нагорном Карабахе, потенциально способная дестабилизировать ситуацию на всем Кавказе, причем с вовлечением региональных держав, могла спровоцировать весьма нежелательный сценарий развития событий.

Заслуживает внимание и майский визит П. Грачева в Турцию, в период, когда велись активные трёхсторонние консультации. В Анкаре последним были «уточнены» два принципиальных момента российской пози-

ции в связи с карабахским кризисом. В-первых, планы турецко-российского военно-технического сотрудничества, официально ради чего и П. Грачев прилетел в Турцию, были поставлены в зависимость от невмешательства Анкары в закавказские дела. Во-вторых, министр обороны ясно заявил, что НКР должна быть признана стороной конфликта. По сути заявления П. Грачева были «пробными шарами», сигнализовавшие начало фактического отхода России от безрезультатных попыток урегулирования конфликта «совместными усилиями», на основе «общепринятых» принципов.

Вместе с тем особенностью нового периода региональных развитий стала «работа на опережение». В отличие от начального этапа, складывалось впечатление, что практическая политика и реально происходящие события в Закавказье находили свое отражение международно-политическом и концептуальных измерениях лишь *post-factum*.

После смещения протурецки настроенного А. Элчибея (в результате антиправительственного мятежа полковника С. Гусейнова в Гяндже, материальной базой которого послужили вооружения 104-й российской дивизии, которая была выведена из Азербайджанской Республики в мае 1993 г. Согласно циркулировавшим тогда слухам, Россия благосклонно отнеслась к такому развитию событий в Азербайджане. Косвенно об этом свидетельствовали и слова главы администрации Президента России С. Филатова о том, что «избрание Эльчибея было ошибкой») [Startegic Survey 1994: 93] и прихода к власти в Баку Г. Алиева и до установления перемирия на фронтах (в мае 1994 г.) доминирующая роль в процессе урегулирования перешла к России. С этого же времени существенно активизировалась российская дипломатия. В ноябре 1993 г. была создана межведомственная комиссия для координации участия России в миротворческой деятельности. Сопредседателями комиссии были назначены заместители министров иностранных дел и обороны [Никитин и др. 1998: 76]. В июле 1993 г. спецпредста-

витель Президента России по карабахскому урегулированию, глава российской делегации в Минской группе СБСЕ В. Казимиров заявил, что неудача миротворческих усилий СБСЕ обусловлена отсутствием у этой организации реальных средств по обеспечению режима прекращения огня. Основными элементами российского плана урегулирования стали – проведение операции по поддержанию мира в зоне конфликта под эгидой СНГ и императивность признания Степанакерта стороной конфликта, с вовлечением НКР в переговорный процесс.

В сентябре 1993 г., после вступления Азербайджана в СНГ и присоединения к ДКБ, создались институциональные возможности и политические предпосылки для урегулирования конфликта в рамках СНГ. В сентябре 1993 г. при посредничестве России, в Москве, состоялся целый ряд встреч и переговоров между представителями Армении, Азербайджана и НКР. Важным событием стали состоявшиеся 23-24 сентября прямые переговоры между Г. Алиевым и руководителем ГКО (Государственный комитет по обороне) НКР Р. Кочаряном и достигнутая договоренность об установлении перемирия. Примечательно, что к московским обсуждениям присоединился П. Грачев, также имевший переговоры с Г. Алиевым и министром обороны Республики Армения В. Саркисяном. Как официально сообщалось – «в целях содействия урегулированию конфликта»¹.

Хотя было очевидно, что лейтмотивом этих встреч было рассмотрение возможности отправки сил по поддержанию мира в зону конфликта. Очевидно, о том же шла речь во время рабочей встречи Б. Ельцина и президента Армении Л. Тер-Петросяна («обеспечение надежных гарантий невозобновления вооруженных действий») [Дипломатический вестник 1993: 19-20].

Примечательно, что на фоне активизации политических и дипломатических усилий, довольно жестко выступил вице-

¹ Красная звезда, 8.09.1993.

премьер России С. Шахрай. В частности, им было заявлено, что «закавказские республики со своей стороны должны учесть, что их политическая независимость, целостность и развитие зависят от факта – имеют ли они нормальные отношения с Россией» [Blank 1998: 173].

Характерной чертой российской стратегии в Закавказье на этом этапе стала комплексность интересов и сравнительно более всеобъемлющие модусы участия в региональных геоэкономических проектах в связи интересами по обеспечению безопасности. В частности, помимо активизации российской «нефтяной» дипломатии на азербайджанском направлении, преследующей цель продвижения интересов российских ТЭК в каспийских проектах, Москва попыталась достичь соглашения с Азербайджаном целому спектру военно-политических проблем. Со вступлением Азербайджана в СНГ перед бакинским руководством Москвой был поднят целый ряд вопросов в свое время отвергнутых протурецкой администрацией А. Эльчибея. Военный блок российских приоритетов, обсужденный генералом А. Николаевым в Баку, включал проблему возвращения российских пограничников на ирано-азербайджанскую границу и использование Россией Габалинской РЛС.

Однако ключевой и наиболее «многомерной» проблемой оставалось карабахское урегулирование и позиция Москвы в этом процессе урегулирования. К осени 1993 г. кристаллизировались основные принципы и элементы российского плана урегулирования. В озвученном В. Казимировым плане основной акцент ставился на гарантированное прекращение вооруженных действий, предполагающим дислоцирование в зоне конфликта миротворческих сил СНГ. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что к осени 1993 г. карабахским силам самообороны удалось завершить создание буферной зоны безопасности вокруг НКР. С военной точки зрения армянскую сторону устраивало любое соглашение о перемирии, учитывающее сложившуюся реальность. В это же

время был сформулирован принцип «земля в обмен на статус», предполагавший передачу перешедших под контроль НКР (по восточному и южному периметру границ) районов в обмен на признание независимого статуса Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана.

Хотя достигнутый при посредничестве России позитив в декабре был сведен к минимуму, ввиду проявившихся серьезных политических противоречий, тем не менее даже провал сентябрьских соглашений не смог пошатнуть доминирующую роль России в карабахском узле.

В декабре 1993 г. уже на публичном уровне в открытую обнаружились расхождения и противоречия между Россией и Западом в вопросе мандата и состава (принадлежности) миротворческих сил. На заключительной сессии СБСЕ России было отказано в предоставлении мандата организации для проведения операции по поддержанию мира в Нагорном Карабахе. В том же месяце Азербайджан решил военным путем «ревидировать» по сути уже установленный новый военно-стратегический status quo, приняв наступление по всему периметру фронта, с использованием в рядах своей армии моджахедов и наемников других национальностей. С трудом выработанные на московских переговорах российские предложения были отвергнуты, при этом главная ставка была сделана на Запад и Турцию. Однако уже в феврале 1994 г. наступательный потенциал азербайджанской армии был исчерпан. Между тем, и Турция, и НАТО воздержались от оказания непосредственной военной помощи Баку. В условиях серьезной угрозы потери северных коммуникаций и новых территорий вокруг НКР, вследствие перехода сил самообороны НКР в контрнаступление, азербайджанские власти вновь обратили свой взор на Москву, выступившей по существу в роли «спасительницы» Азербайджанской Республики.

Примечательно, что активная посредническая деятельность России была значительна укреплена включением в российскую

делегацию военных. В частности, весной 1994 г., вместе с В. Казимировым в регион прибыл замминистра обороны России Г. Кондратьев, курирующий миротворческую деятельность Вооруженных Сил России на постсоветском пространстве. Этот факт со всей очевидностью свидетельствовал о серьезности Министерства обороны России добиться ввода миротворческих сил в зону конфликта. Подписанное 18 февраля при посредничестве П. Грачева трехстороннее соглашение о прекращении огня и разводе сил предполагало дислоцирование наблюдателей в разделительной зоне, однако не конкретизировало ряд важных моментов. «Протокол Грачева» скорее символизировал начало «процесса», чем некий конкретный план действий. Скорее всего некоторая «неопределенность» документа была обусловлена существованием ряда международно-политических проблем, в частности противодействием Запада планам России разместить свои силы в регионе конфликта. В этом свете можно было понять жесткость постановки вопроса о миротворческих силах П. Грачевым, на состоявшейся 16-17 мая 1994 г. встрече министров обороны России, Республики Армения, НКР и Азербайджанской Республики. Фактическое перемирие на фронтах установилось после присоединения Азербайджана к бишкекскому протоколу, 9 мая 1994 г.

Проблема миротворческих сил активно обсуждалась и после установления фактического перемирия, будучи включенной также в повестку сентябрьского визита Б. Ельцина в Вашингтон. Относительная определенность в вопросе миротворцев была достигнута на будапештском саммите СБСЕ в декабре 1994 г. Согласно принятым будапештским решениям ОБСЕ отправка миротворческих сил СНГ (то есть российских) была снята с повестки: силы по поддержанию мира могли быть дислоцированы лишь после достижения политического разрешения конфликта, что отодвигало на будущее также планы по отправке международных сил.

Из вышеизложенного краткого обзора российской политики в рамках конкретного этапа карабахского противостояния первой половины 1990-ых гг. можно извлечь некоторые выводы общего плана. Во-первых, политический режим, установившийся в России после распада СССР, не был заинтересован в ревизии произошедших кардинальных изменений и развязывании войн и конфликтов на постсоветском пространстве. Скорее базовой целью России в отношении Закавказья была (и остается) сохранение за Россией «контрольного пакета» в деле формирования региональной стабильности и безопасности. Этот фактор не исключал возможности использования прямых либо опосредованных рычагов воздействия на региональную ситуацию, что естественно «предполагало» определенную противоречивость закавказского направления внешнеполитической стратегии России. Безусловно, характер и формы российской региональной политики зависели и впредь будут зависеть от складывающейся корреляции военных, политических и экономических факторов.

Вместе с тем, исторически сложившиеся реалии предопределяли и предопределяют комплексность рассмотрения всего кавказского региона со стороны России. Выработка стратегии в «едином ключе» весьма актуализируется ввиду наличия множества тесных взаимосвязей между народами Кавказа в целом, с учетом специфики российского Северного Кавказа.

По сути, в 1990-ые гг. Россия сыграла ключевую роль в установлении нового регионального status quo, при этом создав достаточные предпосылки для сохранения за собой определяющего влияния на сложившийся «ассиметричный» военно-политический баланс сил в Закавказье. По этому поводу в одной из аналитических работ Королевского института международных исследований Великобритании высказывалось определенное недоумение в связи со сложившейся парадоксальной ситуацией в Закавказье, где со второй половины 1990-ых гг. превалировали две противоречивые тенденции: стабилиза-

ция и укрепление правящих политических режимов, происходящая на фоне отсутствия реальных подвижек в урегулировании региональных конфликтов [Baev 1997: 10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Год минувший и год наступивший», Дипломатический вестник МИД России, 1993, № 1-2. С. 4.
2. Baev P. Russia's Policies in the Caucasus, RIIA, London, 1997. P.10.
3. Blank S. The Eastern Question Revived: Turkey and Russia Contend for Eurasia in Central Asia meets Middle East // Ed. by D. Menashri. London, 1998. P. 173.
4. Lynch D. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS. RIIA, London: 2000. Pp. 54-58.
5. Shakhnazarian D. Past and Present of the Nagorny Karabakh problem // Central Asia and Caucasus, 2000, № 6. Pp. 121-126.
6. Startegic Survey 1993/94, IISS, London 1994. P. 93.
7. Военная мысль, №4-5 (Спецвыпуск), 1992.
8. Дипломатический вестник МИД России, 1993, № 19-20. С. 53.
9. Никитин А., Федоров Ю., Хлестов О., Демуренко А. Миротворческие операции в СНГ: международные, политические и организационные аспекты // М., 1998. С. 76.
10. Роль ООН и других международных организаций в урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций // Под ред. С. Рогова. М., 1993. С. 17.

Сведения об авторе: Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Ереванского государственного университета. (email: aglyan@ysu.am)

FORMATION OF FOREIGN POLICY PRIORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE FIRST HALF OF THE 1990S. AND THE PROBLEM OF THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

V. Aglyan

Yerevan State University,
Erevan, Republic of Armenia

Abstract. The article explores the dynamics and the processes of Russia's foreign policy priorities development over the volatile period of early to mid-1990's after the Soviet breakup, its impact on the Russia's policies in the South Caucasus and implications for the Karabakh conflict settlement process. Specifically, the initial period of elaboration and formulation of foreign policy interests as well as the modalities of realization of those interests on the regional (post-Soviet) arena were influenced by the domestic, institutional and region-wide transformations. The laissez faire and isolationist stance of Russia liberal wing elite towards the developments within the post-Soviet space was transformed at the helm of 1993/94 to a much more harder posture. In 1993-1994 RF significantly bolstered its role as a leading power in providing regional security, activating peacekeeping initiatives and mediation efforts in Karabakh conflict settlement process.

Key words: Russia, foreign policy, the South Caucasus, Transcaucasus, Nagorno-Karabakh conflict, peacekeeping, OSCE.

REFERENCES

1. Baev P. Russia's Policies in the Caucasus, RIIA, London, 1997. P.10.
2. Blank S. The Eastern Question Revived: Turkey and Russia Contend for Eurasia in Central Asia meets Middle East // Ed. by D. Menashri. London, 1998. P. 173.
3. Lynch D. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS. RIIA, London: 2000. Pp. 54-58.
4. Shakhnazarian D. Past and Present of the Nagorny Karabakh problem // Central Asia and Caucasus, 2000, № 6. Pp. 121-126.

5. Strategic Survey 1993/94, IISS, London 1994. P. 93.
6. The Role of UN and other International Organizations in settlement of crisis and conflict situations. // Ed. By S. Rogov, Center for National Security and International Relations, Moscow 1993.
7. New Times International, 1992, N 25, p.8.
8. Military Thought (special issue), Moscow, 1992, № 4-5.
9. The Year that past and the Year that comes, Diplomatic Harbinger of RF MFA, 1993, N 1-2
10. Nikitin A., Fedorov Yu., Khlestov O. Peacekeeping Operations within the CIS: International, Political, and Organizational Aspects, MOSF, M.1998.

About the author: Aglyan Vahagn, Ph.D., Head of Chair, Public Administration, Yerevan State University (email: aglyan@ysu.am).

**АЗЕРБАЙДЖАНО-РОССИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ
(1991-1994 ГГ.)**

Н. Гусейнова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению российско-азербайджанских отношений на этапе их становления в первые годы после развала СССР. Причем, формирование российско-азербайджанской двусторонней повестки рассматривается через призму внутривнутриполитической ситуации в самом Азербайджане в течение правления первого президента независимого Азербайджана А. Муталибова, смещенного впоследствии представителем националистического движения Народный фронт Азербайджана А. Эльчибеим и вплоть до прихода к власти Г. Алиева. Характерно, что период правления каждого из названных руководителей Азербайджана, несмотря на краткосрочность (за исключением Г. Алиева), отличался кардинально альтернативными подходами к формированию российско-азербайджанских отношений: от пророссийского вектора внешней политики А. Муталибова до националистического и прозападного курса президента А. Эльчибея. Прагматичный подход к выстраиванию отношений между Азербайджаном и Россией начал практиковать лишь Г. Алиев, пришедший к власти в стране в июне 1993 г. В ходе работы над исследованием автор использовал ряд методов исторической и политической наук. Метод исторической компаративистики, историко-ретроспективный метод и метод политической аналитики лежат в основе академического инструментария, применяемого автором при написании настоящего исследования.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения, Россия, конфликт, СНГ, Народный фронт.

С момента провозглашения независимости отношения России и Азербайджана развивались как в положительной, так и в

негативной динамике. На сегодняшний же день Баку придерживается прагматического подхода, являющегося движущей силой всей внешней политики Азербайджана. Республика прошла три основных исторических этапа развития отношения России, которым были характерны, как и прорусская позиция руководства Азербайджана, так и антагонизм между двумя государствами, и постепенная балансировка отношений.

Первый период азербайджано-российских отношений приходится на этап 1991-1993 гг., когда у власти стоял А. Муталибов, а сама внешняя политика имела пророссийскую направленность.

70-летний период советской власти в Азербайджане нашел свое завершение в результате событий «Черного января» 20 января 1990 г., когда части советской армии были введены в Баку для обеспечения порядка и безопасности жителей города. Однако данная операция была использована национальным движением Азербайджана с целью дискредитации советской власти и ее действий. Прямым результатом вмешательства советских войск, стало смещение первого секретаря Коммунистической партии АзССР А. Везирова, и его замена на А. Муталибова.

Его правление с января 1990 г. по август 1991 г. впоследствии получило название периода «просвещенного авторитаризма», в ходе которого он пытался объединить коммунистическую идеологию с национальными символами и традициями в целях защиты своей власти. А. Муталибов считался человеком Горбачева, и именно поэтому, он стал одним из первых сторонников нового союзного договора М. Горбачева, который должен был «оживить» СССР, предоставляя больше автономной власти союзным республикам. В то время, как Армения совместно с Грузией, Молдовой и тремя прибалтийскими республиками готовились к выходу из состава Советского Союза, Азербайджан согласился проголосовать за свое пребывание в СССР. Сторонники СССР и коммунистической идеологии утверждали, что, будучи частью Советского Союза в качестве суверенного Азербайджана, Баку ре-

шит ряд вопросов обеспечения безопасности. Так, например, независимая Армения не посмеет посягать на территорию Азербайджана, являющегося составной частью обновленного СССР.

Верховный Совет АзССР согласился участвовать в общесоюзном референдуме, который состоялся 17 марта 1991 г. В ходе голосования граждане Азербайджана высказались за подписание нового союзного договора и поддержали Горбачева М.С. как президента СССР. И, наоборот, в соседней Армении, которая управлялась Армянским общенациональным движением, призвали граждан этой республики бойкотировать референдум, заявив, что результаты референдума не будут иметь юридической силы на своей территории, и выразили желание отделиться от Советского Союза. Таким образом, результаты референдума дали понять советскому руководству, что эти две южнокавказские республики имели принципиально разные точки зрения относительно своего будущего. Что касается лояльности лидеров Азербайджана к центральному правительству, Москва "вознаградила" А. Муталибова с политической и военной точки зрения, оказав поддержку в разгорающемся конфликте вокруг Нагорного Карабаха. В первой половине 1991 г. была проведена операция «Кольцо», в ходе которой армянское население было депортировано из ряда селений в Карабахе. Таким образом, в результате этой операции, в краткосрочной перспективе была решена проблема угрозы армянских вооруженных формирований азербайджанским территориям в Нагорном Карабахе. В долгосрочной перспективе же советская поддержка оказалась губительной – если Армения, после этой операции, начала форсировано создавать свои собственные вооруженные силы, то в Азербайджане к этому процессу приступят намного позже, что, в свою очередь, отразится на соотношении сил в будущей войне за Нагорный Карабах.

Тем не менее, прогорбачевская политика А. Муталибова завершилась полным фиаско в результате путча в августе 1991 года в Москве, который был организован консервативными членами КПСС и КГБ. В

течение этого путча, А. Муталибов находился в Иране и сделал заявление, осуждающее Горбачева, тем самым поддержав переворот в Москве. В течение трех дней путч провалился, инициаторы переворота были задержаны, а сам Горбачев был смещен Б. Ельциным, главой РСФСР - начался постепенный коллапс государства. Уже 31 августа 1991 г. Верховный Совет Азербайджана принял резолюцию по вопросу о независимости. 8 сентября 1991 г. состоялись первые президентские выборы в Азербайджане и А. Муталибов стал первым президентом независимого Азербайджана.

18 октября 1991 г. Парламент Азербайджана принял особое постановление и провозгласил независимость Азербайджана. Тем не менее, поведение А. Муталибова на посту первого президента было подозрительным, особенно по отношению к тому факту, что Азербайджан уже являлся независимым государством - в своем выступлении в ноябре в парламенте, пытаясь оправдать новый союзный план Горбачева, он отметил, что «...Москва ликвидировала структуру, которая диктовала нам, что делать и как жить. Теперь Центр будет принимать решения только касаясь вопросов внешней политики и безопасности, которые так же будут координироваться с нами»¹.

После официального распада СССР, оформленного президентами России, Украины и Белоруссии 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще, А. Муталибов поддержал идею создания СНГ и в итоге подписал Алма-Атинское соглашение 21 декабря, по которому Азербайджан официально вступил в СНГ.

Этот внешнеполитический акт усилил напряженность внутри страны. Оппозиционные политические группы, в первую очередь националистического толка, требовали полной независимости от России и любых организаций, во главе которых она стояла, потому что считалось, что быть частью вновь созданного СНГ означало вновь потерять независимость. Тем не ме-

¹Elkhan Mekhtiev "Security Policy in Azerbaijan" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nato.int/acad/fellow/99-01/mekhtiev.pdf>

нее, последний удар по президенту Азербайджана был нанесен после установления контроля армянскими вооруженными формированиями в ночь на 26 февраля 1992 г. над г. Ходжалы

Муталибову А, в ходе второго обсуждения членства Азербайджана в СНГ в Верховном Совете Азербайджана, позвонил президент России Б. Ельцин и попросил о ратификации соглашения о членстве Азербайджана в СНГ со стороны членов Верховного Совета. В качестве ответных действий он предложил обеспечить нейтралитет 366-го полка Объединённых сил СНГ, или 366-й гвардейского мотострелкового полка российской армии, который был дислоцирован практически в зоне боевых действий, недалеко от г. Ходжалы. Однако, в Верховном Совете Азербайджана большинство мест принадлежало представителям националистических сил, которые выступали против любого активного сотрудничества с Россией – именно поэтому данное предложение было отклонено.

Трагедия в Ходжалы стала причиной свержения А. Муталибова с поста президента – представители оппозиционного Народного фронта Азербайджана (НФА) потребовали немедленной его отставки, как предателя интересов республики. Стоит отметить, что НФА оказывал влияние, как на внешнюю политику Азербайджан, так и на внутреннюю: «Паралич власти был налицо. Силловые структуры из-за саботажа и подрывных действий НФА и слабости президента практически бездействовали. Президенту даже информацию из МВД передавали неверную, якобы в Ходжалы погибло несколько человек. Он подвергся уничтожающей критике со стороны оппозиции за «сокрытие правды от народа», хотя несчастный президент был в изоляции из-за некомпетентности своего ближайшего окружения и отсутствия единой управляющей и направляющей воли в государстве. Вернее, такая сила была, но она была деструктивной и планомерно разрушала Азербайджан».¹

Его место, как исполняющий обязанности, занял спикер Верховного Совета Азербайджанской Республики Я. Мамедов. Интересный факт - несмотря на пророссийскую направленность внешней политики А. Муталибова, официальное установление дипломатических отношений между независимыми Азербайджаном и Россией произошло в период нахождения у власти и.о. президента Я. Мамедова. 3 апреля 1992 г., министр иностранных дел Российской Федерации А. Козырев впервые посетил с официальным визитом Азербайджан. Через день, 4 апреля 1992 г., Россия признала Азербайджан в качестве независимого государства.

Тем не менее, ухудшение ситуации в Нагорном Карабахе и установление контроля над г. Шуши 9 мая 1992 г. армянскими силами ухудшило внутреннюю ситуацию в Азербайджане. Это событие дало возможность Муталибову А. восстановить свои позиции в качестве главы правительства снова. 14 мая, он внезапно появился в парламенте, стремясь использовать поражение под Шушей в качестве предлога для получения для себя диктаторских полномочий. В ходе своего выступления в парламенте Азербайджана он выразил готовность вмешаться, исправить ситуацию и стать тем диктатором, который сейчас необходим Азербайджану.

Это стало последней каплей для сторонников националистического НФА – 15 мая его сторонники окружили Верховный Совет и захватили президентский дворец. В результате давления со стороны НПФ, А. Муталибов сбежал в Москву. А на президентских выборах 17 июня 1992 г. победу одержал А. Эльчибей, председатель НФА, который и стал вторым президентом независимого Азербайджана. С уходом Муталибова А. закончился короткий этап пророссийской внешней политики Азербайджана.

Наступает новый период азербайджанско-российских отношений, который отличается антагонистическим характером. Ключевую роль в этом периоде играет

¹Ализаде З. «Конец Второй Республики» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.azeribooks.narod.ru/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm

Народный фронт Азербайджана и его лидер Эльчибей А.

НФА, как партия, была сформирована на волне роста армянских претензий на территорию Нагорного Карабаха и сумгаитских событий в 1988 г. на базе Бакинского клуба ученых, вокруг которого объединилась вся национал-демократическая интеллигенция Азербайджана. Конфликт был решающим фактором в объединении Народного фронта. НФА сыграло ключевую роль в снижении и ликвидации советского влияния в Азербайджане, и реформатированию АзССР в суверенную республику.

После прихода Эльчибея А. к власти, главным приоритетом внешней политики Азербайджана стало именно развитие отношений с Турцией и странами Запада, что обеспечило бы отделению страны от российского наследия и влияния. Хотя первоначально отношения между двумя республиками развивались без изменений - в октябре 1992 г. Эльчибей А. совершил свой первый официальный визит в Россию и подписал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности со своим коллегой Борисом Ельциным. Но начиная с января 1993 года, отношения между Россией и Азербайджаном стали постепенно ухудшаться. Баку начинает активно развивать отношения с Турцией и отказывается присоединиться к СНГ. Помимо этого, лично Эльчибей А. в открытую занимает антироссийскую позицию и фактически дразнит официальное руководство России. Так, еще во время подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности он демонстративно отказался говорить по-русски и потребовал переводчика¹. Кроме того, он открыто поддерживает президента Татарстана М. Шаймиева и его антифедеральную политику. В феврале 1993 г. на II съезде Народного фронта Эльчибей А. выступит с речью, заявив, что во внешней политике Республика Азербайджан будет ориентироваться на усиление связей с США и Великобританией, а

«что же касается республик бывшего Союза, то здесь приоритет будет отдаваться Украине»².

После отказа правительства Азербайджана ратифицировать Ташкентский договор и окончательно стать частью СНГ, Москва начинает переориентироваться на Армению, сделав на нее ставку, как форпост своего влияния в южнокавказском регионе.

Растущая роль влияния западных стран и западных организаций (ОБСЕ, МВФ, МБРР и др.) в Азербайджане и резкий рост сотрудничества России и Армении стали поворотными моментами в отношениях между двумя республиками. После успешного наступления азербайджанских сил в июне-августе 1992 г., осуществленного с поддержкой частей 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии армии России, которые были до сих пор дислоцированы на территории Азербайджана, Баку обратилось к ОБСЕ с просьбой о посредничестве для урегулирования конфликта и закрепления за собой отвоеванных территорий. Однако такое развитие событий было уже не в интересах России, и именно поэтому Москва принимает решение использовать свои силы на территории республики в качестве наблюдателей и миротворцев в конфликтной зоне приграничного района двух воюющих стран Южного Кавказа.

Правительство Азербайджана проигнорировало саммит СНГ в Минске 17 января 1993 г. и отклонило предложение России о размещении ее сил в зоне конфликта. Более того, представители НФА заявили, что подобный план служит намерениям России изолировать территорию Нагорного Карабаха от остальной части страны, что является угрозой национальному суверенитету республики.

Развивая идею, правительство Эльчибей настаивает на полном выводе всех российских войск с территории Азербайджана. В итоге процесс, который был начат с 20 августа 1992 г., был закончен 25

¹ Фурман Д, Абасов А. Азербайджанская революция [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_005.htm

² Кулакова В. Кравчук и Эльчибей удовлетворены итогами визита [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=0c7b0bda-5638-42d1-bf72-4fcf97c0d8b2&docid=32989>

мая 1993 г. Следовательно, Азербайджан стал первым постсоветским государством, с территории которого Россия полностью вывела свои военные базы и вооруженные силы. Однако, как писалось выше, в Москве уже пересмотрели свою кавказскую политику, и данная «дипломатическая победа» Баку в скором времени обернулась поражением.

К концу 1992 г., воспользовавшись уходом российских войск, армянские силы провели успешное контрнаступление и полностью разгромили азербайджанские войска. В скором времени армяне установили контроль практически над всей территорией Карабаха, что негативно отразится на популярности НФА и лично Эльчибея А.

Другим фактором, который ухудшил отношения между Азербайджаном и Россией, была энергетическая политика правительства А. Эльчибея. Ее главной целью было привлечение внимание западных ТНК к добыче энергоресурсов в акватории Каспийского моря. Однако Баку делало ставку исключительно на западные компании и инвестиции, исключая своих российских коллег.

Ключевыми азербайджанскими месторождениями были Гюнешли, Чираг и Шах-Дениз [Gözde 2012: 3]. 7 сентября 1992 г. правительство Азербайджана подписало соглашение с British Petroleum (BP) и Statoil о перспективном развитии месторождений Чираг и Шах-Дениз. Аналогичные соглашения были подписаны 1 октября 1992 г. с компаниями Pennzoil и Ramco Oil Services. Дополнительные соглашения планировалось подписать на общей встрече представителей азербайджанского правительства и нефтегазовых ТНК в июне 1993 г.

Тем не менее, в сложившейся ситуации, МИД России оспорило законность претензии Азербайджана на энергетические ресурсы Каспия, а значит и законность заключенных соглашений, из-за нерешенного статуса Каспийского моря и призвал Баку к совместному владению и развитию морских ресурсов. Свою позицию российское правительство четко и ясно выразило в своем письме посольству

Великобритании в Москве: «любые шаги по отношению к использованиям ресурсов Каспийского моря и направленные на приобретение каких-либо преимуществ по отношению к конкретным областям и ресурсам ... не может быть признано ... [и] любые односторонние действия лишены правовой основы» [MacDougall 2007: 93]

Поэтому правительство А. Эльчибея заплатило очень высокую цену за свою враждебную позицию по отношению к России. Российская помощь Армении в Нагорно-Карабахской войне сыграла ключевую роль в победе последней, а в скором времени один из азербайджанских военачальников, обвиненный в поражениях армии, С. Гусейнов, получивший доступ к вооружению, оставленному российскими войсками, поднимет вооруженный мятеж в мае 1993 г. против А. Эльчибея. В итоге противостояния, поставившего страну на грань развала, А. Эльчибей был отстранен от власти по итогам всенародного референдума, а новым президентом в июне 1993 г. был избран Г. Алиев.

С приходом к власти нового президента наступил новый период отношений между Россией и Азербайджаном, которому был свойственен сбалансированный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gözde T. Azerbaijan in Post-Independence Period. // Platform for Global Challenges, 2012, p. 3.
2. MacDougall J. Russian Policy in the Transcaucasian “Near Abroad”: The Case of Azerbaijan”, *Demokratizatsiya* Vol. 5, No. 1, 2007, p. 93.
3. Шабельникова О.В. Участие Азербайджанской Республики в европейской политике соседства. // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», 2012, № 4. С. 82-89.

Сведения об авторе: Гусейнова Нуриде, выпускница кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: nuridegasanova@gmail.com).

**AZERBAIJANI-RUSSIAN RELATIONS:
CHARACTERISTIC FEATURES
(1991-1994)**

N. Huseynova

Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The article is focused on the Russian-Azerbaijani relations at the stage of their formation in the first years after the collapse of the USSR. Moreover, the formation of the Russian-Azerbaijani bilateral agenda is viewed through the prism of the internal political situation in Azerbaijan during the reign of the first president of independent Azerbaijan, A. Mutalibov, later displaced by the representative of the nationalist movement, the Popular Front of Azerbaijan, A. Elchibey, and till he rise to power of G. Aliev. It is worth mentioning that the period of the rule of each of the above-named leaders of Azerbaijan, despite the short-term (except of G. Aliyev), differed fundamentally in alternative approaches to the formation of Russian-Azerbaijani relations: from the pro-Russian foreign policy vector of A. Mutalibov to the nationalist and the pro-Western course of President A. Elchibey. The pragmatic approach to building relations between Azerbaijan and Russia began to be practiced only by G. Aliev, who came to power in the country in June 1993. Working on the study, the author used a number of methods of historical and political science. The method of historical comparative studies, the historical retrospective method and the method of political analytics are forming the basis of the academic tools used by the author in writing this study.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia. Russia, conflict, CIS, the Popular Front.

REFERENCES

1. Gözde T. Azerbaijan in Post-Independence Period. // Platform for Global Challenges, 2012, p. 3.
2. MacDougall J. Russian Policy in the Transcaucasian "Near Abroad": The Case of Azerbaijan", Demokratizatsiya Vol. 5, No. 1, 2007, p. 93.

3. Shabelnikova O.V. Participation of the Republic of Azerbaijan in the European Neighborhood Policy. // Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia, series "International Relations", 2012, №4. P. 82-89.

About the author: Huseynova Nuride, graduate of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: nuridegasanova@gmail.com).

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В РАКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

С.Н. Федорченко

Московский государственный областной
университет, Москва, Россия

Аннотация. Политическая идентичность часто становится тем элементом, из-за которого разыгрывается геополитическое противостояние различных интересантов. Все большее значение политическая идентичность приобретает для тех территорий, чья судьба неразрывно связана с недавними военными конфликтами, спорными, нерешенными проблемами международного плана. Тот политический субъект, который смог добиться доверия со стороны представителей конкретной идентичности – этнической, религиозной и часто с ними связанной политической, как правило, обеспечивает себе различного рода поддержку: ценностную, идеологическую, электоральную, экономическую, военную и т.п. со стороны местного населения. Но в современных условиях активного развития информационного общества решающее значение приобретают не силовые, а именно медийные технологии конструирования политических идентичностей.

Традиционные (газеты, радио) и новые (социальные сети Интернета, блоги, форумы) медиа, а также медиа, занимающие пограничное положение между ними (телевидение), на деле практикуют приемы борьбы за формирование общественного мнения, воспроизводящие либо разрушающие, в свою очередь, идентичность на той или иной территории. Целью данной работы является анализ приемов информационного противоборства политических акторов за доминирование над представителями политической идентичности Нагорного Карабаха. Автор приходит к выводу, что крупнейшими политическими акторами, пытающимися воздействовать на конфликт, являются не только региональные интересанты, но и Россия с США. Однако из-за информационной войны между этими акторами возникает новая угроза для мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, политическая идентичность, информационные войны, Россия, США, Армения, Азербайджан.

Один из самых нерешенных конфликтов на постсоветском пространстве относится к Нагорному Карабаху. Между Арменией и Азербайджаном идут переговоры с 1990-х гг., однако из-за диаметрально противоположных моделей выхода из кризиса основные вопросы затяжного противостояния так и не решены: Ереван отстаивает право наций на самоопределение, ссылаясь на Хельсинский Заключительный акт, тогда как Баку стоит на позиции сохранения территориальной целостности государства. Ни Лиссабонский саммит, ни Мадридские принципы, ни Цюрихские протоколы не улучшили ситуацию в этом регионе Южного Кавказа. У мирового сообщества не получается сгладить армяно-азербайджанские противоречия и по той причине, что после крушения СССР в Закавказье изменилась палитра геополитических акторов влияния: возникли новые государства, позиции России ослабли, а США, наоборот, перешли на новый уровень.

Соединенным Штатам очень важно доминировать в данном регионе, используя известный римский принцип дипломатии – *divide et impera*, – контролируя, к примеру, закавказские республики, одновременно не давая им сблизиться. К сожалению, в данный момент Вашингтон не заинтересован в окончательном мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, так как это не позволит постепенно оттеснить Россию из региона и даже, наоборот, приведет к ослаблению механизмов манипуляции и давления на постсоветские государства. Кроме того, поддержание латентной стадии Нагорно-Карабахского конфликта открывает перспективные возможности для крупного капитала США в богатом энергетическими ресурсами регионе Центральной Азии, не давая упрочниться здесь тому же Китаю в будущем. Не случайно, еще в августе 1997 года президент Билл Клинтон открыто объявил Кавказ и Каспийское море зоной национальных интересов США. Другими игроками этой шахматной партии остаются, конечно, Турция и Иран.

Россия долгое время не могла предложить устроившую обе стороны модель выхода из конфликта. Правда, в свое время заявление спикера Государственной Думы С. Нарышкина в Бакинском Славянском университете показало, что Москва осознает необходимость важности противостояния геополитической интервенции Вашингтона в регионе [Фридрихсон 2012: 27-33]. Правда, акторами противостояния выступают не только основные стороны – Армения и Азербайджан, Россия и США, Иран и Турция, но и различные лоббистские группы данных стран. Таким образом картина намного сложнее. Именно в этих условиях разворачивается мощнейшая информационная битва перечисленных акторов за политическую идентичность Нагорного Карабаха.

Политическая идентичность часто становится тем элементом, из-за которого разыгрывается геополитическое противостояние различных интересантов. Все большее значение политическая идентичность приобретает для тех территорий, чья судьба неразрывно связана с недавними военными конфликтами, спорными, нерешенными проблемами международного плана. Тот политический субъект, который смог добиться доверия со стороны представителей конкретной идентичности – этнической, религиозной и часто с ними связанной политической, как правило, обеспечивает себе прочную легитимность и различного рода поддержку: ценностную, идеологическую, электоральную, экономическую, военную и т.п. со стороны местного населения. Но в современных условиях активного развития информационного общества решающее значение приобретают не силовые, а именно медийные технологии конструирования политических идентичностей. Традиционные (газеты, радио) и новые (социальные сети Интернета, блоги, видеохостинги, форумы, мессенджеры) медиа, а также медиа, занимающие пограничное положение между ними (телевидение), на деле практикуют приемы борьбы за формирование общественного мнения, воспроизводящего либо разрушающего, в свою очередь, идентичность на той или иной территории.

Как правило, информационная война за политическую идентичность Нагорного Карабаха начинается довольно незаметно. Но вовсе необязательно с конкретных действий официальных политиков, а с активности представителей азербайджанского и армянского лобби в правительствах и парламентах различных государств. Например, правительство Армении относительно мало напрямую лоббирует свои интересы в США, что, возможно, происходит из-за противоречий между Москвой и Вашингтоном. Поэтому влияние осуществляется через Армянский национальный комитет Америки и Армянскую ассамблею Америки. Важнейшей задачей армянского лобби является признание Нагорного Карабаха Вашингтоном в качестве независимой страны, а также предоставление финансовой помощи Еревану. Несмотря на то, что Вашингтон для обеспечения своего доминирования в Закавказье и выдавливания России из региона не заинтересован в быстром урегулировании данного конфликта, армянские лоббисты все же добились с 1998 г. финансирования Карабаха со стороны американского Конгресса [Троицкий 2017: 90-105].

Между тем армянским лоббистам так и не удалось полностью склонить на свою сторону Госдепартамент США, старающегося придерживаться более осторожной позиции. Кроме того, экономическое развитие Турции и Азербайджана начала 2000-х гг. позволило их представителям проводить более активную лоббистскую политику в среде исполнительной власти США, включая советников президента в аппарате Белого дома. Причина такого положения – несмотря на фактор армянских и азербайджанских лоббистов, Вашингтон никогда не забывал о собственных интересах, нацеливаясь на вытеснение Москвы из переговорного процесса. США стремились формировать новостную и политическую повестку в этом регионе, не уступая никакому конкуренту.

Так, на заседаниях Минской группы западные представители делали все возможное, чтобы уменьшить роль Российской Федерации в переговорах. Поэтому Россия ещё с 1992 г. в Алма-Ате самостоятельно

добилась соглашения Азербайджана и Армении о прекращении огня. Казалось бы, подобная дипломатическая победа должна была воодушевить всех международных посредников. Однако представитель США, наоборот, выразил недовольство переговорами в Алма-Ате, и высказался против участия Казахстана в урегулировании конфликта. Таким образом уже в то время начиналось информационная война: США опасались усиления позиций России в этом постсоветском регионе после ее дипломатических побед (например, соглашение в Сочи), даже если они вели к миру в Нагорном Карабахе [Дудайти, Ситихова: 2016]. Причем информационная война началась именно со стороны Вашингтона, а не Москвы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что отношения западных стран и России стали ухудшаться после достигнутых (снова благодаря российской стороне) договоренностей Бишкекского протокола 1994 г. Тогда как со стороны западных переговорщиков существенных подвижек не наблюдалось, игнорировалось предложение России о направлении в конфликтную зону ее миротворцев либо сил СНГ на саммите СБСЕ в Будапеште того же года. После «пятидневной войны» 2008 г. в Закавказье западные страны также стали тормозить усилия Москвы по принятию соглашения, согласно которому российские миротворцы могли бы разъединить карабахскую, армянскую и азербайджанскую стороны [Петрова, Сляднева. 2015].

Нежелание США и их западных партнеров сотрудничать на равных с Россией в мирном разрешении Нагорно-Карабахского кризиса в 1990-х гг. и обострение информационной войны между Вашингтоном и Москвой после Евромайдана на Украине переводит данный конфликт в очередную затяжную фазу. Условия развития современных социальных сетей Интернета позволяют в формате этого информационного противостояния воспроизводить многие мифы, связанные с местной идентичностью. Причем многие мифы не имели отношения, к примеру, к давним противоречиям тех же армян и турок, а возникли относительно за короткий срок. В ходе информационной войны между Вашингтоном и

Москвой процесс мифологизации истории Южного Кавказа приобрел эффект мультипликатора и стал способен воспроизводиться подобно цепной реакции. Спорная территория приобрела роль центрального элемента формирования политической идентичности Армении, Азербайджана и, конечно, Нагорного Карабаха.

К сожалению, в процессе складывания местных идентичностей не малое значение имели и технологии создания «образа врага» из оппонента. Территория постоянно связывалась не с прагматичной, а с ярко эмоционально-символической – этнической, религиозной проблематикой, несла в себе символ могил предков, священной исторической памяти. Нагнетание страха местными и международными массмедиа, провокационный дискурс пользователей социальных сетей Интернета вызывал соответствующую реакцию тревоги со стороны местных жителей, преувеличенное чувство опасности приводило к стилистике крайних силовых решений.

Политическая мифология и по сей день формирует политическую идентичность Нагорного Карабаха. И это зависит от силы пропаганды армянской либо азербайджанской стороны, которые имеют собственное видение на вопрос «самого древнего народа», «исконной земли». В своей книге «Черный сад» Том де Ваал, приводя примеры дружественного, мирного сосуществования армян и азербайджанцев, пришел к выводу, что современную рознь спровоцировала мифологизация идентичности, местной истории как со стороны представителей диаспоры, так и со стороны внешнеполитических сил [Де Ваал 2005: 317-370]. Армянская идентичность столкнулась с азербайджанской в условиях мощнейшего насаждения исторических и политических мифов.

Но зачем нужны политические, исторические мифы для внешнеполитических акторов? Если внутривнутриполитическим акторам мифология нужна для легитимации власти, то для зарубежных интересантов (например, для США) она является необходимым элементом информационного противостояния с конкурентом (например, с Россией) в этом постсоветском регионе. Мифология

возникает и закрепляется при диаметральной оценке одних и тех же событий политической истории у армянской и азербайджанской стороны. Примером одиозного перенесения политической проблематики в историческую науку может служить дискуссия, развернувшаяся еще между М.М. Гусейновым и Ю.И. Мкртумяном на совещании в отделении истории АН СССР по поводу культурной принадлежности Армении или Азербайджану памятников... палеолитической пещеры Нагорного Карабаха. Крупная дискуссия возникла и вокруг фигур 26 бакинских комиссаров [Юматов 2010: 95-99]. Таким образом в подготовке материала для будущей информационного противостояния участвовали, к сожалению, обе стороны, сводящие научные баталии к следующим ключевым положениям: исконности определенного этноса на конкретной территории; рассмотрения другой стороны как потомка пришлого народа; мученичество и жертвенность собственного народа при негативной роли оппонентов; проецирование истории на современность.

Противостоящие оценки общей политической истории приводит в своей статье и Ф. Шафиев. К примеру, по азербайджанской версии древний Карабах был частью Албании, а по армянской – входил в состав Великой Армении. По средневековой политической истории также имеются кардинальные разногласия: в армянской версии карабахские армяне, воюющие против арабов и сельджуков, сохранили полунезависимость, в азербайджанской версии средневековый Карабах был населен албанами, арменизированными после прихода арабов и подчинения албанского католикосата армянской церкви [Шафиев 2007: 66-80]. Согласно армянской точке зрения, после революции в 1918 г. в Баку армяне находились в постоянной опасности, согласно азербайджанской же, – армянские националисты, прикрываясь большевистскими лозунгами, убивали в Баку самих азербайджанцев. Разнится и оценка советской эпохи: по армянской версии, Нагорный Карабах в тот период подвергался дискриминации, в ходе которой доля азербайджанского населения выросла, по противоположной версии – ар-

мяне имели автономный статус в Азербайджане, обладали лучшими экономическими условиями, чего не имели азербайджанцы в советской Армении.

Примечательно, что западные участники переговорного процесса уже сами подвержены определенной степени мифологизации, рассматривая данный конфликт как конфликт, имеющий преимущественно религиозный характер. Однако, как показывает разногласия между самими армянами и азербайджанцами по поводу трактовки одних и тех же периодов политической истории, причины противоречий более сложные – этнические, экономические, культурные, геополитические, географические, и, конечно, религиозные. В результате этих напластований взаимная информационная война (а не только реальная, «горячая» война) привела к формированию политической идентичности Нагорного Карабаха, тесно связанной с политической историей Армении и ее политическими интересами. Появление в местном политическом дискурсе топонима Арцах не случайно – так называлась одна из исторических областей древней Армении. С другой стороны, такая привязка к Армении не имеет абсолютного характера – дело в том, что даже тогда, когда части Армении входили в зону влияния того или иного государства, Карабах нередко оставался независимым или автономным княжеством. Иными словами, специфика местной политической истории предполагает черты субидентичности, несколько отличной как от современной армянской, так и азербайджанской. Хотя местные жители себя и соотносят преимущественно с общей армянской идентичностью [Арутюнян, Девятков, Мостовских 2013: 80-85]. Помимо этого, международная изоляция и блокада Нагорно-Карабахской Республики со стороны Баку способствует формированию «синдрома осажденной крепости», явно неспособствующего мирному урегулированию конфликта. Другим компонентом местной политической идентичности является образ «азатамартика»/освободителя, на фоне которого продолжается дискурс о неприемлемости территориальных уступок Баку. В то же время, Нагорно-Карабахский конфликт оказал

определенное влияние и на становление политической идентичности в самом Азербайджане.

Палитра Нагорно-Карабахской политической идентичности зависит, прежде всего, от освещенности местных социально-экономических, политических, этнонациональных и религиозных процессов в медийном поле. Сетевые политические идентичности, существующие в виртуальной среде и поддерживаемые общим принципам медиатизации политики [Быков 2017], постепенно влияют на реальные политические идентичности [Лымарь, Федорченко, Рябинкин 2017: 50-77]. Интернет-баталии между сторонниками армянской и азербайджанской позиции – это не просто перепалка между участниками социальных сетей, это не просто некое отражение реальных процессов. Это механизм по управлению интерпретацией текущих и прошлых событий различного плана местными, региональными и геополитическими интересантами [Бреслер 2017: 39-49]. В Интернет вбрасываются мифы, фейки, псевдоновости, которые нацелены на укрепление либо разрушение местной Нагорно-Карабахской политической идентичности. Все зависит от заказчика подобных манипуляций. О том, что Нагорно-Карабахский конфликт изначально искусственно поддерживался информационно-манипулятивными приемами, говорит факт стремительного распространения слухов о насильственных действиях против азербайджанцев после появления беженцев в самом Азербайджане. С явной целью нагнетания политической обстановки довольно скоро появились сообщения о намерениях армян отобрать «чужую землю». Известны провокации по местному телевидению, где были призывы «отомстить» [Глазырин 2011].

Р. Форестье-Уокер в своей статье отмечает, что изначально конфликтующие стороны начали схватку не только за территорию, но и за преобладание в информацион-

ном пространстве. Армения выбрала следующую медийную модель информационной борьбы за политико-новостную повестку. Иностранным журналистам был предоставлен беспрепятственный коридор через Армению в Нагорный Карабах, организована аккредитация по прибытию в Степанакерт. Карабахские власти стали проводить прессбрифинги, отвечали на вопросы журналистов в гостинице, армянские государственные телеканалы предоставляли бесплатный доступ через спутники. Азербайджан же сначала выбрал модель более дозированного освещения местных событий. С этой целью встречался отказ в визах журналистам, посещавшим без ведома Баку конфликтную территорию. Азербайджанское министерство иностранных дел даже назвало медийную модель Армении попыткой «вести в заблуждение мировое сообщество и отвлечь внимание от политической и юридической ответственности, которую они несут за разрушительные и провокационные действия армянских вооруженных сил»¹. Но Азербайджан, конечно, осуществляет более сложную медийную политику, чем это кажется на первый взгляд. По оценке М. Чечире из Института исследования внешней политики (Филадельфия, США), азербайджанские власти не уступают армянским властям в попытках повлиять на точку зрения Брюсселя и Вашингтона по этому узловому вопросу.

Но возможно ли преодолеть фактор постоянной информационной войны между государствами для долгожданного мирного разрешения конфликта в Нагорном Карабахе? Полностью устранить аспект информационного противоборства в современных международных отношениях, вероятно, пока не удастся. Достаточно вспомнить, что сама информационная сфера и интернет-коммуникации пока плохо регулируются со стороны международного права. Однако «снизить накал страстей» для отхода от военных сценариев развития мест-

¹ Форестье-Уокер Р. Нагорный Карабах: кто выиграл информационную войну? URL:

<https://inosmi.ru/politic/20160420/236225724.html> (дата обращения: 28.02.2018).

ного политического процесса все же реально. Во-первых, России и США важно договориться о конкретных совместных шагах, «дорожной карте» по урегулированию конфликта, обозначив, что информационные акторы обеих стран не будут решать свои проблемы за счет новостной и политической повестки, связанной с темой Нагорного Карабаха, а также темой армяно-азербайджанских двухсторонних отношений. Во-вторых, важно пресечь активное распространение в информационном поле исторических и политических мифов, способных заложить «мину замедленного действия» во взаимоотношениях будущих поколений Азербайджана и Армении, создать единые научно-методические комиссии по разработке объективных принципов интерпретации общей политической истории, сформировать Единую комиссию по борьбе с псевдонаукой и фальсификацией истории. В-третьих, важно учесть международный опыт по улучшению политического имиджа. К примеру, в свое время существовала изрядная негативизация образа Азербайджана в России и, наоборот, образа России в Азербайджане: в заголовках азербайджанских медиа встречались заголовки об угрозе «российской агрессии», а в российском информационном поле активно муссировалась тема о возможном активном участии азербайджанских солдат на стороне боевиков на территории Чечни [Фархадова 2016: 186-190]. Однако стороны решили изменить информационную политику по отношению друг к другу. В Азербайджане стали вещать российские медийные корпорации ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА-Новости, тогда как в России начали работать азербайджанские радиостанции «Day.az» и «Азербайджанский хит», телеканал «AzTV», освещающие вопросы азербайджанской культуры и ценностей для россиян. По инициативе азербайджанского президента в России была создана АМОР – Азербайджанская молодежная организация России для формирования положительного образа Азербайджана в России. Постепенно стало меняться и восприятие друг друга – Россия стала считаться «надежным партнером», «давним другом». Улучшилось отно-

шение россиян и к азербайджанцам. Поэтому задача дипломатов, политиков, ученых, общественных деятелей России, США, Армении, Азербайджана и других участников переговорного процесса не множить исторические мифы, а активно их развенчивать, ведя Нагорный Карабах к мирному урегулированию, а не к консервации латентной стадии конфликта. Но для этого потребуются преодолеть прежние претензии другу к другу не только Баку и Еревану, но и Москве и Вашингтону. Незнание создает страх, а страх воспроизводит недоверие и конфликт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнян В.С., Девятков А.В., Мостовских И.Ю. Внутренние и внешние ресурсы де-факто государственности Нагорного Карабаха //Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 36 (327). С. 80-85.
2. Бреслер М.Г. Метод выявления инструментальных сетевых сообществ социальной сети политических коммуникаций //Журнал политических исследований. 2017. Т.1. №4. С. 39-49.
3. Быков И.А. Медиатизация политики в эпоху социальных медиа //Журнал политических исследований. 2017. Т.1. №4. С. 15-38.
4. Глазырин А.Е. Информационная модель основания этничности //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 2. С. 238-245.
5. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М.: Текст. 2005. С. 317-370.
6. Дудайти А.К., Ситохова А.Р. Проблема Нагорного Карабаха во взаимодействии России с западными странами в рамках Минской группы ОБСЕ (90-Е ГГ. XX В.) //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2016. № 1. С. 29-34.
7. Лымарь Е.М., Федорченко С.Н., Рябинкин Г.Ю. Политизация социальных сетей: сравнение двух волн проекта //Журнал политических исследований. 2017. Т.1. №4. С. 50-77.

8. Петрова С.В., Сляднева Г.В. Политическая ситуация в регионе Южного Кавказа в контексте геополитических и цивилизационных процессов //Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. №2 (155). С. 72-77.
9. Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении Армении //США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 4 (568). С. 90-105.
10. Фархадова А.Р.К. Динамика медиаобразов России и Азербайджана за период 2000-2015 гг. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 186-190.
11. Фридрихсон Н. Политика США и России в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: формирование новых трендов //Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. № 4. С. 27-33.
12. Шафиев Ф. Этнические мифы и предубеждения как препятствие на пути урегулирования противостоятий: армяно-азербайджанский конфликт //Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1. № 2. С. 66-80.
13. Юматов К.В. Дискуссии по проблеме Нагорного Карабаха в научной и периодической печати Армении и Азербайджана в 1987-1991 гг. //Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 95-99.

Сведения об авторе: Федорченко Сергей Николаевич – доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (email: sn.fedorchenko@mgou.ru).

NAGORNO-KARABAKH THROUGH THE PRISM OF INFORMATION WARFARE

S.N. Fedorchenko

Moscow State Region University
Moscow, Russia

Abstract. Political identity often becomes the element that gives rise to geopolitical confrontation between different interests. Political

identity is becoming increasingly important for those territories whose fate is inextricably linked to recent military conflicts, controversial and unresolved problems of the international plan. The political entity that has been able to gain the trust of representatives of a particular identity – ethnic, religious and often related political, as a rule, provides itself with various kinds of support: value, ideological, electoral, economic, military, etc. from the local population. But in today's conditions of active development of the information society, it is not power technologies, but media technologies for constructing political identities, that are of crucial importance.

Traditional (Newspapers, radio) and new (social networks, blogs, forums) media and media that occupy a borderline position between them (television), practicing fighting techniques for the formation of public opinion, reproducing or destroying, in turn identity on a particular territory. The aim of this work is to analyze the methods of information confrontation between political actors for dominance over the representatives of the political identity of Nagorno-Karabakh. The author comes to the conclusion that the major political actors who try to influence the conflict, are not only regional interested parties, but Russia and the United States. However, due to the information war between these actors, there is a new threat to the peaceful settlement of the Nagorno Karabakh conflict.

Key words: Nagorno Karabakh, political identity, information wars, Russia, USA, Armenia, Azerbaijan.

REFERENCES

1. Arutyunyan V.S., Devyatkov A.V., Mostovskikh I.Yu. Vnutrennie i vneshnie resursy de-fakto gosudarstvennosti Nagornogo Karabakha //Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii. 2013. № 36 (327). S. 80-85.
2. Bresler M.G. Metod vyyavleniya instrumental'nykh setevykh soobshchestv sotsial'noy seti politicheskikh kommunikatsiy //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2017. T.1. №4. S. 39-49.
3. Bykov I.A. Mediatizatsiya politiki v epokhu sotsial'nykh media //Zhurnal

- politicheskikh issledovaniy. 2017. T.1. №4. S. 15-38.
4. Glazyrin A.E. Informatsionnaya model' osnovaniya etnichnosti //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistsika. 2011. № 2. S. 238-245.
  5. De Vaal T. Chernyy sad. Armeniya i Azerbaydzhan mezhdum mirom i voynoy. M.: Tekst. 2005. S. 317-370.
  6. Dudayti A.K., Sitokhova A.R. Problema Nagornogo Karabakha vo vzaimodeystvii Rossii s zapadnymi stranami v ramkakh Minskoy gruppy OBSE (90-E GG. KhKh V.) //Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova. 2016. № 1. S. 29-34.
  7. Lymar' E.M., Fedorchenko S.N., Ryabinin G.Yu. Politizatsiya sotsial'nykh setey: sravnenie dvukh voln proekta //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2017. T.1. №4. S. 50-77.
  8. Petrova S.V., Slyadneva G.V. Politicheskaya situatsiya v regione Yuzhnogo Kavkaza v kontekste geopoliticheskikh i tsivilizatsionnykh protsessov //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. №2 (155). S. 72-77.
  9. Troitskiy M.A. Kongress i politika SShA v otnoshenii Armenii //SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2017. № 4 (568). S. 90-105.
  10. Farkhadova A.R.K. Dinamika mediaobrazov Rossii i Azerbaydzhana za period 2000-2015 gg. //Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 10 (72). S. 186-190.
  11. Fridrikhson N. Politika SShA i Rossii v voprose uregulirovaniya Nagorno-Karabakhskogo konflikta: formirovanie novykh trendov //Kavkaz i globalizatsiya. 2012. T. 6. № 4. S. 27-33.
  12. Shafiev F. Etnicheskie mify i predubezhdeniya kak prepyatstvie na puti uregulirovaniya protivostoyaniy: armyano-azerbaydzhanskiy konflikt //Kavkaz i globalizatsiya. 2007. T. 1. № 2. S. 66-80.
  13. Yumatov K.V. Diskussii po probleme Nagornogo Karabakha v nauchnoy i periodicheskoy pechati Armenii i Azerbaydzhana v 1987-1991 gg. //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 330. S. 95-99.

About the author: Fedorchenko Sergey Nikolaevich – associate Professor, PhD in Political Sciences, associate Professor of Political Science and law Moscow Region State University (email: sn.fedorchenko@mgou.ru)

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

А.А. Гасанова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена посредническая роль России, направленная на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Вместе с этим, особое внимание уделено недавним событиям в рамках противостояния между Азербайджаном и Арменией, разгоревшимся с новой силой в начале апреля 2016 г. Представляется, что именно благодаря содействию России Нагорно-Карабахский конфликт в перспективе может быть разрешен. При этом природа самого конфликта рассматривается в исторической ретроспективе с учетом как культурно-этнических особенностей народов, населяющих его, так и геополитических реалий, принимая во внимание стратегическую важность региона в Закавказье.

При подготовке материала автор применял методологию исторической и политической наук. В частности, применялись методы исторического анализа, ретроспективных оценок и политической структурной аналитики.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, Россия, посредничество, урегулирование, Армения, Азербайджан.

Как известно, конфликт вокруг Нагорного Карабаха между Азербайджаном и Арменией начался задолго до распада СССР и заключается главным образом в неразрешенности территориальных проблем между двумя вышеназванными республиками. Не углубляясь в исторические корни Нагорно-Карабахского вопроса отметим лишь, что большинство исследователей сходятся во мнении о том, что точкой отсчета конфликта стал 1918 г. [Кулиев 2008: 128] – год заключения Батумского договора между Турцией и Арменией, согласно которому территория последней ограничивалась районами Севанского бассейна и Арагатской долины. В этой связи,

основной причиной противоречий считается наличие преимущественно армянского населения на территории Карабаха ввиду процесса переселения зарубежных армян из Ирана и Турции, в то время как из-за оторванности от Еревана и исконного экономического и культурного единства с Баку в 1923 г. в составе Азербайджанской ССР была образована автономная область Нагорного Карабаха [Кулиев 2008: 128].

Несмотря на длительное сосуществование двух народов на одной земле, в полной мере Нагорно-Карабахский конфликт разгорелся еще в политическом пространстве СССР в феврале 1988 г., когда в Армении и Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) прошли митинги с требованием присоединения НКАО к Армении [Киракосян 2014: 221]. К концу 1988 г. в противостоянии оказалось задействовано большинство населения Азербайджана и Армении, и он превратился в открытую межнациональную конфронтацию [Киракосян 2014: 221]. Так, в 1991-1994 гг. стороны конфликта перешли к масштабным военным действиям с целью установить контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими к нему территориями.

Стоит отметить, что уже в 1991 г. Россия вместе с Казахстаном предприняли первые шаги в попытке урегулировать конфликт между Азербайджаном и Арменией. В этой связи, в сентябре 1991 г. президенты России и Казахстана Б. Ельцин и Н. Назарбаев вместе с представителями государственных ведомств посетили Баку, Ереван и Степанакерт [Гурушкин 2009: 199]. В результате этих визитов, 23 сентября 1991 г. в г. Железноводске главы России, Казахстана и Армении подписали «Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и Президента Казахстана Н.А. Назарбаева», оглашавшее список проблем, требовавших решения [Гурушкин 2009: 201]. Однако, Железноводское коммюнике не затрагивало вопроса статуса Нагорного Карабаха, хотя и содержало положения о прекращении огня и вывода войск из зоны конфликта.

Тем не менее, положить конец Карабахской войне 1991-1994 гг. удалось лишь

в 1994 г. подписанием Бишкекского протокола – вновь при посредничестве России [Киракосян 2014: 221]. Несмотря на то, что российские дипломаты несомненно приняли наиболее активное участие в установлении режима перемирия в зоне конфликта, эти действия были восприняты западными государствами как очередная попытка укрепления российского влияния в регионе [Фридрихсон 2012: 32-33]. Исследователями отмечается, что период с 1991 по 1994 гг. характеризовался соперничеством между ОБСЕ и Россией за лидерство и попытками завладеть инициативой в миротворческом процессе [Пряхин 2002]. В этой связи, с конца 1994 г. Россия приступила к выполнению посреднической миссии в качестве одного из сопредседателей Минской группы в рамках ОБСЕ.

В действительности, созданная в 1992 г. Минская группа ОБСЕ по Нагорному Карабаху, сопредседателями которой являются Россия, США и Франция, не продвинулась в своих решениях с середины 1990-х гг. Сразу несколько факторов способствовали парализации деятельности в этом направлении: нежелание Баку привлекать к переговорам Степанакерт из-за возможности признания Нагорного Карабаха независимым и противоположное устремление Еревана к включению представителей Нагорного Карабаха в процесс консультаций [Минасян 2010: 9]. Используя бездействие международной общественности, 10 декабря 2007 г. Нагорно-Карабахская непризнанная республика в ходе референдума приняла собственную конституцию, что, безусловно, не было воспринято с одобрением европейскими политиками [Киракосян 2014: 223].

Однако, важным представляется отметить, что на протяжении 2000-х гг. российское правительство продолжало свою посредническую деятельность по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта в рамках трехсторонних встреч с руководством Азербайджана и Армении. Так, в ноябре 2008 г. благодаря дипломатическим усилиям России главами Армении и Азербайджана была подписана Майндорфская

декларация¹. Значение этого документа трудно переоценить: во-первых, стороны конфликта выразили согласие с тем, что мирное урегулирование должно быть достигнуто исключительно политическим путем и при одобрении международного права, и во-вторых, президенты враждующих государств договорились продолжать поиски компромиссных решений на высшем уровне.

Безусловно, Майндорфская декларация свидетельствует об особенной роли России в регионе Южного Кавказа, ведь именно отечественным дипломатам, а не ОБСЕ, удалось привести конфликтующие стороны к подписанию совместного документа. Также, важным является то, что на протяжении всего документа подчеркивается необходимость достижения мира в регионе без применения силы или угроз². Кроме того, интересен тот факт, что согласно Майндорфской декларации существуют лишь две стороны конфликта: отказ от привлечения к подписанию соглашения представителей Нагорного Карабаха делает его уязвимым перед международной общественностью и юридическим правом.

Более того, уже в 2010-2012 гг. в Астрахани и Сочи состоялся ряд встреч представителей Армении и Азербайджана при посредничестве России [Киракосян 2014: 224]. В результате консультаций, стороны договорились в Совместных заявлениях об обмене военнопленными и возвращении тел погибших во время боевых действий, а также о расследовании возможных инцидентов на линии прекращения огня и налаживании диалога между представителями культурной, научной и общественной среды с помощью сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

В качестве промежуточных итогов стоит отметить, что Нагорно-Карабахский конфликт является одним из самых затяжных противостояний в регионе Центрального Кавказа. Несмотря на активные пере-

¹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации // Президент России. – 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/232> (Дата обращения: 05.04.2016)

² Там же.

говоры между Баку и Ереваном, стороны не могут прийти к компромиссу: в то время как Баку отстаивает принцип сохранения территориальной целостности Азербайджана с обязательным включением в него Нагорного Карабаха, Армения руководствуется правом наций на самоопределение, подтвержденное в Хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Представляется, что для более эффективного формата переговоров необходимо привлечь к консультациям и представителям Нагорного Карабаха.

К сожалению, в настоящее время мы являемся свидетелями нового витка борьбы за территорию Нагорного Карабаха. Как известно, в ночь с 1 на 2 апреля 2016 г. на границе Армении и Азербайджана возобновились боевые действия между сторонами конфликта¹. Армянские и азербайджанские СМИ выдвигают обоюдные обвинения в нарушении режима прекращения огня и обстреле мирных населений и военных пунктов². Безусловно, Россия не заинтересована в эскалации конфликта в регионе: это может быть чревато вовлечением в противостояние соседних государств и Северного Кавказа. В этой связи, представитель российского министерства иностранных дел М. Захарова заявила, что российская сторона приступила к консультациям с делегациями других стран в рамках Минской группы ОБСЕ и призывает к отказу от насилия и сдержанности в регионе³.

Как известно, глава российского министерства обороны С. Шойгу незамедлительно связался со своими армянским и азербайджанским коллегами С. Оганяном

и З. Гасановым для обсуждения возможных мер по стабилизации обострившейся ситуации в зоне конфликта⁴. Кроме того, 5 апреля 2016 г. президент России В. Путин в ходе телефонного разговора с президентом Азербайджана И. Алиевым и президентом Армении С. Саргсяном также призывал стороны к прекращению огня⁵. Как сообщается, в тот же день Армения и Азербайджан достигли соглашения о прекращении огня в зоне боевых действий⁶. В действительности, на данный момент остается лишь следить за развитием ситуации на границе Армении и Азербайджана и надеяться на то, что враждующие стороны в скорейшем времени придут к соглашению во избежание новых людских жертв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурушкин П.Ю. Карабахский конфликт. Первые попытки переговоров: ошибки и достижения посредников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. - №108. С. 198-202.
2. Киракосян Н.А. Роль России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта // Проблемы в российском законодательстве: Юридический журнал. 2014. - №3. С. 221-225.
3. Кулиев Ш. Нагорно-Карабахский конфликт: история и современное состояние // Альманах современной науки и образования. 2008. - №6-1. С. 127-133.
4. Минасян С. Подходы региональных и глобальных акторов в карабахском конфликте // 21-й век. 2010. №1 (13). С. 3-22. С. 9.
5. Пряхин В. «Черный Сад» международного сообщества: конфликт в Нагорном Карабахе и проблемы глобального мироустройства после «Холодной войны»

¹ Нагорный Карабах: десятки погибших в третью ночь боев // ВВС Русская служба. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160405_karabakh_armenia_solders_dead (Дата обращения: 05.04.2016).

² Там же.

³ Нагорный Карабах: Путин призвал к немедленно прекращению огня // ВВС Русская служба. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160402_putin_call_karabakh_fighting (Дата обращения: 05.04.2016).

⁴ Путин призвал Алиева и Саргсяна к прекращению огня // ТАСС: Политика. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3178911> (Дата обращения: 05.04.2016).

⁵ Там же.

⁶ В зоне карабахского конфликта установлено перемирие // Интерфакс. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/502121> (Дата обращения: 05.04.2016).

// Центральная Азия и Кавказ. 2002. №6 (24).

6. Фридрихсон Н. Политика США и России в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: формирование новых трендов // Кавказ & Глобализация. 2012. - №4. С. 27-33. С. 32-33.
7. Шабельникова О.В. Участие Азербайджанской Республики в европейской политике соседства. // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», 2012, № 4. С. 82-89.

Сведения об авторе: Гасанова Айтадж Аловсет кызы, выпускница кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: gasya1993@mail.ru).

THE ROLE OF RUSSIA IN SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

A.A. Hasanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The article researches the mediation role of Russia, aimed at the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict. At the same time, special attention is paid to the recent events in the confrontation between Azerbaijan and Armenia, which broke out with renewed force in early April 2016. It seems that it is thanks to Russia's assistance that the Nagorno-Karabakh conflict can be resolved in the future. At the same time, the nature of the conflict itself is considered in historical retrospect, taking into account both the cultural and ethnic characteristics of the people inhabiting it and geopolitical realities, taking into account the strategic importance of the region in Transcaucasia.

While preparing the material, the author applied the methodology of historical and political sciences. In particular, methods of historical analysis, retrospective assessments and political structural analytics were used.

Keywords: Nagorno-Karabakh, conflict, Russia, mediation, settlement, Armenia, Azerbaijan.

REFERENCES

1. Friedrichson N. Politics of the US and Russia on the Nagorno-Karabakh Conflict Settlement: Formation of New Trends // Kavkaz & Globalization. - 2012. - №4. - P. 27-33. - P. 32-33.
2. Gurushkin P.Yu. The Karabakh Conflict. The first attempts to negotiate: the mistakes and achievements of intermediaries // News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. - 2009. - No. 108. - P. 198-202. - C. 199-201.
3. Kirakosyan N.A. The Role of Russia in the Resolution of the Nagorno-Karabakh Conflict // Problems in Russian Legislation: Juridical Journal. - 2014. - №3. - P. 221-225.
4. Kuliev S. Nagorno-Karabakh Conflict: History and the Present State // Almanac of Modern Science and Education. - 2008. - No. 6-1. - P. 127-133. - P. 128
5. Minasyan S. Approaches of regional and global actors in the Karabakh conflict // the 21st century. - 2010. - №1 (13). - P. 3-22. - P. 9.
6. Pryakhin V. "Black Garden" of the international community: the conflict in Nagorno-Karabakh and the problems of the global world order after the "cold war" // Central Asia and the Caucasus. - 2002. - №6 (24).
7. Shabelnikova O.V. Participation of the Republic of Azerbaijan in the European Neighborhood Policy. // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, series "International Relations", 2012, No. 4. P. 82-89.

About the author: Hasanova Aytadzh Alovets Kyzy, graduate of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: gasya1993@mail.ru).

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ И ТУРЦИИ

Д.Г. Хачатрян

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения

Аннотация. Нерешенный конфликт Нагорного Карабаха является одним из самых серьезных проблем всего Южно-Кавказского региона, и он остается, чуть ли не самым острым вопросом в отношениях между Арменией и Турцией. В этой части работы мы пытаемся понять причины появления этого конфликта и роль, которую Турция играла в нем. Учитывая религиозную, политическую и языковую близость Турции и Азербайджана, дать объяснение политике оказания моральной и, позднее, даже частично военной поддержки со стороны Турции Азербайджану в вопросе Нагорного Карабаха, не так уж сложно. Гораздо сложнее выявить оптимальные решения, способные хотя бы частично элиминировать проблемы и противоречия, накопившиеся между двумя бывшими советскими республиками Закавказья. Рассматривая проблему Нагорного Карабаха в исторической ретроперспективе, автор попытается хотя бы немного приблизить читателя к пониманию заявленной научной проблематики. При подготовке исследования автором применялся широкий методологический инструментарий, включая: метод исторического анализа, метод ключей, метод компаративистики, метод политического анализа.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Турция, вооруженный конфликт, напряженность.

По понятным причинам, во время советской власти, Турция не могла вмешиваться в спорные вопросы Южного Кавка-

за, из-за чего связи с Азербайджанской стороной были ограничены. Только в период начала военных действий в Нагорном Карабахе, когда СССР явно потерял контроль над событиями в регионе, Турецкая Республика смогла значительно активизировать свою политику в регионе, в том числе и в Нагорно-Карабахском конфликте.

После провозглашения независимости Армении, правительство Турции в числе других советских стран 16 декабря признала и независимость Республики Армении. Уже 24 декабря 1991 г. премьер-министр Турции С. Демирель отправил послание президенту Армении Л. Тер-Петросяну, призвав его при становлении отношений с соседями, придерживаться основополагающих принципов международного права, особенно – принципов территориальной целостности и нерушимости границ, установить с соседями дружественные отношения¹. Несмотря на это, Турция не установила дипломатические отношения с Арменией, ссылаясь якобы на то, что у армян есть территориальные претензии к Турции, хотя армянская сторона никогда официально не заявляла о каких-либо территориальных претензиях к Турции. Как показали последующие события, главной причиной такого поведения Турции все же являлся конфликт в Нагорном Карабахе. Турецкая сторона, совместно с Азербайджаном, не устанавливая дипломатических отношений с Арменией и, практически, вопреки международному праву, блокируя границы Армении, пыталась оказать на нее давление с целью добиться уступок в Нагорном Карабахе. Даже во время активных переговоров между армянской и турецкой сторонами по различным экономическим программам, стало ясно, что Турция все обуславливает в первую очередь Нагорно-Карабахским конфликтом. Уже с начала 1992 г., когда

¹ Հայաստանի ազգային արխիվ (այսուհետև՝ ՀՀԱ), [Айастани азгайин архив (Национальный архив Армении)], (на арм.яз.) [электронный ресурс], ф. 326, г. 9, қ. 192, р. 1-2, Режим доступа: WWW. URL: http://www.armeniaculture.am/images/menus/1052/Ars_hakyan_G.pdf

вооруженные силы Армении в Нагорном Карабахе перешли в наступление и противник понес серьезные потери, вопрос Нагорного Карабаха стал явно самым важным на повестке армяно-турецких отношений. В феврале 1992 г. армянские военные подразделения заняли важный регион Ходжали. Турецкая сторона начала активно использовать тему Ходжали, чтобы оказывать давление на Армению. После этого армянские войска освободили стратегически важнейшие Шуши и Лачин, чему последовала жесткая реакция со стороны Турции. После освобождения Шуши премьер-министр Турции С. Демирель заявил, что «случилось очередное террористическое действие армян против Азербайджанцев. Отныне Турция не может оставаться в стороне, потому что очевидна попытка решения Карабахского вопроса военным путем»¹. Напряженность в отношениях между Арменией и Турцией возросла особенно сильно в мае 1992 г., когда распространились слухи о том, что якобы армянские войска напали на высоты в районе города Садарак в Нахичевани [Witt 1992: 1]. В ответ на эти слухи командир сухопутных войск Турции объявил, что «все подготовительные работы были сделаны и армия ждет приказа Анкары, чтобы начать наступление» [Nale 1996: 64]. Этому последовала жесткая реакция со стороны командующего объединённых вооруженных сил СНГ маршала Е. Шапошникова, который предупредил, что вторжение Турции в Армению может привести к третьей мировой войне [Zaman 1992: 8]. После этого, Турция хоть и не смогла начать военные действия против Армении, но несмотря на жесткую реакцию со стороны России, начала оказывать Азербайджану всяческую дипломатическую, военную, экономическую и политическую помощь. Летом 1992 г. стороны попытались снизить напряжение в отношениях между Арменией и Турцией, но Турция по-прежнему продолжала все связывать с решением Нагорно-Карабахского конфликта. После встречи в США с Л. Тер-Петросяном, МИД Турции заявил, что приоритетным

вопросом в отношениях между Турцией и Арменией, является Азербайджанский фактор, но вскоре, после освобождения Келбаджара армянскими войсками в апреле 1993 г., армяно-турецкие отношения снова стали критически напряженными. В эти дни в Турции снова начались активные обсуждения о возможном военном вмешательстве Турции в Нагорно-Карабахский конфликт. По этому поводу газета «Хйуриет» написала, что «возможное расширение военных действий между Арменией и Турцией вынудило Турцию привести третий армейский корпус в состояние боевой готовности»². Надо отметить, что успехи армянских войск в Келбаджаре стали отличным поводом для Турции, чтобы полностью блокировать Армению. В апреле 1993 г. Турция обвинила Армению в агрессии против Азербайджана и полностью закрыла границу с Арменией, в том числе - воздушную границу и железную дорогу Карс-Гюмри³. Потом последовала резкая критика со стороны президента Турции Т. Озала. Во время своего визита в Киргизию, президент Турции заявил: «Что, если бы мы проводили военные учения вблизи границ с Арменией и три наши бомбы упали на территорию Армении? Что если мы отправим в Нахичевань несколько наших военных подразделений? Нас связывает с Нахичеванью договор. Что случится? Кто будет с нами что-то делать? Кто вмешается? Кто смог вмешаться в события в Боснии? Если не рискнем, ничего не добьёмся в мировой политике»⁴. В отличие от президента Турции, премьер-министр выступил с более осторожным и сбалансированным заявлением. Он был

² «Hürriyet», 08.04.1993. [Хйуриет (газета)], (на тур.яз.)

³ ՀՀ ԱԳԿ, Մերձավոր և Միջին Արևելքի վարչություն, Թուրքիայի բաժին // Հայաստանի Թուրքիա / Ժամանակագրություն, - էջ 5. [XX АГН, Мерцавор ев Мичин Арвелки варчугон // Туркиайи бажин / Айастан Туркя Юаманакрагругон, - эдж 5], (на арм.яз.) : Հայաստանի Թուրքիա. Բաց երկխոսություն, // Հասարակական երկխոսության և զարգացումների կենտրոն, Երևան, 2005, էջ 109. [Айастан-Туркя. бац еркхосугон // Асаракакан еркхосугян ев заргацман кентрон], (на арм.яз.)

⁴ Там же

¹ «Независимая газета», 13.05.1992.

против военного вмешательства в Карабахский конфликт, и обсуждая вопрос о такой возможности, премьер Турции С. Демирель заявил: «За спиной Армении стоят США и Франция, поэтому министр иностранных дел мне не советовал вести переговоры с Б. Клинтон и Ф. Миттераном. Более того, в Турции существуют силы, которые требуют перейти границу. Я им отвечаю, что это легко сделать, но с кем мы будем иметь там дело? С американцами? Там против меня выйдет Россия, Красная Армия»¹. Таким образом, можно заметить, что после освобождения Келбаджара, в Турции доминировали два противоположных настроения. Наиболее агрессивным было настроение президента и турецких националистов. Но как показали дальнейшие развития событий, в Турции на тот момент преобладал более или менее здравый смысл. Благодаря премьер-министру и министру иностранных дел, турецкая сторона всё-таки не перешла линию, что могло бы закончиться жестким ответом со стороны Запада и войной с Россией. На фоне напряженных отношений между Арменией и Турцией, в июле-августе 1993 г. армянские войска нанесли новые удары азербайджанцам, освобождая Агдам, Физули, Джабраил, Зангелан. Это стало поводом серьезной антиармянской волны в Турции, 25 июля 1993 г. состоялось закрытое заседание совета национальной безопасности Турции, после чего МИД Турции на встрече с представителями СМИ заявил, что армяне, воспользовавшись внутренней нестабильностью в Азербайджане, «захватили» новые территории. Он предупредил армян, что они «не смогут удерживать эти территории» и заявил, что «эти территории дорого обойдутся для армян»². После этого президент Турции Демирель заявил, что Турция не исключает возможность в будущем заключить с Азербайджаном договор о военном сотрудничестве, при этом добавив, что сначала надо обеспечить политическую основу для этого, имея ввиду, что так

называемая «агрессия армян» не является одним из главных вопросов международной повестки³.

Таким образом, отношения между Арменией и Турцией носили особо напряженный характер. Невозможно было исключить вероятность, что Турция всё-таки пойдет на военное вмешательство в Нагорно-Карабахский конфликт. После некоторых важных побед армянских войск, в сентябре 1993 г. Турция на границе с Арменией сконцентрировала пятидесятитысячные войска. Во время одного из своих интервью премьер Турции Т. Чилер заявил, что он пойдет в парламент Турции и объявит войну против Армении, если армяне притронутся к Нахичевани [Bishku 2001: 3]. О возможном вторжении Турции в Армению предупреждал посол Греции в Армении Л. Хризантопулос. Он отметил, что в начале октября 1993 г. пользуясь парламентским кризисом в Российской Федерации, Турция планировала нападение на Армению и Грузию. 5 декабря армянские войска были введены в боевую готовность, чтобы противостоять возможной атаке со стороны Турции. Даже была достигнута договоренность между организаторами переворота в России и Турецким руководством, согласно которому, в случае удачи переворота в России, Турция собиралась напасть на Армению [Демоян 2006: 123]. Как показал дальнейший исход событий, Турция так и не рискнула вступить в войну с Арменией, но при этом всячески помогала Азербайджану. В годы войны Турция предоставила Азербайджану огромную военную и финансовую помощь. Только 1993 г. Турция официально предоставила Азербайджану кредит в сумме 30 млн. долл. для покупки оружия⁴. Кроме того, в 1992 г. замаскировав под гуманитарной помощью, Турция передала Азербайджану огромное количество оружия, в том числе 5 тысяч ракет «Стингер», ракетные комплексы, мины и минометы [Geçek 1992: 10]. Таким образом, Турция неофициально участвовала в войне против армян-

¹ «Sabah», 05.04.1993. [Саба (газета)], (на тур.яз.)

² «Hürriyet», 26.07.1993. [Хйуриет (газета)], (на тур.яз.)

³ «Cumhuriyet», 27.07.1993. [Кумхурийет (газета)], (на тур.яз.)

⁴ «Hürriyet», 23.12.1993. [Хйуриет (газета)], (на тур.яз.)

ских войск и оказывала огромную помощь Азербайджану. Политика принуждения Турции, хоть и помешала Армянской стороне полностью сконцентрироваться на войне с Азербайджаном и нанесла огромный ущерб по экономике Армении, но не смогла серьезно помешать победе Армении над Азербайджаном. Можно констатировать, что в азербайджано-турецких отношениях присутствовала определенная доза взаимного разочарования, на фоне которого, уже после заключения соглашения о прекращении огня, в мае 1994 г. в Бишкеке, с участием армянской, азербайджанской и карабахской сторон, наблюдается некоторое ослабление жесткой позиции Турции в отношении Армении, что выразилось в открытии воздушного коридора между Стамбулом и Ереваном¹.

Уже в концовке активной фазы войны, с учетом того, что в Азербайджане власть перешла в руки Гейдара Алиева, можно было заметить некое охлаждение отношений Азербайджана с Турцией, и это охлаждение стало заметнее после вступления Азербайджана в СНГ. Турецкая военная помощь Азербайджану и количество турецких военных советников на фронте с Нагорным Карабахом значительно уменьшилось, что в результате повысило уровень присутствия России в регионе. После же подписания в Бишкеке соглашения о прекращении огня, Турция не потеряла надежду военного присутствия в Азербайджане, и всячески пыталась ввести свои войска в эту страну и дислоцировать на границе с Нагорным Карабахом, всякий раз встречая жесткую реакцию Москвы. Но несмотря на это, Турция продолжала оказывать всяческую помощь Азербайджанской армии. Многочисленные Азербайджанские солдаты проходят обучение в Турции по Натовской системе, а сотни турецких военных советников присутствуют в армии Азербайджана. В послевоенные годы осуществлялись многочисленные поставки турецкой военной техники в Азербайджан и модернизация Азербайджан-

ских военных подразделений. Более того, между двумя странами был подписан ряд договоров, в результате которых была оказана военная помощь от Турции. Так, 11 июня 1996 г. между Азербайджаном и Турцией был подписан договор о сотрудничестве в области оборонной промышленности, боевой подготовки личного состава, проведения совместных учений и поставки военной техники [Шорохов 1997: 49]. Кроме этого, со стороны Азербайджана часто звучали заявления о намерении разместить на территории своей страны турецкие военные базы, что должно было якобы стать противовесом российско-армянскому военному сотрудничеству. Азербайджанская сторона считала, что российско-армянский альянс в регионе нарушает военно-стратегический баланс в пользу Армении. Вскоре после этих заявлений последовал выход Азербайджана из Договора о коллективной безопасности стран СНГ [Ульченко, Уразова 2000: 107-108]. Одновременно, в этот период активизировалась нефтяная политика Баку, и с углублением торгово-экономических отношений между Азербайджаном и Турцией, военно-стратегическое сотрудничество стало прочнее.

Весной 1999 г. был подписан договор о стратегическом сотрудничестве между Турцией и Азербайджаном, что подразумевал два важных аспекта. Первый из них обязывал Азербайджан не начинать военные действия без согласия Турции, а второй предполагал, что Турция будет оказывать военную и политическую помощь Азербайджану, в случае агрессии против этой страны [Мурадян 2000: 78]. Впрочем, между Арменией и Россией уже 29 августа 1997 г. был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а 26 сентября 2000 г. была принята декларация о союзническом взаимодействии между Арменией и Россией, ориентированном на XXI в.

В начале 1999 г. в Турции, после перехода к власти радикально настроенного правительства во главе с Б. Эджевитом, позиция Турции по вопросу Нагорного Карабаха стала более жесткой. Даже был поднят вопрос о необходимости предо-

¹ Turkey Rejected EU Request to Open Border With Armenia, // 11.11.1994, / Slavic Baltic&Eurasian Archive HU-OSA, - 300/80/3 box II.

ставления Азербайджану коридора на юге Армении для связи с Нахичеваном. В начале 2000-х гг. Турция продолжала свою политику связывания вопроса нормализации армяно-турецких отношений с конфликтом в Нагорном Карабахе

После того, как в 2 февраля 2002 г. в Нью-Йорке, на встрече министров иностранных дел Армении и Турции Осканяна и Джема, было принято решение организовать регулярные двусторонние и трехсторонние встречи, с участием Азербайджана, для обсуждения региональных проблем. Через пять дней председатель национального собрания Турции, во время своего визита в Баку заявил, что «до того, пока Армянские войска не выйдут с территории Азербайджана и азербайджанские мигранты не вернутся на свои земли, о нормализации армяно-турецких отношений речи не может быть». После победы партии «Справедливость и развитие» во главе с Реджепом Таипом Эрдоганом на парламентских выборах Турции, в ноябре 2002 г. стали появляться слухи, что Турция может пересмотреть свою политику в отношении с Арменией. В этом контексте интересно заявление МИД Турции Я. Якиса 27 декабря 2002 г. о возможности открытия границы с Арменией. В этом заявлении министр иностранных дел Турции отмечает, что Турецкая Республика планирует развивать отношения с Арменией, Россией и Ираном. При этом он подчеркивает, что при установлении отношений с Арменией, Турция будет учитывать интересы Азербайджана. Но если экономические интересы Турции потребуют открыть границу с Арменией, то они это сделают [Brief Chronology 2005: 114]. Вскоре после этого, во время своего визита в Азербайджан в январе 2003 г., Эрдоган успокоил азербайджанцев, а МИД Турции в своем интервью отметил, что политика Турции по отношению к Армении не изменится, и Турция не откроет границу с Арменией без согласия Азербайджана [Brief Chronology 2005: 115]. Примерно такое же заявление сделал президент Турции А. Гюль, 12 января 2004 г., во время встречи с министром иностранных дел Азербайджана В. Гюлиевым, отметив, что армяно-азербайджанский кон-

фликт должен решиться на основе территориальной целостности Азербайджана [Brief Chronology 2005: 116].

Примерно такая же риторика со стороны Турции по Нагорно-Карабахскому вопросу продолжалась до 2005 г., когда в канун 90-летней годовщины геноцида армян, Турция предприняла некоторые шаги по налаживанию отношений с Арменией. 10 апреля 2005 г. премьер Турции Эрдоган отправил письмо президенту Армении Роберту Кочаряну, с предложением создать совместный комитет армянских и турецких историков, для изучения событий 1915 г. Этому последовал ответ Кочаряна от 26 апреля, где он отметил, что армянская сторона по-прежнему считает, что налаживание отношений между двумя странами, это работа политиков, а не историков, и подтвердил намерения армянской стороны установить хорошие отношения с соседями без каких-то предусловий. При этом, надо отметить, что любая попытка восстановления армяно-турецких отношений всегда встречала ревность и критику азербайджанского руководства и СМИ.

С 2007 г. начался период процесса налаживания отношений между Арменией и Турцией. Но этот процесс стал заметен после победы Сержа Саркисяна на президентских выборах в Армении в феврале 2008 г. Связи с победой, новоизбранного президента Армении 21 февраля поздравил президент Турции А. Гюль, в своем послании выражая надежду, что в период правления Сержа Саркисяна отношения между Турцией и Арменией будут налаживаться. Как мы уже отметили в первой части данной главы, в 2008 г., после футбольного матча между сборными Армении и Турции в Ереване, на котором по приглашению президента Армении присутствовал президент Турции, началась активная фаза нормализации армяно-турецких отношений. В этот же период, война в Грузии и внушительная победа России коренным образом изменила геополитический расклад в регионе. И для Турции стало ясно, что в региональных конфликтах Российская Федерация сохраняет свое превосходство, и намерения Турции стать главным региональным игроком, безусловно в будущем

встретят жесткий отпор со стороны России. Это все происходило на фоне попыток нормализации армяно-турецких отношений, и не случайно, что Турция тогда находилась под жесткой критикой Азербайджана [Shiriyev, Davies 2013: 191-194]. Именно этими событиями было обусловлено то, что в 2008 г. Турция возобновила свою политику «ноль проблем с соседями» и выдвинула несколько региональных программ, одна из которых — это идея платформы стабильности и взаимодействия на Кавказе, выдвинутая со стороны Эрдогана¹. Эта идея Эрдогана была нацелена на то, чтобы восстановить региональное первенство Турции, не допустить увеличения присутствия своего союзника - США. Но как показали дальнейшие события, программа премьеры Турции не была осуществлена, в первую очередь встретив несогласие со стороны России и Армении. Вместо этого начался процесс нормализации армяно-турецких отношений.

Процесс нормализации отношений между Арменией и Турцией, как было отмечено, за весь период был сопровожден протестами и критикой и внутри армянского и турецкого общества, и со стороны Азербайджана. Дело в том, что в налаживании армяно-турецких отношений Азербайджан видел опасность для своих интересов и для своей политики относительно Нагорного Карабаха. Баку боялся, что его политика блокады Армении создания коммуникационных и экономических трудностей для армян будет разрушена, если армяно-турецкая граница откроется. Таким образом Азербайджанская сторона потеряла бы важный инструмент на переговорах по Нагорному Карабаху [Mikhelidze 2010: 4]. Так, после визита президента Турции в Ереван, в Турции лидер республиканской народной партии Дениз Байкал осудил этот визит, считая его предательством, и даже публично извинился перед азербайджанцами. Уже в 2009 г., после подписа-

ния протоколов между Арменией и Турцией, позиция Азербайджана стала более жесткой, и как показало дальнейшее развитие событий, именно азербайджанский, скорее Нагорно-Карабахский фактор стал главной преградой на пути ратификации Цюрихских протоколов. В связи с протоколами, МИД Азербайджана распространил заявление, где было отмечено, что «решение Турции противоречит интересам Азербайджана и не соответствует духу братских отношений между Азербайджаном и Турцией, построенные на основе глубоких исторических корней»². Азербайджан пытался использовать и энергетические рычаги. Так, когда президент Армении по приглашению президента Турции совершил визит в Турцию, нефтяная компания Азербайджана подписала договор с Российским Газпромом³. Через два дня, после подписания Цюрихских протоколов, президент Азербайджана выступил с резкой критикой, осуждая политику Турции, также заявил о необходимости повышения цен на газ, экспортируемый в Турцию. Кроме того, Алиев заявил, что если Турция продолжит свою политическую линию, то вся азербайджанская нефть будет экспортирована в Россию⁴. Впрочем, вскоре президент Азербайджана начал исполнить свои обещания. Сначала удвоив экспорт газа в РФ, потом подписанием договора с Тегераном, об экспорте газа в эту страну⁵. Чтобы смягчить критику со сто-

² Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan [электронный ресурс], - 12.10.2009 - Режим доступа: WWW. URL: http://www.aaainc.org/fileadmin/aaainc/pdf_1/Protocol_s/2009_Oct_12_AZMFA_Stmt_on_signing_of_A-T_protocols.pdf.

³ Алиев: Азербайджан Турции продавать газ дешево не будет, [электронный ресурс], - 19.10.2009, - Режим доступа: WWW. - URL: <http://www.kavkazuzel.ru/articles/160851/>

⁴ Արշակյան Գ. Եղիազարյան Ա. Թուրքիայի տարածաշրջանային քաղաքականությունը, էջ 108: [Аршакян Г., Ехизарян А. Туркиайи тарацашр-джанайин кахакаканутюн, эдж 108.], (на арм.яз.)

⁵ Արշակյան Գ. Եղիազարյան Ա. Թուրքիայի քաղաքականության առաջնահերթություններն Անդրկովկասում 2008-2011 թթ. և թուրք-ադրբեջանական հարաբերությունները // «21-րդ դար», 2013, թիվ 1 (47), էջ 57-77: [Аршакян Г., Ехизарян А. Туркиайи кахакаканутян арачнахертутю-

¹ Regional Envoys to Discuss Stability Pact, [электронный ресурс], // UN Wire, - February 29, 2000, - Режим доступа: WWW. URL: http://www.unwire.org/unwire/20000229/7454_story.asp; http://www.nytimes.com/2008/08/24/opinion/24iht-edoskanian.1.15583425.html?_r=1

роны Азербайджана, министр иностранных дел Турции А. Давутоглу, сразу после подписания протоколов заявил, что «земля Азербайджана для нас святая как наша собственная, и освобождение этой земли от оккупации – один из наших национальных приоритетных вопросов. Даже если весь мир рухнет, Турция не изменит свою позицию»¹. В декабре 2009 г., во время встречи с президентом США Барак Обамой, премьер Турции Эрдоган заявил: «Отношения между Арменией и Азербайджаном имеют важное значение в контексте турецко-армянских отношений. Могу сказать, что решения карабахского конфликта может стать хорошим толчком и иметь позитивное влияние на общий процесс, потому что процесс нормализации отношений между Турцией и Арменией во многом связан с этим вопросом»².

Тем не менее отношения между Азербайджаном и Турцией крайне обострились. Азербайджан обвинил Турцию в том, что якобы, руководство этой страны забыло о «младшем брате» и желая открыть границу с Арменией, Турция разрушает самое главное, что могло бы заставить армян пойти на уступки в Карабахе. Кроме этого, Азербайджан повысил цены на газ, экспортируемый в Турцию, в три раза, закрыл финансируемые Турцией мечети, запретил показ турецких фильмов и предпринял другие шаги против своего союзника [Ibrahimov 2014: 91]. Внутриполитическая ситуация в Турции тоже обострилась. Националисты и другие оппозиционные силы пытались использовать ухудшение отношений между Азербайджаном и Турцией,

чтобы обвинить правящую партию в предательстве и обмене «братского Азербайджана на вражескую Армению». Таким образом, эти силы играя на тонкой внешнеполитической нити, пытались выиграть для себя внутриполитические дивиденды. Безусловно, эти выходки оппозиции Турции и Азербайджанцев сыграли свою отрицательную роль в процессе ратификации армяно-турецких протоколов. На выходки турецких оппозиционеров, парламентарии правящей партии «Справедливость и развитие» были вынуждены ответить, что турецкая сторона выдвинет предусловия для армян, что подразумевает некие условия во время ратификации, с помощью которых было бы возможно заставить армян пойти на уступки в Нагорном Карабахе. Согласно заявлению одного из представителей правящей партии Седат Лачинера, при ратификации протоколов турецкая сторона это сделает таким образом, чтобы с одной стороны протоколы ратифицировались, с другой стороны дипломатические отношения и открытые границы между Арменией и Турцией установились только после некоторых уступок Армении Азербайджану в Нагорном Карабахе³. Именно такая позиция стала преобладать в Турции, и это вызвало негативную реакцию с армянской стороны. Результатом такого развития событий, стало прекращение процесса ратификации армяно-турецких протоколов в Парламенте Армении. Хотя турецкая сторона обвинила армян в провале нормализации отношений и пыталась связать это решением конституционного суда Армении о протоколах. Но заявления на самом высшем уровне турецких чиновников показывают, что истиной причиной неудачи процесса на самом деле являлась политика турецкой стороны связывать нормализацию двусторонних отношений с Нагорно-Карабахским конфликтом.

Как показали дальнейшие события, после неудачной попытки нормализации от-

ннеры андрковкасум 2008-2011 тт. ев турк-адрбежанакан араберутюннеры // 21-рд дар. 2013, тив 1(47), эдж 57-77.], (на арм.яз.)

¹ Azerbaijan Threatens Turkey Over Armenia Agreement, // Radio Free Europe/Radio Liberty, [электронный ресурс], - 21.10.2009, - Режим доступа: WWW. URL:

http://www.rferl.org/content/Azerbaijan_Threatens_Turkey_Over_Armenia_Agreement/1857198.html.

² Remarks by President Obama and Prime Minister Erdogan of Turkey after meeting, [электронный ресурс] // White House press-release, - 07.12.2009 - Режим доступа: WWW., URL:

<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-andprimeminister-erdogan-turkey-after-meeting>.

³ Laçiner S. Bir Ermeni Tasarısı Hiç Bu Kadar İşe Yaramamıştı, [Лачинер С. Бир Эрмени Тяшариси Хич бю кядар июше ярмамиси], (на тур. яз.) [электронный ресурс], - 10.03.2010, - Режим доступа: WWW. URL:

<http://www.usak.org.tr/print.php?id=1135&z=2>

ношений между Арменией и Турцией, турецкое руководство стало значительно интенсифицировать экономическое сотрудничество с Азербайджаном, таким образом, снова перейдя на политику изоляции Армении. Более того, относительно конфликта в Нагорном Карабахе, Турецкая сторона начала все более активно защищать позицию азербайджанцев, а всякому обострению в этом направлении последовало про-азербайджанская реакция турецкого руководства и безусловная поддержка Азербайджану. Так было во время провокации со стороны Азербайджана в августе 2014 г. Президент Турции Эрдоган заявил тогда, что Турция поддерживает, и будет поддерживать Азербайджан до конца¹. Еще более явную поддержку со стороны турецкого руководства Азербайджан получил во время четырехдневной войны в апреле 2016 г. Интересно то, что эта наиболее серьезная эскалация боевых действий со времен подписания о перемирии в 1994 г., произошла именно тогда, когда на Ближнем Востоке серьёзным образом противоречили интересы Турции и Российской Федерации. А после истории со сбитым самолётом российских ВВС со стороны турецких военнослужащих, отношения между Россией и Турцией и вовсе были в тупиковой ситуации. Именно тогда, казалось бы, Турция в первую очередь была заинтересована в эскалации Нагорно-Карабахского конфликта тем более, что в Сирии Российские войска постепенно добивались успехов, а на Украине конфликт снова обострился.

Открывая Нагорно-Карабахский фронт, Турция практически открыла новую горячую точку близ границ России, в то время как Россия была крайне не заинтересована в новом всплеске вооруженных действий на Южном Кавказе.

Именно этим можно объяснить довольно сдержанную позицию российского руководства и ее активные дипломатические усилия для прекращения военных

действий². В то время, как усилиями российской дипломатии обе конфликтующие стороны снова сели за стол переговоров, со стороны Турции звучали довольно агрессивные заявления и явная поддержка Азербайджану. 3 апреля 2016 г. Азербайджанские СМИ распространили информацию о том, что премьер-министр Турции А. Давутоглу позвонил президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву и напомнил ему о полной поддержке со стороны Турции, в то же время в очередной раз, обвиняя армянскую сторону в эскалации конфликта³. Министр обороны Турции тоже выразил явную поддержку азербайджанской стороне, а МИД этой страны распространил заявление, в котором были угрозы о том, что якобы вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе не закончатся, пока «Армения не откажется от своих агрессивных планов в отношении Азербайджана»⁴. По этому случаю интересна реакция главы МИД России С. Лаврова, который на пресс-конференции по итогам встречи с министром иностранных дел Армении Э. Налбандяном заявил: «Я считаю, что заявления, которые прозвучали из уст турецкого руководства, являются абсолютно неприемлемыми по одной простой причине: это были призывы не к миру, а к войне, это были призывы к решению конфликта военным, силовым путём. Это в корне противоречит позиции сопредседателей Минской группы ОБСЕ, в корне противоречит позиции мирового сообщества»⁵.

² Сваранц А. Карабахский конфликт – экзамен для российско-армянских отношений [электронный ресурс], // ИА REX — российское информационное агентство, - 14 апреля 2016, - Режим доступа: WWW. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52521.html>

³ Премьер Турции позвонил президенту Азербайджана [электронный ресурс], // Вести.аз, - 03 Апрель 2016, - Режим доступа: WWW. URL: <http://vesti.az/news/287900>

⁴ МИД Турции выдвинул обвинения против Армении, [электронный ресурс], // ParsToday.com - Апрель 03, 2016, - Режим доступа: WWW. URL: <http://parstoday.com/ru/news/world-i18970>

⁵ Сергей Лавров: Турция призывает к войне в Нагорном Карабахе, [электронный ресурс] // Russia Today(RT), - 22 апреля 2016, - Режим доступа: WWW.URL: <https://russian.rt.com/article/159980>

¹ AZG Daily #17, [Азг (газета)], (на арм. яз.) [электронный ресурс], - 05-05-2017, - Режим доступа: WWW. URL: <http://www.azg.am/AM/2016041503>

Таким образом, можем прийти к выводу, что Нагорно-Карабахский конфликт в отношениях между Арменией и Турцией является одним из самых сложных вопросов. Как показали апрельские события 2016 г., вопрос Нагорного Карабаха в руках Турции является хорошим инструментом, чтобы с одной стороны при желании дестабилизировать регион, с другой стороны сохранить свое влияние над Азербайджаном. Именно поэтому, решение этого конфликта путем мирных переговоров не устраивает турецкую сторону, чем и можно объяснить ее реакцию во время апрельских боев.

Даже после попытки налаживания отношений с Россией, летом 2016 г., турецкая сторона неоднократно повторила свою позицию в отношении Нагорного Карабаха. Вице-премьер Турции М. Шимшек на 62-й сессии Парламентской ассамблеи НАТО в Стамбуле заявил, что Турция открывает границу с Арменией при условии прекращения ею «оккупации земель Азербайджана». Это ответ на заявление президента Армении С. Саргсяна РИА «Новости» о том, что открытие армяно-турецкой границы может произойти только по обоюдному желанию Еревана и Анкары без предварительных условий¹. Явно, что, несмотря на попытки нормализаций российско-турецких отношений, у этих двух стран есть значительные противоречащие друг другу интересы и на Южном Кавказе, и на Ближнем Востоке. Турецкая сторона, развивая и активно участвуя в различных региональных экономических проектах с участием Азербайджана и Грузии, пытается усилить свое присутствие на Кавказе. Таким образом открытие границ с Арменией в том случае, когда уже в 2017 г. ожидается полное использование железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, а энергетический транзит через Турцию и Грузию, успешно наполняет казну этих государств, не является приоритетом для внешней по-

литики Турции. Наоборот, блокада Армении еще больше подчеркивает приверженность Турции к роли надежного союзника Азербайджана, что и не дает возможность России усилить свое влияние над Азербайджаном. Российская сторона же, с учетом своих новых интересов на Ближнем Востоке, скорее всего, должна быть заинтересована в укреплении стабильности в Нагорном Карабахе и оттеснении Турции из региона, и скорее с этим обусловлено появление вопроса мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе в концепции внешней политики России от 2016 г.²

Новые обострения карабахского конфликта путем провокаций со стороны Турции и заинтересованности в таком развитии ситуации со стороны Азербайджана нельзя исключать. Этому может способствовать возможное новое обострение русско-турецких отношений и политика президента Азербайджана, в условиях укрепления в этой стране авторитарного режима и на фоне перехода Армении с апреля 2017 г. к более демократической, парламентской форме государственного правления. Многое зависит от того, каким будет влияние России над Азербайджаном, и как будут развиваться геополитические процессы на Ближнем Востоке. В то же время, углубления сотрудничества между Арменией и Ираном может еще больше укрепить позиции Армении в регионе, стать предлогом нового противовеса азербайджано-турецкому сотрудничеству. Тем более, что намечается и сближение позиций между этой страной и главным союзником Армении - Россией относительно многих региональных и геополитических вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bishku B.M. Turkey, Ethnicity, and Oil in the Caucasus, // Journal of Third World Studies, / vol. 18 № - 2, 2001, p. 3.

¹ Тарасов С. Карабахская «карта», или Почему Армения и Турция вновь вспоминают прошлое [электронный ресурс], // Информационное агентство REGNUM, - 20 ноября 2016, - Режим доступа: WWW. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2207466.html>

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.), [электронный ресурс], // Официальная страница МИД Российской Федерации, Режим доступа: WWW. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

2. Brief Chronology of the Armenian-Turkish Relations, 1991-2004, // in Armenia-Turkey: Open Conversation, published by the Center of Public Dialogue and Development, - Yerevan, - 2005, p. 114-116.
3. Gerçek, Haftalık Haber Dergisi, № 1, 14.06.1992, s. 10. [Герчек, Хафталик абер дергиши (газета)], (на тур.яз.)
4. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, // «Transcaucasian Boundaries», - New York, - 1996, p. 64
5. Ibrahimov R., Turkish-Armenian Rapprochement: Defining the Process and Its Impact on Relations Between Azerbaijan and Turkey // Caspian Report, / Issue 06, - Winter 2014, p. 91.
6. Mikhelidze N. The Turkish-Armenian Rapprochement at the Deadlock // Istituto Affari Internazionali, - March 2010 p. 4.
7. Shiriyevev Z. and Davies C. The Turkey-Armenia-Azerbaijan Triangle: The Unexpected Outcomes of the Zurich Protocols // Perceptions: Journal of International Affairs, // Vol. XVIII, n° 1 - Spring 2013, p. 191-194.
8. Witt H. War's Ebb and Flow a Cycle of Revenge, // «Chicago Tribune», - 27.05.1992, p. 1.
9. Zaman A. Azerbaijan Looks to Ankara, // The Middle East, / № 213, - 11.07.1992, p. 8.
10. Демоян Г., Турция и Карабахский конфликт, - Ереван, - 2006, - с. 123:
11. Мурадян И. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа, - Антарес, - Ереван, - 2000, - с. 78.
12. Ульченко Н. Ю., Уразова Е. И. Турецкая республика. // Справочник, // Институт востоковедения РАН // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока - М. - 2000, сс. 107-108.
13. Шорохов В. Политика Турции в Закавказье и национальные интересы России, в «Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию?», М., Центр Карнеги, вып. 14, 1997, с. 49.

Сведения об авторе: Хачатрян Дереник Гнелович, магистр в области международных отношений (e-mail: derenkhatryan@gmail.com).

NAGORNO-KARABAKH CONFLICT THROUGH PRISM OF TURKEY- ARMENIAN RELATIONS

D.G. Khachatryan

Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

Yerevan State University, Yerevan, Republic
of Armenia

Abstract. The unsolved conflict of the Nagorno-Karabakh is one of the most serious problems of the entire South Caucasus region, and it remains, almost the most acute issue in the relations between Armenia and Turkey. In this part of the work we are trying to understand the reasons for the emergence of this conflict and the role that Turkey played in it. Realizing the religious, political and linguistic affinity of Turkey and Azerbaijan, it is not too difficult to explain the policy of providing moral and later even partially military support from Turkey to Azerbaijan in the issue of Nagorno-Karabakh. It is much more difficult to identify optimal solutions that can at least partially eliminate the problems and contradictions that have accumulated between the two former Soviet republics of Transcaucasia. Considering the problem of Nagorno-Karabakh in the historical retrospective, the author will try at least to bring the reader closer to an understanding of the stated scientific problems. Preparing the study, the author used a wide methodological toolkit, including: the method of historical analysis, the method of keys, the comparative method, the method of political analysis.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Armenia, Azerbaijan, Turkey, armed conflict, tension.

REFERENCES

1. Bishku B.M. Turkey, Ethnicity, and Oil in the Caucasus, // Journal of Third World Studies, / vol. 18 № - 2, 2001, p. 3.
2. Brief Chronology of the Armenian-Turkish Relations, 1991-2004, // in Armenia-Turkey: Open Conversation, published

- by the Center of Public Dialogue and Development, - Yerevan, - 2005, p. 114-116.
3. Gerçek, Haftalık Haber Dergisi, № 1, 14.06.1992, s. 10. [Герчек, Хафталик абер дергиши (газета)], (на тур.яз.)
  4. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, // «Transcaucasian Boundaries», - New York, - 1996, p. 64
  5. Ibrahimov R., Turkish-Armenian Rapprochement: Defining the Process and Its Impact on Relations Between Azerbaijan and Turkey // Caspian Report, / Issue 06, - Winter 2014, p. 91.
  6. Mikhelidze N. The Turkish-Armenian Rapprochement at the Deadlock // Istituto Affari Internazionali, - March 2010 p. 4.
  7. Shiriyev Z. and Davies C. The Turkey-Armenia-Azerbaijan Triangle: The Unexpected Outcomes of the Zurich Protocols // Perceptions: Journal of International Affairs, // Vol. XVIII, n° 1 - Spring 2013, p. 191-194.
  8. Witt H. War's Ebb and Flow a Cycle of Revenge, // «Chicago Tribune», - 27.05.1992, p. 1.
  9. Zaman A. Azerbaijan Looks to Ankara, // The Middle East, / № 213, - 11.07.1992, p. 8.
  10. Demoyan G., Turkey and the Karabakh conflict, - Yerevan, - 2006, - p. 123:
  11. Muradyan I. US policy and security problems in the South Caucasus region, - Antares, - Yerevan, - 2000, - p. 78.
  12. Ulchenko N. Yu., Urazova E. I. The Turkish Republic. // Handbook, // Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences // Institute for the Study of Israel and the Middle East - M. - 2000, pp. 107-108.
  13. Shorokhov V. The policy of Turkey in Transcaucasia and the national interests of Russia, in "Russia and Turkey on the threshold of the XXI century: on the road to Europe or to Eurasia?", M., Carnegie Moscow Center, no. 14, 1997, p. 49.

About the author: Khachatryan Derenik Gnelovich, master's in international Relations (e-mail: derenkachatryan@gmail.com).